

Религиозная организация –
духовная образовательная организация высшего образования
«Пензенская духовная семинария
Пензенской Епархии Русской Православной Церкви»

*Центр по изучению подвига новомучеников
и исповедников Российских Пензенской епархии*

Александр Дворжанский

ГОНЕНИЕ НА ПРАВОСЛАВИЕ В ПЕНЗЕНСКОМ КРАЕ

Сосновоборский район

Пенза
2018

ББК 63.3 (2Рос.–4)
86.372 (2–4)
Д24
УДК 908 + 261.7

Печатается по решению редакционно-издательского совета
РО-ДООВО «Пензенская духовная семинария»

Рекомендовано к публикации Издательским Советом
Русской Православной Церкви
ИС Р19-916-0608

Д24 **Дворжанский А. И.** Гонение на Православие в Пензенском крае.
Вып. 4: Сосновоборский район. – Пенза: РО – ДООВО «Пензенская ду-
ховная семинария Пензенской Епархии Русской Православной Церкви»,
2018. – 168 с.

Настоящее издание продолжает собой порайонную серию книг, по-
свящённых советскому периоду в истории Пензенской Церкви, ознаме-
новавшемуся закрытием и уничтожением храмов и репрессиями в отно-
шении клириков и мирян. Она написана на основе документов Архива
УФСБ по Пензенской области.

ISBN 978-5-9908755-5-5

© Дворжанский А. И., 2018
© РО-ДООВО «Пензенская духовная семинария»

Вступление

Сбор сведений о закрытии церковью Сосновоборского района и репрессиях в отношении их священнослужителей представляет определённые трудности, что связано с вопросом административно-территориальной принадлежности района в разные хронологические периоды.

До 1928 года территория Сосновоборского района входила в состав Городищенского уезда Пензенской губернии. Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 14 мая 1928 года «Об образовании Средне-Волжской области» в результате объединения упразднённых Самарской, Оренбургской, Ульяновской, Пензенской и части Саратовской губерний была образована Средне-Волжская область с центром в г. Самаре. Вместо губернского, уездного и волостного деления было введено окружное и районное. Соответственно изменились наименования местных органов власти.

(В книге в некоторых случаях населённые пункты дореволюционного времени приводятся по современному административно-территориальному делению).

Постановлением ВЦИК от 16 июля 1928 года «О составе округов, районов и их центров Средне-Волжской области» был образован Литвинский (Литвиновский) район, входящий в Кузнецкий округ Средне-Волжской области (с 20 октября 1929 года – Средне-Волжского края).

В Литвинский район вошли Пичилейская и Шугуровская волости Городищенского уезда (39 сельсоветов); районным центром стал рабочий посёлок Литвино (теперешний Сосновоборск).

Постановлением ВЦИК от 21 января 1929 года с. Мордовский Качим был передан из Литвинского района в Кузнецкий район, а с. Русское Труёво Кузнецкого района, Альмяшевский, Верхнелиповский, Индерский, Нижнелиповский и Среднелиповский сельсоветы Чаадаевского района – в Литвинский район.

В соответствии с решением XVI съезда ВКП(б) постановлением ЦИК СССР от 23 июля 1930 года окружное деление было упразднено, и районы стали непосредственно подчиняться краю.

В 1930 году часть населённых пунктов Литвинского района оказалась в укрупнённом Чаадаевском районе, в который вошёл и Городищенский район. 10 февраля 1932 года Чаадаевский район был ликвидирован, а точнее стал называться Городищенским районом. Тогда же (а на деле даже раньше) прекратил существование и Литвиновский (стало такое название) район, вошедший в состав Кузнецкого района.

В результате этого часть территории Литвиновского района оказалась отрезанной рекой Сурой от районного центра г. Кузнецка, а некоторые

населённые пункты отстояли от него на 60 и более километров. К тому же бывший Литвиновский район, где преобладало мордовское и татарское население, требовал особого подхода в управлении.

В 1934 году Административная комиссия при Президиуме ВЦИК РСФСР подняла вопрос о восстановлении национального мордовского Литвиновского района с центром в Литвино. В его состав из Кузнецкого района передавались: Архангельский, Балукский, Большесадовский, Вороновский, Годяйкинский, Еремеевский, Индерский, Кряжимский, Мордовско-Качимский, Николо-Барнуковский, Озёрский, Русско-Качимский, Собакинский, Сыресевский, Тешнярский, Топоровский, Шкудимский, Шугуровский, Щукинский, Старо-Часовский сельсоветы; а из Городищенского района – Альмяшевский, Вачелайский, Верхнемывальский, Вязовский, Ёгинский, Нижнекатмисский, Пичилейский, Русско-Сыромьяский, Татарско-Сыромьяский, Вичкилейский и Нижнелиповский сельсоветы.

В таком составе Литвиновский район Средне-Волжского края был восстановлен постановлением ВЦИК РСФСР от 25 января 1935 года. Он занимал площадь 158,8 тыс. га, имел 31 сельсовет (на один сельсовет больше, чем до его ликвидации в 1932 году), с населением 52 тыс. 146 чел. (54,7% мордвы и татар и 45,3% русских). В то время в состав Литвиновского района входили и сёла Вороновского и Годяйкинского сельсоветов, отошедшие к образованной 19 января 1943 года Ульяновской области.

Постановлением Куйбышевского облисполкома от 21 февраля 1937 года с. Вичкилей Литвиновского района был передан в состав Николо-Пестровского района.

4 февраля 1939 года с образованием Пензенской области Литвиновский район вошёл в её состав. 17 февраля 1940 года он был переименован в Сосновоборский район, а рабочий посёлок Литвино – в р. п. Сосновоборск.

Таким образом, населённые пункты, расположенные на территории Сосновоборского района, в разное время относились к Городищенскому и Кузнецкому уисполкомам, Литвиновскому, Чаадаевскому, Кузнецкому, Городищенскому райисполкомам, а те, в свою очередь, по своему подчинению – к Средне-Волжской области (1928–1929), Средне-Волжскому краю (1929–1935), Куйбышевскому краю (1935), Куйбышевской области (1935–1939), Пензенской области (с 1939 г.).

Вся эта административно-территориальная чехарда сильно осложнила исследовательскую работу, поскольку документы, связанные с интересующей нас темой, оказались разбросанными по разным городам, а часть из них и вообще бесследно исчезла. Материалов по закрытию церкви практически вообще не удалось разыскать. Лишь благодаря С. В. Зелёву стало возможным включить в данную работу «Материалы о закрытии

церкви при фабрике «Творец рабочий» в селе Литвино Кузнецкого района» (1930 г.), обнаруженные им в Государственном архиве Самарской области (ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119).

Поэтому нельзя не отметить ту неоценимую помощь, которую оказали работники Управления ФСБ по Пензенской области, предоставив возможность ознакомиться со следственными делами своего архива, связанными с репрессиями против священнослужителей Сосновоборского района. В своё время сделанные ими выписки из следственных дел послужили основой для подготовки книги «Праведный верою жив будет. Пензенский мученик пострадавших за веру Христову» (П., 2014), в которую вошло более 2000 имён. Теперь же работа с самими следственными делами позволила решить сразу несколько задач:

- с достаточной полнотой восстановить для большинства храмов района очерёдность служивших в них священников;
- уточнить их биографические сведения;
- выявить целый ряд новых лиц, проходивших по церковным делам;
- представить ход и масштабы репрессий против Церкви на Сосновоборской земле;
- прочувствовать методы репрессивной машины, которая безжалостно перемалывала человеческие судьбы;
- получить богатый материал для дальнейших исследований.

Найденные сведения систематизированы по населённым пунктам района, расположенным в алфавитном порядке. Каждую статью предваряют исторические справки на храмы, взятые из 2-го тома книги «Храмы Пензенской области», который в настоящее время готовится к печати.

Хотелось бы несколько слов сказать о роли так называемых троек НКВД, действующих на завершающем этапе разгрома Церкви – с августа 1937 года по ноябрь 1938 года.

Созданы они были после выхода оперативного приказа народного комиссара внутренних дел Н. И. Ежова № 00447 «Об операции по репрессированию бывших кулаков, уголовников и других антисоветских элементов» от 30 июля 1937 года, по которому репрессиям подлежали: «Наиболее активные антисоветские элементы из бывших кулаков, карателей, бандитов, белых, сектантских активистов, церковников и пр.». Заканчивающаяся в 1937 году 2-я пятилетка должна была навсегда очистить страну «светлого будущего» от всех упомянутых врагов. А круглая дата – 20-летие Октябрьской революции – обязывала отметить эту годовщину «по-ударному».

Со 2 ноября 1937 года по 28 февраля 1938 года председателем тройки УНКВД по Куйбышевской области был начальник УНКВД старший

майор госбезопасности Виктор Павлович (он же Филипп Филатович) Журавлёв (1902–1.12.1946), впоследствии начальник УНКВД по Ивановской области, который помог Л. П. Берии «подсидеть» самого Н. И. Ежова и в награду за это был назначен начальником УНКВД по Московской области, стал кандидатом в члены ЦК ВКП(б), а потом был удалён Берией подалше – на должность начальника управления Карагандинского исправительно-трудового лагеря НКВД. Там Журавлёв попался на расхищении лагерных продуктов, был снят с должности и отправлен в распоряжение «Дальстроя» НКВД. И, по всей видимости, был отравлен в вагоне-ресторане на пути следования от Находки до Хабаровска, по дороге в Москву.¹

Сколько же он отправил на тот свет ни в чём не повинных людей за время своего пребывания на посту начальника УНКВД по Куйбышевской, Ивановской и Московской областям? Сотни, тысячи, десятки тысяч?..

Как председатель тройки в Куйбышевской области он несёт персональную ответственность за вынесение расстрельных приговоров и священнослужителям, чей жизненный путь был насильственно прерван на Сосновоборской земле. На совести старшего майора госбезопасности Журавлёва, если к нему вообще это слово применимо, жизни священников Д. А. Андреева, К. И. Вершинина, Н. Н. Гусева, М. Л. Данилова, П. А. Канарева, А. Н. Канашкина, В. А. Никольского, Е. С. Павлова, Д. Г. Победимского, П. И. Попова, В. В. Соколова, Ф. И. Столыпина, И. И. Уфимского.

Вечная им память!

Архангельское

До революции это село называлось Чертовкой или Чертковкой. Название селу, по свидетельству генерала от инфантерии Григория Ивановича Филипсона (1809–1883), проживавшего здесь в детстве в имении своих родителей, было «дано от глубокого ущелия в ближнем лесу, Чертолома, в котором долгое время было становище шайки разбойников». На карте генерального межевания конца XVIII века овраг, по обе стороны вершины которого расположено село, носит название «Чёртов».

В 1822 году тщанием помещика Ивана Акимовича Подбельского здесь вместо существовавшей до того деревянной церкви была сооружена каменная **во имя Архистратига Михаила** с приделом в трапезной в честь Боголюбской иконы Божией Матери. Храм не сохранился, на его развалинах установлен крест.

С 1903 по 1913 год должность псаломщика Михайло-Архангельской церкви занимал Дмитрий Андреевич Андреев, расстрелянный в 1938 году, о котором будет рассказано в статье «Большая Садовка».

Кто служил в этом храме в советское время, и когда была закрыта церковь, никаких сведений найти не удалось.

Фундамент Михайло-Архангельской церкви в с. Архангельском. 2017 г.

БАЛУК

По сведениям местных жителей, деревянный храм построен в 1926 году, однако названия церкви в их памяти не сохранилось. Судя по престольным праздникам, упоминаемым в следственном деле, церковь имела престолы во имя Архистратига Михаила и святителя и чудотворца Николая. До постройки своей церкви деревня Балук относилась приходом к Михайло-Архангельской церкви с. Ручима. Скорее всего, жители захотели сохранить свой престольный праздник, и, таким образом, их храм должен быть посвящён **Архистратигу Михаилу**.

С 1935 по 1937 год священником здесь служил протоиерей Тимофей Васильевич Почтарёв, при котором с церкви были сняты колокола.

Родился он в 1872 году в крестьянской семье в селе Кирмени Мамадышского района Республики Татарстан. Окончил Казанскую учительскую семинарию и миссионерский двухгодичный курс Казанской духовной академии. В 1892 году был определён учителем двухклассной министерской школы на Юрюзанском и Кусинском заводах Златоустовского уезда Уфимской губернии. В 1899 году окончил курс богословских наук противомогетанского отделения и 21 июня того же года назначен епархиальным миссионером в с. Абдуловку Базарнокарабулакского

Церковь в селе Балук. 2005 г.

района Саратовской области. 14 сентября 1899 года рукоположен в сан священника. 21 августа 1904 года перемещён в с. Неверкино, а 22 октября 1917 года – в с. Новый Кряжим (ныне с. Махалино) Кузнецкого района. За свою службу был награждён набедренником (1904), скуфьёй (1910), камилавкой (1916) и наперсным крестом.¹

В 1921 году арестовывался ЧК, но осуждён не был. На момент следующего ареста служил в с. Нижнем Аблязово Кузнецкого р-на, где 25 октября 1928 года был арестован. Обвинялся в участии в кулацкой группировке, ставившей своей целью организованное противодействие советской власти, срыв задания семенного фонда и хлебозаготовок. Один из его сыновей, Владимир, служивший священником в с. Кафтыревке (ныне с. Лапшово) Камешкирского района, 13 ноября 1929 года был тоже арестован и 20 декабря приговорён к трём годам заключения в исправительно-трудовой лагерь.

12 февраля 1929 года о. Тимофей был осуждён на 5 лет ссылки в Северный край. Отбывал её в Котласском районе Архангельской области.²

Летом 1934 года Т. В. Почтарёв был досрочно освобождён по инвалидности, после чего некоторое время служил священником в с. Телегино, а 29 декабря 1934 года встал на учёт в Николо-Барнуковском сельсовете.

С 1935 года Почтарёв являлся священником и противомусульманским миссионером в селе Балук Литвиновского района, где 4 февраля 1937 года был арестован районным отделом НКВД. Обвинялся в высказываниях, дискредитирующих конституцию, а также против революционных праздников, колхозного строительства и мероприятий советской власти. Был препровождён в тюрьму г. Кузнецка и 23 апреля 1937 года в закрытом заседании выездной сессией спецколлегии Куйбышевского областного суда приговорён к 10 годам заключения в исправительно-трудовой лагерь с поражением в правах на 5 лет.

Небезынтересно познакомиться с его так называемыми «антисоветскими высказываниями».

Так, на Михайлов день 21 ноября 1936 года о. Тимофей в своём обращении к прихожанам сказал: «Мне не разрешили ходить с молебнами по домам, если вы хотите, чтобы я вас навещал, то пусть ходатайствует церковный совет, так как один церковный староста ничего не сделает. А раз нам не разрешили, то давайте отслужим здесь общий молебен». Казалось бы, что тут антисоветского?

Однако в показаниях одного из жителей села эти слова выглядят по-другому: «Братья и сестры, нам власть не разрешила отслужить молебен и побыть в каждом доме, эти негодяи, представители советской власти, видите, как издеваются над нами, христианами. Это надругате-

ли, издеваются над всем народом. Так вот, братья, давайте впредь будем твёрдыми и стойкими. Нужно стоять всем, здесь один человек ничего не сделает, а против всех и власть ничего не сделает. Ну, видно, так, раз не допустили отслужить в каждом доме, то давайте отслужим здесь, в церкви, общий молебен».

Это уже похоже на призыв к неповиновению советской власти.

«Поп Почтарёв после утверждения новой конституции, – продолжает тот же свидетель, – старается убедить население в том, что по новой конституции надо больше ходить в церковь, что советская власть за это теперь не преследует, давая понять, что до новой конституции было якобы гонение и преследование верующих. На праздник «Николин день» 19-го декабря 36 г. в церкви он произнёс такую проповедь: «Граждане, теперь поддерживать церковь нужно активнее, надо в церковь ходить всем, и кто не ходил. За кошунство теперь, согласно новой конституции, советская власть будет преследовать людей».

Внёс свою лепту в обвинение священника и церковный сторож, почти слово в слово повторивший показания прежнего свидетеля о содержании сказанных священником проповедей на Михайлов и Николин дни. Хотя, вероятнее всего, он ничего такого и не говорил, а просто подписал (в данном случае за неграмотностью поставил отпечаток большого пальца правой руки) то, что ему написал следователь.

В этом протоколе появляется ещё один «компромат» на священника, который на праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, обращаясь к молодёжи, якобы сказал: «Молодые люди и молодые девицы, не забывайте Божий храм, многие теперь не ходят, в церковь ходить надо, и надо совершать там таинство брака».

Здесь, правда, скорее, противопоставление отменённого советской властью церковного брака гражданской регистрации, а не антисоветское высказывание. Поэтому в дальнейшем следователь начинает «расцветивать» сказанные священником на престольные праздники проповеди, доводя их до нужной кондиции. А что же делать, если сами факты не позволяют сделать нужный вывод? Вот и приходится насыщать речь священника оскорбительными для советской власти словами.

В результате его проповедь на Михайлов день в показаниях следующего свидетеля выглядит уже следующим образом: «Граждане, нужно крепко стоять за храм Божий, тут нужно бороться не душой и словом, а делом, тут надо давать отпор негодяям, вы все видите, как над нами, христианами, власть издевается, никакой хулиган так не издевается, как лица, имеющие власть. Это наглые издеватели, это просто над нами смеются. Я это говорю не ради своего дохода, а ради вас. Видите, они,

мошенники, издеватели, не допустили побывать в каждом доме и отслужить молебен, ведь это положено святой церковью. Так вот, братья, нужно твёрдо стоять за правое дело и дать отпор негодяям. Это не власть, а надругатели, издеваются над всем народом. Давайте и впредь будем твёрдыми, стойкими, – нужно стоять всем, один человек ничего не сделает».

Но, видно, и такие показания кого-то не удовлетворили. И вот тот же свидетель, который на первом допросе сказал, что «фактов антисоветских высказываний со стороны Почтарёва я не помню, мне думается, что в моём присутствии их не было», через две недели вдруг «вспомнил» во всех подробностях свой разговор полугодовой давности со священником о фашизме: «В это время Почтарёв читал газету и обратил внимание на заголовок «Воздадим проклятым фашистам»... Я его спросил: «А кто такие фашисты?» Почтарёв мне ответил: «Ты да я, да мы с тобой – все лишены да раскулаченные, – вот кто такие фашисты». Я ему сказал: «Но ведь это называются кулаки да буржуи». Почтарёв ответил: «Да это по-нашему, а фашизм называется под общим термином. Вот эти зажиточные учёные, раскулаченные – самые ценные люди, а от рабочего дурака чего получишь хорошего?» Все присутствующие засмеялись».

Далее следует вопрос свидетелю: «Нам известно, что Вы, посещая квартиру Почтарёва, слышали гораздо больше к.-р. разговоров, но почему-то о них не говорите. Расскажите откровенно все факты а/с разговоров Почтарёва, какие только Вы знаете».

Ответ: «Мне нет необходимости скрывать по па, и я должен совершенно откровенно рассказать, что поп Почтарёв действительно везде и во всяком разговоре старался протащить антисоветский разговор, не стесняясь в этом абсолютно никого. Об этом очень наглядно показывают произнесённые им проповеди в церкви, которые носили чисто антисоветский характер. Помимо этого он страшно ненавидел коммунистов – вождей партии и рабочего класса, обзывая их различными оскорблениями и, в частности, тов. Сталина, Маркса, Энгельса и др. Помню, я разговаривал о празднике 1-е мая числа 30-го апреля 36 г. (ровно 9 месяцев назад (!) – А. Д.), пошутил, что, мол, надо готовиться к празднику 1-е мая. Он мне на это сказал: «Да, да, ведь этот праздник международный, пролетарский, этот праздник, сделанный Карлом Марксом и Энгельсом... (следуют оскорбления по их адресу)... ещё они придумали этот праздник, а теперь и наши дураки последовали этим... (следует оскорбление)...». Я его спросил, а как теперь в Германии? Почтарёв ответил: «Да ведь его везде празднуют, только не так, как у нас, там так не дают восхвалять – «великий Сталин, дорогой Сталин». Там Гитлер не даёт им ходу. Гитлер очень умный и по своей программе лучший человек для народа, он идёт против коммунизма, он

его старается уничтожить, и он в этом поступает совершенно правильно. Видишь, теперь в Германии строго наказывают таких сволочей, как коммунисты: Тельман сидит вот уже сколько лет, но я вот не знаю, что с ним миндальничают, если бы был я на их месте, то давно бы уничтожил Тельмана. Расстрелять бы его, да и дело кончено, а то вот так допустят, как у нас в России в 1917 г.»

В отношении колхозов тот же свидетель вложил в уста священника Почтарёва такие слова: «...ведь колхоз – это тоже крепостное право. Разница только лишь в том, что раньше работали на барина, а сейчас на колхоз – всё у тебя ничего нет».

Было проведено несколько очных ставок, на которых священник отверг все домыслы свидетелей, нагромождённые вокруг его проповедей. А в протоколе об окончании следствия от 24 февраля 1937 года подследственный Почтарёв написал: «Все вышеприведённые показания свидетелей гражд. с. Балук к очернению священника Т. В. Почтарёва я считаю сплошным измышлением в грубой форме и выражениях тёплой компанией собут[ьльников], родственных церковному старосте <...>, и свои наболевшие антисоветские мысли они в грубой форме вылили на голову свящ. Т. В. Почтарёва, который избегал с ними попок. О Сталине, Тельмане и др. руководителях компартии я считаю для себя вредным рассуждать с мужиком-крестьянином, т. к. он по своей темноте всё может истолковать превратно, что во всём допросе и получилось со всею очевидностью, избавляя лишь себя от ответственности; нет в человеке ни совести и ни чести. Я же один среди чуждого народа, не имеющий никакого авторитета по своей старости».

10 марта 1937 года было составлено обвинительное заключение священнику, в котором говорилось: «Произведённым по настоящему делу расследованием установлено, что поп с. Балук Литвиновского района Почтарёв Тимофей Васильевич, являясь враждебно настроенным к соввласти, после возвращения его из ссылки, которую он отбывал в течение 5 лет с 1929 года за контрреволюционную деятельность, снова стал продолжать вести борьбу с соввластью в форме контрреволюционной агитации, что и подтверждается следующими фактами: в ноябре и декабре месяцах 1936 г. обвиняемый Почтарёв неоднократно во время церковных служб в с. Балук среди верующих выступал с контрреволюционными проповедями, призывал верующих к объединению для организованной борьбы с мероприятиями соввласти, в к-р форме извращал новую конституцию и в злобной форме высказывался в адрес вождей партии и сов. правительства. Изложенное подтверждают свидетели: <...>

Кроме того, за период 1936 года обвиняемый Почтарёв проводил систематическую контрреволюционную пропаганду среди отдельных

граждан с. Балук, в частности, свидетели <...> подтверждают, что обвиняемый Почтарёв неоднократно при встречах с ними и в их присутствии высказывал свои террористические настроения по адресу вождей партии и сов. правительства, допуская одновременно ругань к-р оскорбительного характера, восхвалял фашизм, вёл к-р пропаганду против колхозного строительства и т. д.».

При этом было отмечено, что подследственный «виновным признал себя частично».

Поскольку это играло не последнюю роль при вынесении приговора, рассмотрим, каковы же были его так называемые «частичные признания»: «Я признаю себя виновным в том, что я говорил о непосильных налогах, облагаемых советской властью крестьянство, говорил, что при таких налогах крестьянству жить невозможно. Я также говорил, что вот Тельмана Гитлеру расстрелять не удалось. Больше я ничего не признаю. О Тельмане я говорил тогда, когда читал газету».

То есть в первом случае, как мы видим, шла простая констатация факта, имевшего место, – непосильные налоги, а во втором был озвучен факт, прочитанный в газете. Спрашивается, – и в чём же тут вина священника?

Из пяти других страниц, на которые ссылается следователь как на имеющие доказательство признания священником своей вины, представляет интерес только его ответ на вопрос: «Признаёте Вы себя виновным в предъявленном Вам обвинении?», на который священник ответил: «В полноте обвинения я не признаю, признаю себя виновным частично».

На самих же страницах протокола допроса не один факт антисоветских разговоров священник не подтвердил, а напротив, подчёркивал, что «антисоветских мыслей в проповедях и обращениях я не высказывал». Пересказал своё обращение к прихожанам на Михайлов день, в котором, естественно, ничего антисоветского не прозвучало. В чём же он признал себя виновным частично? Абсолютно непонятно.

Хотя ещё на один вопрос следователя, касающийся посещения Почтарёва священником села Тешнярь Александром Николаевичем Протасовым, он ответил утвердительно. На вопрос: «Были ли у Вас выпивки при встрече?», – последовал ответ: «Да, мы с Протасовым выпивали – в июне м[есяце] 36 г. мы выпили не более пол-литра, а в октябре рюмки по две».

Какое отношение имеет этот факт к антисоветской деятельности и зачем он был задан, неясно. Если только для того, чтобы из уст священника прозвучало слово «да» – как «доказательство» частичного признания вины.

Дело по обвинению священника Почтарёва Тимофея Васильевича по ст. 58-10 ч. 1 УК РСФСР было направлено на рассмотрение в Особое соещение при НКВД СССР.

23 апреля 1937 года оно слушалось в здании нарсуда 1-го участка г. Кузнецка. Главными свидетелями обвинения выступили церковный староста (он же хозяин квартиры, где проживал священник), церковный сторож и член церковного совета, повторившие то, что было запротоколировано следователем НКВД.

Священник Почтарёв все эти показания отрицал, но зато рассказал суду, что на квартире, пока он служил в церкви, из сундука пропали его сбережения – 280 рублей и отрез сукна. Об этом сразу же он заявил председателю сельсовета, который ему сказал – молись, мол, и ангел покажет, кто украл. Тогда священник обратился к начальнику НКВД, после чего и появились свидетельские показания о его якобы антисоветских высказываниях, послужившие основанием для его задержания. И тот, к кому обратился священник за содействием, сам же и стал вести дело, но только уже о его антисоветской деятельности.

Суд не принял во внимание заявление священника в ложности обвинения и на основании явных измышлений односельчан огласил ему приговор – 10 лет тюрьмы с поражением в правах на 5 лет.

17 июля 1937 года специальная коллегия Верховного суда РСФСР утвердила приговор, вынесенный выездной сессией спецколлегии Куйбышевского областного суда.³

Троицкий Е. В. с хором церкви с. Ахматовки

А 7 апреля 1938 года, находясь в заключении, Т. В. Почтарёв был приговорён тройкой УНКВД Дальстроя по статье «контрреволюционная повстанческая организация» к высшей мере наказания и 11 апреля расстрелян. Реабилитирован 24 августа 1964 года. ⁴

На место арестованного Почтарёва священником в с. Балук был направлен Евгений Васильевич Троицкий, родившийся 2 января 1885 года в с. Плесе Мокшанского уезда в семье псаломщика. После окончания Городищенского уездного училища с 1900 по 1903 год он состоял учителем школ грамоты в с. Верхнем Шкафте и д. Аншлейке Городищенского уезда. 23 октября 1903 года был назначен псаломщиком к Казанской церкви с. Ахматовки Городищенского уезда (ныне Никольского района). После революции служил там же диаконом, а с 1920/21 года по 1931 год – священником.

16 апреле 1931 года был арестован по обвинению в антисоветской агитации, но 28 декабря освобождён из-за недостатка улик. 11 июня 1933 года его снова арестовали и на этот раз приговорили к 5 годам заключения в исправительно-трудовом лагере за агитацию населения против снятия колоколов с церкви.

После освобождения из заключения он служил священником в селе Балук, где, по материалам следствия, «возглавил группу нищенствующих и монашествующих элементов, через которых проводил контрреволюционную работу».

8 декабря 1937 года был арестован Литвиновским РО ПП ОГПУ по Куйбышевской области и 19 декабря приговорён к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Пензе.

Реабилитирован по двум делам в 1989 и 1996 гг. ⁵

БОЛЬШАЯ САДОВКА

Первоначально на кладбище для противодействия расколу протоиереем Богоявленской церкви с. Никольского (Николо-Барнуков) Сергеем Никаноровичем Росницким на его собственные средства была построена часовня, где он стал совершать богослужения и проводить собеседования с местными жителями, большая часть из которых являлась старообрядцами. В 1879 году он купил в с. Садом-Глядовке старую Никольскую церковь и перенёс её в Большую Садовку, освятив её на прежнем антиминсе 1 октября 1879 года.

Указом Святейшего Синода от 27 мая 1895 года в Большой Садовке был образован самостоятельный приход. Священником в него определили Константина Петровича Уранова.

Сын протоиерея, родился он 24 апреля 1871 года в с. Маисе Городищенского уезда. В 1892 году окончил Пензенскую духовную семинарию по 2-му разряду и с августа того же года по февраль 1893 года занимал должность писца в Тамбовской консистории. 9 мая 1893 года рукоположен в сан диакона к Вознесенской церкви с. Невежкино Чембарского уезда, а 6 августа 1895 года – в сан священника к Никольской церкви Большой Садовки. Но прослужил здесь недолго и 14 февраля 1896 года был перемещён к соборной церкви г. Саранска, а 16 августа 1897 года – к Боголюбской церкви г. Пензы на должность настоятеля.

Кроме священнической должности занимал и другие посты: состоял законоучителем 2-го начального женского училища и 2-го мужского приходского начального училища г. Пензы, членом правления Общества взаимного вспомоществования духовенства, ревизионного комитета по проверке отчётности Пензенского епархиального свечного завода, временных ревизионных комитетов по проверке отчётности духовных училищ, казначеем Пензенского отдела Императорского Православного Палестинского общества. Был награждён набедренником (1899), скуфьёю (1904), камилавкой (1910) и наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым (1915).

16 декабря 1919 года был арестован за участие в Пензенском братстве православных христиан и приговорён к 6 месяцам заключения в пензенском лагере принудительных работ. В 1923 году направлен священником в с. Богородское Мокшанского района, но в том же году по болезни вернулся в Пензу. Дальнейшая судьба его неизвестна. ¹

23 марта 1898 года состоялось утверждение проекта на постройку в с. Большой Садовке нового храма **в честь Илии Пророка** из купленной в с. Рёбровке Городищенского уезда церкви.

С 1905 по 1908 год псаломщиком при ней состоял Пётр Павлович Полюшкин, родившийся 23 июня 1877 года в с. Вопиловке Наровчатского уезда (ныне в составе с. Новых Пичур Наровчатского района) в крестьянской семье. С 1891 по 1901 состоял послушником Нижнеомовского Казанского мужского монастыря.

30 декабря 1905 года определён исправляющим должность псаломщика в с. Большую Садовку, 11 июля 1908 года утверждён в этой должности, а 18 ноября 1908 года перемещён к церкви с. Алексеевки Керенского уезда. Впоследствии он служил псаломщиком в с. Акимовщине Наровчатского района, а затем священником в родном селе, где 6 декабря 1937 года был арестован по обвинению в срыве проводимых мероприятий советской власти путём систематической контрреволюционной агитации и 19 декабря приговорён к 8 годам заключения в исправительно-трудовой лагерь. ²

Ильинская церковь в с. Большой Садовке. 2017 г.

В 1930 г. священником Ильинской церкви с. Большой Садовки был утверждён протоиерей Николай Александрович Покровский.

Родился он 13 октября 1870 года. В 1891 году окончил Пензенскую духовную семинарию. В 1891–1892 годах служил диаконом в с. Ершово Чембарского уезда (Белинского района), а затем священником в разных сёлах – в Блохино Саранского уезда (Лямбирского района Мордовии) (1892–1895), в Большом Буртасе Керенского уезда (с. Знаменское Башмаковского района) (1895–1900), старшим священником в Котле Керенского уезда (Вадинского района) (1900–1901), и во всех этих местах состоял ещё законоучителем. В 1895 году ездил в Киев – по святым местам. В 1901 году был перемещён на должность старшего священника в с. Мачу Чембарского уезда (ныне Пушанино Белинского района), а в 1902 году утверждён там настоятелем церкви. В 1911 году назначен законоучителем Чембарского женского двухклассного училища. В 1913 году переведён в село Маис Городищенского уезда (Никольского района), где в 1919 году организовал выступление против декрета об отделении Церкви от государства, за что был арестован и осуждён условно на 5 лет. С 1920 по 1929 год служил в с. Базарной Кеньше.³ Это, правда, не совсем согласуется с его показаниями на другом допросе, где он говорил, что «в период с 1918 по 1921–22, т. е. по год выбытия из Пензы»

находился в подчинении пензенского епископа Иоанна. ⁴ В 1930 году Покровский был утверждён священником церкви с. Большой Садовки, потом (видимо, в первой половине 1932 года) переведён в с. Садам (Садам-Глядовку), где 30 декабря 1932 года был арестован по обвинению в антисоветской агитации как один из руководителей контрреволюционной организации «Союз Христовых воинов».

По этому делу проходили 103 человека, из них 61 мужчина и 42 женщины. Социальный состав членов этой мифической организации, представленной в виде ликвидированных 19 сельских и кустовых ячеек, был следующим: попов – 18 человек, кулаков – 16, монашек – 10, старых дев-келейниц – 12, середняков-единоличников – 28, зажиточных – 5, прочих – 15. ⁵

Н. А. Покровский в обвинении был представлен следующим образом:

«1. Являлся руководителем организации, будучи непосредственно связан с Маловым Иваном [Ивановичем] (бывшим волостным старшиной из с. Красной Поляны Барышского района Средне-Волжского края, бывшим членом Государственной Думы. – *А. Д.*).

2. Осуществлял непосредственное руководство кустовой ячейкой в Кузнецком районе, непосредственно направлял деятельность связиста-пропагандиста организации Барцайкина Иоанна [Сергеевича из с. Симкино Дубенского района].

3. В своей руководящей работе использовал методы церковной к-р, организовывал специальные молебны и помазания членов организации церковников, в сочетании с конкретной борьбой по развалу колхозов...

Признал себя виновным частично». ⁶

А вот сами его признательные показания, сделанные им 4 февраля 1933 года: «Я иду против советской власти по тем вопросам, которые противоречат священному писанию. В частности, я, исходя из священного писания, являюсь: 1) противником раскулачивания и ликвидации кулачества как класса; 2) противником мероприятий антирелигиозного порядка, направленных к закрытию церквей и отрыву верующих от церкви и Бога. В отношении колхозов придерживаюсь такого взгляда, что колхозы по существу своему являются такой организацией, которые подрывают религиозные устои. *Однако когда меня спрашивают верующие, я им объясняю, что можно спастись и в колхозах, но с тем условием, если, находясь в колхозе, будем идти неуклонно по пути священного писания.* Исходя из этих моих убеждений, я и направляю свою деятельность как священнослужитель» ⁷ (курсивом выделены слова, опущенные следователем для пущей убедительности в обвинительном заключении при иллюстрации платформы «Союза Христовых воинов»).

28 мая 1933 года Покровский был осуждён на 2 года ссылки в Казахстан. ⁸

На момент следующего ареста он проживал в с. Юлово Городищенского района. 14 июня 1938 года был вновь арестован и 18 июля 1939 года приговорён к 10 годам лишения свободы. ⁹

После перехода Н. А. Покровского в село Садом-Глядовку на его месте оказался обновленческий священник Дмитрий Андреевич Андреев (22.10.1881–13.12.1937).

Сын крестьянина с. Знаменской Лопуховки Городищенского уезда, он в 1902 году поступил в Пензенский Спасо-Преображенский мужской монастырь для изучения чтения, пения и церковного устава. В следующем году был зачислен послушником к Крестовой церкви архиерейского дома в качестве чтеца и певца. В 1903 году отбывал воинскую повинность как ратник ополчения 1-го разряда. 10/12 ноября 1907 года определён на должность псаломщика к Михайло-Архангельской церкви с. Чертковки Городищенского уезда (с. Архангельское Сосновоборского района) и 13/18 июня 1908 года утверждён в сей должности. 3 июля 1911 года посвящён в стихарь. 15 августа 1913 года перемещён к Михайло-Архангельской церкви с. Репьёвки Городищенского уезда (ныне Инзенского района Ульяновской области).

С 1919 года – диакон. В 1922 году Кузнецким райотделом ОГПУ был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности, но через два месяца освобождён. С 1924 года – священник обновленческой церкви («живоцерковник»). На 1927 год проживал и священствовал в с. Нижнем Мывале, где до того служил «тихоновский» священник Пётр Сергеевич Росницкий.

С 27 июня 1932 года состоял священником в с. Большой Садовке. В 1936 году смог предотвратить снятие колоколов с церкви. 31 октября 1937 года был арестован и помещён в Кузнецкую следственную тюрьму. 20 ноября тройкой при УНКВД по Куйбышевской области признан виновным в антиколхозной пропаганде, приговорён к высшей мере наказания и 13 декабря расстрелян. Реабилитирован в 1989 году.

В его следственном деле находятся два письма, представляющие определённый интерес для изучения истории церкви периода 30-х годов XX века (орфография исправлена). Первое письмо:

«9 мая 35 г. от свящ. Д. Андреева
Христос Воскресе!
Дорогой учитель!

По поручению Василия Фадеевича отсылаю Вам письмо вместе с сим. Шлю Вам свой сердечный привет с пожеланием всего лучшего. Вы просите дать Вам некоторые сведения:

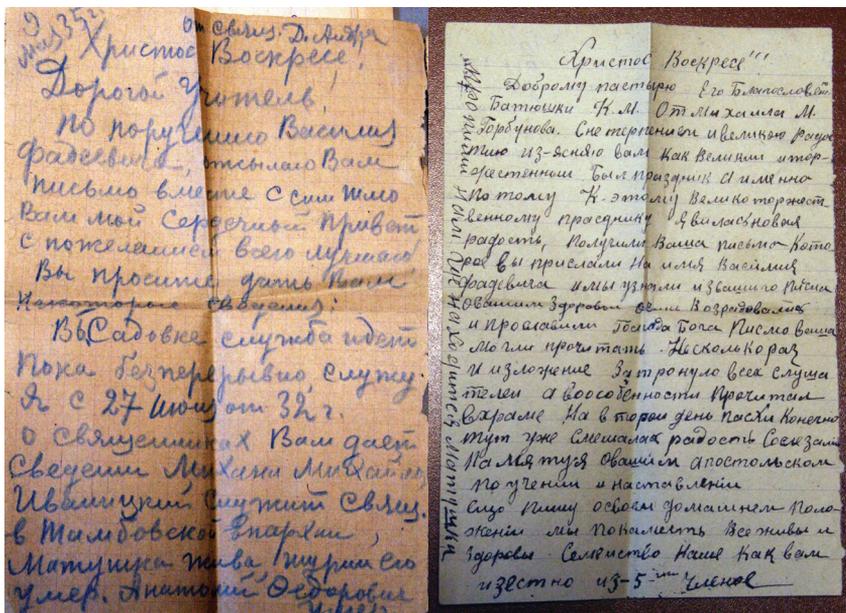
В Б. Садовке служба идёт пока непрерывно, служу я с 27 июня от 32 г. О священниках Вам даёт сведения Михаил Михайлович [Горбунов]. Иваницкий [Николай Сергеевич] служит священником в Тамбовской епархии, матушка жива, шурина умер. Анатолий Фёдорович умер.

В Еремеевке служит А.(?) Голубев, который когда-то был в Ручиме. Сергей Ефимович пришёл из лагеря, живёт в Кузнецке. В Садовке разъезжаются на производства и на все 4 стороны. Я пока один здесь держусь в ведении Свящ. Синода обновленческого. На 3-й нед. я был в нашем Е. У. в Пензе и служил с архиеп. Сергием [Сердобовым] и получил св. мира. Вы, как мне хорошо помнится, были горячий сторонник Св. Обновленч. Цер. И Вы первые наши зажигае. И мы, глядя и слыша от Вас слово истины, пошли за Вами и не отступили, держимся соборного разума, а Вы почему зашатались?»¹⁰

Второе письмо:

«Христос Воскресе!

Доброму пастырю Его благословение. Батюшке К. М. от Михаила М. Горбунова. С нетерпением и великою радостью как великим и торжественным был праздник, а именно потому к этому великоторжественному

Письма из дела на обновленческого священника Д. А. Андреева

празднику явилась новая радость. Получили Ваше письмо, которое Вы прислали на имя Василия Фадеевича, и мы узнали из Вашего письма о Вашем здоровье, о чём возрадовались и прославили Господа Бога. Письмо Ваше могли прочитать несколько раз, и изложение затронуло всех слушателей, а в особенности прочитал в храме. На второй день Пасхи, конечно, тут уже смешалась радость со слезами. Памятуя о Вашем апостольском поучении и наставлении. Ещё пишу о своём домашнем положении, мы покамест все живы и здоровы. Семейство наше, как Вам известно, из 5-ти членов. Все мы Вам кланяемся. Наташа проучила 4-ю группу, и ей минуло 10 л. Церковная служба у нас продолжается, священник добрый Дмитрий Андреев, в соседних сёлах тоже служба, как в Балуке, в Садове, в Малой Садовке, в Борнуках. Священники, как Вы пишете, Листова расстреляли, про тешнярского слуху нет, Росницких ни одного в живых нету, Покровского тоже угнали, Никольский – в М. Садовке. А из нашего села умерших Фёдор Васильевич, Дмитрий Маркелович, Семён Никонович, Пётр Иванович со женой, Герасим Иванович Купцовы и Лебедевы, Клюев Павел Максим Як. Лебедев. Садовка наша не стала похожею, как при Вас была, жителей до 100 разъехались по разным сторонам, а наше семейство пока не думаем. Живём 3 уже года в кладовой. Сгорели два раза. Построиться не в силах. Письма оттого долго не слали. Вашего адреса не знали. Затем прощайте. Пишите ответ. Сергей Ефимович в Садовку прибыл. Померли Пётр Назаров, Никит. Ник., Антон Иван. Пропиши нам, где находится матушка»¹¹.

ВАЧЕЛАЙ

Храм **во имя Казанской иконы Божией Матери** в с. Вачелае построен в 1863 году и освящён 20 декабря 1864 года. 31 марта 1898 года был утверждён проект на перестройку церкви, выполненный епархиальным архитектором Эренбергом. В 1900 году при священнике Александре Ивановиче Тиброве храмовая часть церкви была надстроена, трапезная распространена и сделана новая колокольня. 15 сентября 1913 года в трапезной освятили придел во имя святителя и чудотворца Николая. Иконостас в нём был сделан в честь 300-летия Дома Романовых, в связи с чем «государь император Всемиловейше соизволил благодарить от Высочайшего Его Императорского Величества Имени крестьян... за религиозно-патриотические пожертвования в ознаменование 300-летнего юбилея Императорского Российского Царствующего Дома Романовых». Храм не сохранился.

А. И. Тибров скончался 15 января 1916 года и похоронен, скорее всего, около церкви.

На его место был переведён из с. Еремеевки Дмитрий Константинович Ключарёв (р. 20.10.1891), окончивший Пензенскую духовную семинарию в 1913 году. С 1914 года он состоял председателем церковно-приходского Общества трезвости, приходского попечительного совета и Лопуховского волостного попечительства по призрению солдатских семей. В 1917 году, уже в качестве священника с. Вачелая, получил свою первую церковную награду – набедренник. В 1920-х годах перебрался в г. Вольск Саратовской губернии, где его 12 декабря 1930 года арестовали по обвинению в антисоветской агитации и 26 февраля 1931 года приговорили к 10 годам лишения свободы.¹

На его место поступил Георгий Георгиевич Победимский, родившийся в 1898 году в Пензе. После революции он до ноября 1921 года служил в Красной Армии, а демобилизовавшись, поступил на должность псаломщика в с. Еремеевку, где, кроме того, вёл дела волостного ЗАГСа. В 1925 году как священнослужитель лишён избирательных прав. Возможно, уже в это время он служил в с. Вачелая, по крайней мере, на 1927 год он уже числился священником этого села. В ноябре 1929 года осуждён на 1 год принудительных работ за срыв хозяйственно-политической компании. С 15 января по 1 февраля 1932 года, пока был без места, жил у своей сестры в с. Новой Селе Николо-Пестровского (Никольского) района, откуда

Место Казанской церкви в с. Вачелая. 2018 г.

поступил на службу священником в с. Сабаново того же района. 15 июня 1932 года перешёл служить в с. Тешнярь.²

После него некоторое время в с. Вачелае служил возвратившийся из ссылки Николай Николай Каменцев, родившийся в 1892 или 1893 году в с. Озёрках. В 1913–1914 годах он на протяжении 7 месяцев состоял писарским учеником при воинском начальнике уездного центра г. Городища. С 1916 по 1920 год служил псаломщиком в с. Озёрках. В 1921 год получил свой первый срок – 3 года ссылки, отбыв которую, продолжил службу в с. Озёрках священником. 6 мая 1929 года снова был арестован и вновь осуждён на 3 года. Наказание отбывал в Карело-Мурманских лагерях (на Медвежье Горе). Вернувшись из ссылки, как уже было сказано, поступил священником в с. Вачелай, затем по приглашению церковного совета перебрался в с. Серман, где настоял на освящении церкви, в которой до него служил священник-обновленец. С 28 июля 1932 года снова стал священником в с. Вачелае, где 28 декабря 1932 был арестован по обвинению в антисоветской агитации как член «Союза Христовых воинов» и 28 мая 1933 года осуждён на 3 года ссылки в Казахстан.³

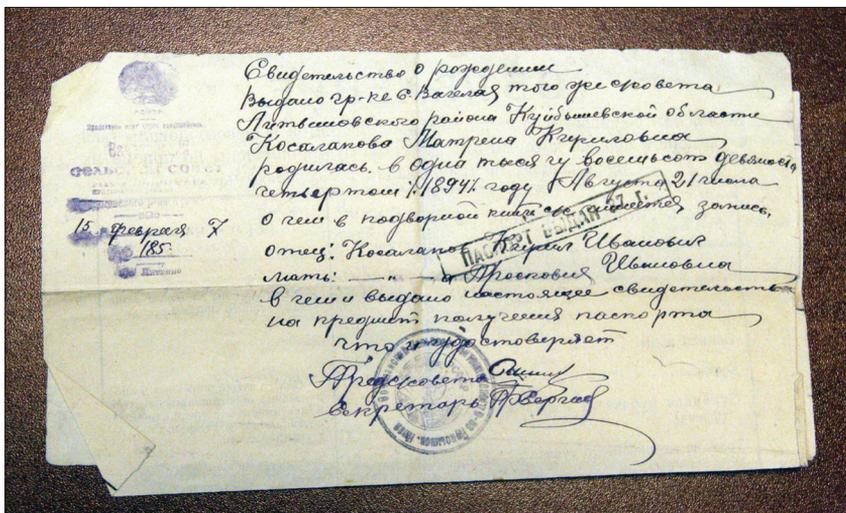
Кто после него служил в с. Вачелае и служил ли кто, неизвестно.

23 декабря 1937 года в селе была арестована Матрёна Кирилловна Косолапова, местная уроженка (р. 21.08.1894), из крестьян-середняков. Она долгое время проживала в монастыре, а после его закрытия вернулась в родное село, где стала вести монашеский образ жизни.

Ей было предъявлено обвинение в антисоветской агитации – против колхозов и выборов в Верховный Совет СССР, в которых она отказалась принимать участие и в день голосования скрылась из села.

На предложение прийти перед выборами в Верховный Совет СССР в 1937 году на изучение Сталинской конституции и положения о выборах она якобы отвечала: «Зачем я пойду изучать антихристовы законы и выбирать антихристову власть, нам советская власть не нужна, мы проживём и без власти, и выбирать каких-то коммунистов Игнатова и Коваленко я не пойду», а также говорила: «12 декабря с/г всем верующим будут прикладывать антихристову печать».

После ареста была помещена в Кузнецкую следственную тюрьму. Во время допроса, судя по наличию её подписи на протоколе, она без обиняков заявила: «Да, я действительно недовольна советской властью, потому что она притесняет религию и не даёт свободно нам, монашкам, жить. На почве этого недовольства проводила к-р агитацию против колхозов и выборов Верховного Совета Союза ССР. Среди колхозников и единоличников на протяжении ряда лет я говорила, что колхозы не жизненны, они должны распасться, в колхозе умрут все с голода, а единоличное хозяй-

Свидетельство о рождении М. К. Косолаповой

ство лучше; что заработаешь – всё твоё, а в колхозе работают, работают, а хлеб весь сдают государству. В момент предвыборной кампании я вела агитацию против выдвинутых в депутаты Верховного Совета, на изучение конституции и положения о выборах я не ходила и приглашавшим меня говорила: «Зачем я пойду на изучение антихристовых законов», и категорически отказывалась принять участие в выборах Верховного Совета, и в день выборов 12 декабря с/г скрылась от голосования. К-р агитацию я проводила и в соседних сёлах, куда я ходила в церковь, например, в М. Садовке, в Ёге и Тешняре, где распространяла к-р слухи о том, что в день выборов Верховного Совета СССР будут всем прикладывать антихристову печать, и кто избежит этого, тот спасён будет».

28 декабря 1937 года тройкой при УНВД по Куйбышевской области она была приговорена к 10 годам заключения в концлагере. В 1989 году реабилитирована. ⁴

ВЕРХНИЙ МЫВАЛ

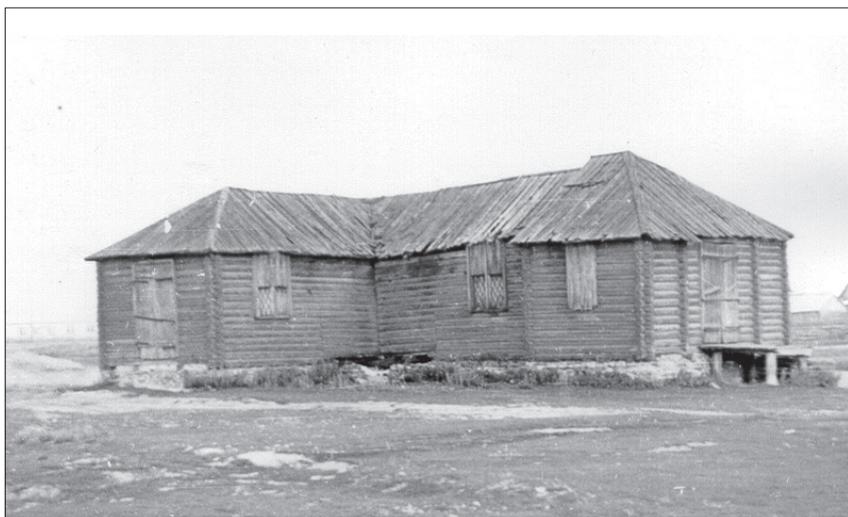
До революции деревня Верхний Мывал относилась приходом к Михайло-Архангельской церкви села Русский Сыромяс (ныне с. Маркино). На её кладбище стояла деревянная часовня. Около 1927 года священник с. Нижнего Мывала (см.) Пётр Сергеевич Росницкий за год построил в

Верхнем Мывале небольшую церковь и стал служить там, оставив свою церковь в с. Нижнем Мывале обновленческому священнику Дмитрию Андреевичу Андрееву. Как он писал в своём неотправленном письме к приёмной дочери Евдокии в Чехию от 22 марта 1927 года про свой храм, «для В. Мывала достаточно, ибо приход маленький, но уютный. Освящали его 7 священников и очень торжественно. В неделю 3 раза ездею: воскресенье, среда и пятница, а иногда 1 раз, а иногда 5 р[аз], и постом дня 3–4 живу там, и пред Пасхою приходится 2 недели там жить. Приход очень мною доволен, что я им построил храм»¹. Храм не сохранился.

ВЯЗОВКА

Храм **во имя Рождества Христова** в с. Вязовке построен в 1891–1892 годах по проекту епархиального архитектора Эренберга, утверждённому 22 февраля 1889 года. Первоначально Христорождественская церковь Вязовки была приписана к Михайло-Архангельской церкви с. Русского Сыромяса (Маркино), а 24 мая 1900 года указом Святейшего Синода ей был положен собственный штат – священник и псаломщик. Храм не сохранился.

Перед революцией священником здесь с 1912 года был Евлампий Алексеевич Виртуозов, награждённый в 1916 году за усердные труды по

Христорождественская церковь в с. Вязовке. 1981 г.

ремонту храма набедренником. До какого времени он служил в с. Вязовке, неизвестно.

После революции священником Христорожественской церкви состоял Михаил Леонтьевич Данилов, родившийся 10 января 1886 года в уездном центре Мокшане, в мещанской семье. В 1903 году он окончил второклассную школу в с. Сумароково Мокшанского уезда и в следующем году был зачислен учителем в церковно-приходскую школу Старой Кутли Мокшанского уезда (ныне Лунинского р-на). С 1905 по 1906 год служил делопроизводителем у пристава. В 1906 году перешёл на должность псаломщика к Богоявленской церкви с. Никольского (Николо-Барнуков) Городищенского уезда и в 1908 году утверждён в этой должности.

Являясь священником с. Вязовки, в 1923 году был лишён избирательных прав. 11 декабря 1930 году арестован Чаадаевским райотделом ОГПУ по обвинению в антисоветской деятельности и 29 апреля 1931 года осуждён на 3 года содержания в исправительно-трудовом лагере. На момент второго ареста проживал в спецпосёлке Дигилёвского сельсовета Городищенского района. 1 февраля 1938 года приговорён к высшей мере наказания и 4 июня того же года расстрелян. По первому делу реабилитирован в 1967 году.¹

Место Христорожественской церкви в с. Вязовке (справа от дороги). 2018 г.

Вместе с ним 11 декабря 1930 года была арестована и председатель церковного совета, монахиня Анастасия Сергеевна Денисова – по обвинению в проведении антиколхозной агитации против проводимых советской властью мероприятий на селе. Родилась она в с. Вязовке в 1870 году, долгое время жила в монастыре, а после закрытия его вернулась домой. 29 апреля 1931 года была приговорена тройкой при ПП ОГПУ к 3 годам содержания в концлагере. ²

10 декабря 1930 года по обвинению в антиколхозной агитации против проводимых советской властью мероприятий на селе был также арестован церковный староста с. Вязовки Андрей Филиппович Чекаев. Реабилитирован 15 апреля 1931 года постановлением Пензенского оперсектора ПП ОГПУ. ³

ЁГА

Храм **во имя Архистратига Михаила** в с. Ёге начал строиться в 1861 году, освящён 11 октября 1864 года. В советское время он был закрыт. Обезглавленный, стоит и сейчас.

С 1902 года священником здесь служил Иван Сергеевич Померанцев. Родился он 21 августа 1863 года в семье псаломщика. В 1885 году окончил Пензенскую духовную семинарию и 16 августа того же года епископом Антонием 2-м (Николаевским) рукоположен в сан священника к Казанской церкви с. Голубцовки Саранского уезда. С 1893 по 1902 год состоял заведующим и законоучителем открытой им церковно-приходской школы, а с 1894 года до выбытия из прихода – членом 3-го благочиннического округа Саранского уезда. Неоднократно получал благодарности епархиального начальства и архипастырские благословения, в том числе за деятельное участие в исправлении церкви, за расположение прихожан к пожертвованию в церковь утвари на 550 рублей, двух икон стоимостью 135 рублей, 225 рублей на постройку дома для псаломщика и за постройку нового здания церковно-приходской школы. Награждён набедренником (1890), скуфьёй (1896), камилавкой (1900).

15 ноября 1902 года о. Иоанн по прошению переведён на священническое место к Михайло-Архангельской церкви с. Ёги Городищенского уезда и одновременно назначен заведующим и законоучителем местной церковно-приходской школы.

В 1906 году он получил признательность епархиального начальства за расположение своих прихожан к пожертвованию в храм утвари и церковных облачений стоимостью 435 рублей. За свою отлично-усердную законоучительскую и церковно-приходскую службу в 1907 году был на-

граждён наперсным крестом, от Святейшего Синода выдаваемым. В 1909 году ему было преподано архипастырское благословение за убеждение прихожан к пожертвованию 1450 рублей на покупку дома для диакона, постройку церковно-приходской школы, церковной сторожки, дома для псаломщика и на ремонт дома священника. В том же году епархиальное начальство выразило ему свою признательность за расположение прихожан к пожертвованию 200 рублей на сооружение кладбищенской ограды и пожертвование собственных 20 рублей на данный предмет.

15 февраля 1909 года о. Иоанн был выбран председателем церковно-приходского совета, а 17 мая того же года – председателем Общества трезвости при церкви. В 1911 году назначен членом Городищенского уездного отделения Пензенского епархиального училищного совета. В том же году Святейший Синод отметил его безвозмездный труд в церковно-приходской школе своим благословением в грамоте. 8 ноября 1912 года отец Иоанн был избран председателем строительного комитета по постройке церкви в приписной деревне Кардафлей. К 1914 году Никольский храм там вчерне был построен.

И. С. Померанцев является автором статьи «Село Юга Городищенского уезда», напечатанной в двух номерах «Пензенских епархиальных ведомостей» за 1914 год, и некролога на священника с. Вачелая Александра

Михайло-Архангельская церковь в с. Ёге. 2005 г.

Ивановича Гиброва, скончавшегося в 1916 году («Пензенские епархиальные ведомости», 1916, № 4).¹

Дальнейшая судьба Ивана Сергеевича Померанцева неизвестна, возможно, он оставался здесь священником и после революции.

С 1906 по 1918 год диаконом в с. Ёге служил Фёдор Иванович Столыпин, родившийся 7 июня 1875 года в Николо-Пёстровке Городищенского уезда (ныне г. Никольск). В 1891 году он окончил по 2-му разряду Пензенское Тихоновское духовное училище и 31 августа 1893 года был определён псаломщиком к церкви с. Нерлей Саранского уезда. 28 марта 1903 года перемещён в с. Чемодановку Городищенского уезда (Бессоновского р-на). 29 февраля 1904 года посвящён в стихарь. 27 ноября 1906 года определён на диаконское место, а 3 декабря епископом Тихоном (Никаноровым) рукоположен в сан диакона к Михайло-Архангельской церкви с. Ёги Городищенского уезда.

С 1917/18 года по 1928 год служил диаконом в с. Шугурово Городищенского уезда. В 1928 году рукоположен в сан священника и направлен вначале в с. Аристовку того же уезда (Инзенского района Ульяновской области), а затем, в том же году, – в с. Базарную Кеньшу (Никольского района). В апреле 1929 года перемещён в с. Коржевку (Никольского района), где 27 февраля 1931 года арестован по обвинению в антисоветской агитации, но 28 декабря того же года был освобождён за недоказанностью вины.

12 февраля 1932 года вновь арестован – за распространение слухов о святых явлениях на роднике в с. Коржевке. 25 апреля того же года дело снова было прекращено за недостатком улик. Но 23 декабря 1937 года за организацию массового выступления жителей с. Коржевки против снятия колоколов с церкви был снова арестован, 28 декабря приговорён к высшей мере наказания и 18 февраля 1938 года расстрелян в г. Ульяновске.²

На 1931 г. священником в с. Ёге был Михаил Иванович Виноградский, а псаломщиком – Надеждин Василий Иванович, в апреле этого года лишённые избирательных прав.³ Какая их дальнейшая судьба, неизвестна.

В 1937 году был арестован весь причт Михайло-Архангельской церкви – иеромонах Андрей Николаевич Канашкин, председатель церковного совета Степан Кузьмич Курочкин, староста и кассир церкви Илья Игнатьевич Абрамов. Взяли их перед самыми выборами в Верховный Совет СССР, которые проходили 12 декабря 1937 года.

Андрей Николаевич Канашкин (26.08.1879–24.01.1938) родился в Новом Шаткино Кузнецкого уезда Саратовской губернии (ныне Камешкирский район Пензенской области) в крестьянской семье. В 3 года остался без отца. С 1898 по 1924 год подвизался в Петровском Никольском монастыре Саратовской губернии, где стал иеромонахом.

С 1924 по 1937 год служил священником в с. Аблязово Кузнецкого района, а летом 1937 года перешёл в с. Ёгу Литвиновского района, где 9 декабря 1937 года был арестован, 19 декабря приговорён к высшей мере наказания и 24 января 1938 года расстрелян.

Членов церковного совета арестовали 10 декабря 1937 года и каждого приговорили к 10 годам лишения свободы.

Илья Игнатьевич Абрамов (20.07.1864–?), уроженец с. Ёги, на момент ареста работал в колхозе «Вперёд» на сезонной работе. В 1933–1937 годах являлся членом церковного совета – старостой и кассиром Михайло-Архангельской церкви.

Степан Кузьмич Курочкин (1885–?), крестьянин, уроженец с. Ёги. До революции торговал бакалейными товарами в г. Варшаве, находясь в плену. На момент ареста – колхозник колхоза «Вперёд» Ёгинского сельсовета. В 1936–1937 годах был председателем церковного совета.

А теперь познакомимся с показаниями подсудимых. Начнём со священника Канашкина, на которого вообще, по сути, никаких свидетельских показаний не было.

Вопрос: «Нам известно, что Вы, приехав летом 1937 г. в село Ёгу, стали вести активную антисоветскую агитацию против всех мероприятий советской власти, против колхоза и т. п. Признаёте ли Вы себя виновным в этом?».

Ответ: «Да, я признаю себя виновным в том, что на протяжении длительного периода времени (допрос проводился 11 декабря 1937 года, т. е. священник находился в Ёге всего с полгода. – *А. Д.*) я вёл антисоветскую агитацию. Не буду скрывать то, что по приезду в село Ёгу я приблизил к себе церковный актив и через них проводил к-р агитацию. На квартиру, где я жил, у <...>, ко мне часто приходили церковный староста и религиозный фанатик Абрамов и председатель церковного совета Курочкин. При каждом таком сборище мы вели к-р разговоры, выражали недовольство советской властью. Кроме того, народу, посещаемому (так в тексте. – *А. Д.*) гр-ку <...>, на квартире которой я жил, я внушал контрреволюционные мысли, восставлял колхозников и одиночников против советской власти. Конкретные факты моей к-р агитации среди населения в основном сводились к следующему: во-первых, я всегда советовал народу и, в частности, колхозникам о том, чтобы они как можно меньше ходили на работу в колхозе, говоря при этом, что всё равно хлеба там дают мало, лучше ходить больше в церковь молиться, почитать церковные праздники выше, чем советские, в этом спасение. Массам я говорил, что при царе были всякие товары, а вот при советской власти их нет или есть слишком мало. Если меня спрашивали о колхозах, я всегда давал ответ отрицательный. Я говорил колхозникам,

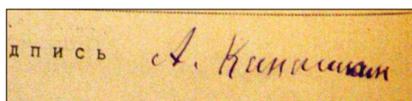
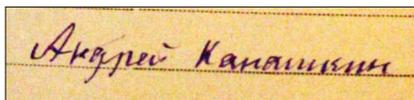
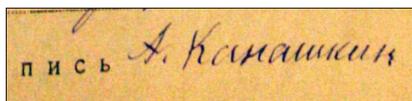
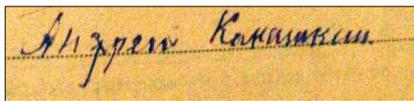
что от народных клубов пользы мало, и в них лучше не ходить, а ходить в церковь. Мною также говорилось колхозникам и единоличникам о том, что машинная уборка хлебов ведёт к понижению урожайности, к разорению крестьянства, я говорил, что вот в старое время серпами и цепами убирали, и хлеба-то больше было, пшеница тоже много была, а сейчас нет этого ничего. Безусловно, всё мною говоренное имело большое влияние на население, всё это вело к осложнениям и озлоблению масс существующим советским строем. Больше показать ничего не могу, записано с моих слов верно и мне прочитано. Виновным в проведении к-р агитации себя признаю».

Вот так сразу взял и честно признался, не избалованный никакими свидетельскими показаниями. Что он, не понимал, что, подписываясь под такими показаниями, он тем самым подводил себя под расстрельную статью? Конечно, понимал, поэтому и не стал бы подписывать такое, да ещё на следующий день после своего ареста.

Но в 1937 году следователи не всегда и пытались выбить нужные показания, а просто писали, что им надо и подделывали подписи – у тех, по крайней мере, кого выбирали главной жертвой, намеченной к расстрелу, после чего уже некому было бы апеллировать к правосудию. Вот и здесь сличение подписей священника в анкете арестованного и после анкетных данных в протоколе допроса, то есть которые он подписывал до дачи своих показаний и на самих опросных листах, – отличаются.

Церковный староста Абрамов заявил однозначно: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю. Категорически отрицаю все вышеперечисленные факты к-р агитации и отрицаю свою принадлежность к к-р группе церковников», хотя он и не отрицал, что был членом церковного совета.

Что касается председателя церковного совета Курочкина, то свидетельские показания он вначале отверг, но, видимо, после предъявленного

Слева – подписи Канашкина на первой и второй страницах (с анкетными данными) протокола допроса от 11 декабря 1937 г., справа – непосредственно под показаниями обвиняемого

Свидетельство о рождении священника Канашкина

ему «признания» священника, как говорится, сломался и подтвердил всё, что ранее отрицал.

А вообще, интересно, какие основания послужили для ареста церковников? И где доказательства, что они именно так говорили, как им приписывалось? Да никаких доказательств, собственно говоря, и не было, а главное – и не требовалось. Голословного обвинения было достаточно, чтобы на «законном» основании лишить человека жизни или же отправить на долгий срок за решётку.

Показания на священника и членов церковного совета дали 4 человека. Два из них – председатель колхоза, с которым якобы поделилась квартирная хозяйка священника, ну и сама хозяйка, якобы слышавшая их разговор.

Вот его содержание из уст первого: «...когда вопрос коснулся снятия колоколов, священник Канашкин А. Н. стал жаловаться церковному совету: «Плохо стало служить в церкви, народ собирать нечем, колокола сняли проклятые большевики, и когда им конец придёт? В конституции

народа Тухачевского, так что хозяйка квартиры этого не могла услышать и поэтому в своих показаниях не отметила, а вот председатель колхоза, которого там не было, откуда-то об этом узнал, – сразу чувствуется, как у следователя фантазия разыгралась!)

«Курочкин, послушав его, стал говорить тише: «Да, ты прав Абрамов, вот большевики дали народу свободу, написали новую конституцию, а сами издеваются над народом, особенно над нами, верующими, притесняют священников, облагают непосильными налогами, снимают колокола, не разрешают говорить с верующими, чего бы нам хотелось, как это было раньше».

Канашкин его поддержал: «Да, Степан Кузьмич, раньше лучше было служить в церквях, было сам «пристав» к моей руке прикладывался»...

Позднее, примерно в конце сентября 1937 г. Курочкин Ст. Кузм., будучи в то время конюхом, повёз меня в Литвино на совещание, по дороге мы с ним разговорились о хлебопоставках государству. Курочкин тогда мне сказал, что большевики всё-таки неправильно делают – берут хлебопоставки и с колхоза, и с колхозников, и выходит, что с одного козла семь шкур дерут, куда же это годится, так мы никогда не будем зажиточными, раньше мы жили лучше. Вот, действительно зажиточная жизнь, я никогда в то время не голодал, а наоборот, хлеб продавал сам. И хитро вы, большевики, делаете, сначала весь хлеб у колхоза возьмёте, а потом видите – в колхозе неустойка, даёте ссуду, этот же хлеб, и говорите с колхозниками, что «вот как о вас заботится советская власть», разве я не понимаю, как вы хитро делаете».

Нашёл Курочкин, с кем откровенничать так в 1937 году, словно с закадычным другом, – с председателем колхоза и кандидатом в члены ВКП(б)! И вообще тут слышится председательская озабоченность такой постановкой дела с хлебозаготовками. Подтвердить этот разговор, естественно, никто не мог, поэтому для суда (справедливого суда) показания одного человека не должны были бы приниматься во внимание. Но ведь и суда-то никакого не было, а решала всё «тройка» УНКВД по Куйбышевской области, наделённая особыми полномочиями.

Ну и наконец, совсем уж «убийственные» аргументы председателя колхоза, уличающие обвиняемых в их антисоветской деятельности: «И вообще, эта группа «церковников» к-р настроена, Курочкин, состоя в колхозе, на всех собраниях всегда шепчется с колхозниками, делая недовольное лицо при обсуждении колхозных вопросов и мероприятий, принятых правлением к[олхо]за и общего собрания колхозников, Абрамов И. И. всегда его в этом копирует и поддерживает».

Два других свидетеля рассказывают случай, участниками которого они оба были. В конце августа 1937 года, придя на полевой стан, товари-

ши стали, дурачась, обливает друг друга водой и неосторожно задела сидящего на земле Абрамова. Тот вскочил с земли и в сердцах стал кричать: «Вы, мерзавцы, чего здесь озоруете, привыкли при советской власти безобразничать, колокола с церковью сымать, да обирать крестьян, вот погодите, черти-коммунисты, придёт время, и мы всех вас найдём и поотрываем головы, а то вас много слишком расплодилось», и в это время нецензурно стал выражаться по адресу партии и советской власти».

Нужно думать, что на полевом стане было достаточно свидетелей представившегося им зрелища. Однако ни у кого больше показаний следователь не счёл нужным взять. Инцидент вполне вероятно мог иметь место, и даже нецензурная брань со стороны Абрамова, но, конечно, не в адрес партии и советской власти, а адресованная конкретным расшалившимся гражданам. Но если один из них был беспартийным, то второй – членом ВКП(б) и на тот момент ещё и старшим охраны полей, – ну чем не «партия», и чем не «советская власть»? А зато в обобщённом виде как угрожающе звучит – «выражался по адресу партии и советской власти».

Так вот, этот «старший охраны полей» в дополнение к вышеприведённому выше случаю рассказал следователю ещё один, а точнее с него и начал отвечать на заданный ему вопрос: «Что Вам известно о к-р агитации против советской власти, об угрозах по адресу коммунистов, комсомольцев, и партии, и советской власти со стороны старосты церковного совета Абрамова Ильи Игнатьевича, Канашкина и Курочкина Ст. Кузм.?»

Ответ: «Будучи временно председателем Ёгинского с/совета, мне пришлось производить снятие с церкви колоколов. И вот, эта группа церковников оказала сопротивление (не выдавали ключи, не разрешали заходить в церковь), при этом оскорбляя представителей от РИКа и с/совета. Для поддержки себя они созвали отсталую часть населения села и стали им говорить, чтобы не давали снимать колокола. Но всё же, несмотря на это, колокола были сняты, и масса разошлась».

После этого примерно в конце июня месяца меня повстречал Абрамов И. И., остановил на улице, стал наносить оскорбление нецензурными словами и в заключение с угрозой добавил: «Ну погодите, проклятые коммунисты и комсомольцы, скоро придёт время, когда вы за церковь ответите головами, тогда полетит и ваша власть, и ваша партия вместе с вашими вождями, мы вам тогда покажем, как снимать колокола», и дальше стал ругаться нецензурно, понося и оскорбляя коммунистов и комсомольцев. Я дальше слушать не стал и ушёл домой».

Свидетелей этого разговора, естественно, не было.

Как уже говорилось, председатель церковного совета Курочкин под давлением сфальсифицированных показаний священника признался в

своей антисоветской деятельности. Более того, в конце допроса он даёт себе такую характеристику: «Я был скрытый, замаскированный враг советской власти, которого, безусловно, очень трудно было уличить». И на последний вопрос следователя: «Признаёте ли себя виновным в предъявленном Вам обвинении?» отвечает: «Да, виновным в предъявленном обвинении я себя признаю полностью и заявляю, что я остаюсь на непримиримых позициях по отношению к партии большевиков и советской власти». Подписи везде стоят как будто бы его.

Судя по его последнему заявлению, он-то и есть настоящий враг, достойный высшей меры наказания! Но нет, главным решили сделать прослужившего в с. Ёге всего полгода священника Канашкина, на которого только и смогли найти компромат, будто он считает, что раньше в церкви служить было лучше, чем теперь, и что плохо сделали, что сняли колокола. Звучит уж как-то совсем несерьёзно! Но зато есть его «чистосердечное признание».

В 1940 году Курочкин обратился с ходатайством о пересмотре его дела. Что побудило его к этому? К сожалению, в деле нет заявления осуждённого Курочкина. Но зато есть косвенное свидетельство о применении к нему в ходе следствия метода запугивания. Это следующие строки в заключении по итогам проверки его жалобы: «В части допроса из сотрудников Сосновоборского РО и РКМ НКВД по вопросу оперуполномоченного <...> (следователя, проводившего допрос. – А. Д.) о том, якобы он водил на кладбище обвиняемого Курочкина, по данному вопросу из сотрудников РО и РОМ НКВД никто не знает такого момента ввиду того, что весь состав из сотрудников обновлён».

Зачем следователь мог водить подследственного на кладбище? Да только чтобы припугнуть его расстрелом без суда и следствия при попытке к бегству. Ведь не для того же, чтобы дать ему попрощаться с могилой родителей. Теперь становится понятной и резкая смена показаний обвиняемого – прогулка на кладбище сразу помогла ему всё «вспомнить».

В ходе проверки заявления Курочкина был произведён повторный опрос тех же свидетелей, кроме квартирной хозяйки, которая выбыла с территории района в неизвестном направлении. Они подтвердили свои прежние показания, почти слово в слово повторив их через 3 года. А вы смогли бы вспомнить с точностью, о чём говорили 3 года назад? Понятно, что им зачитали их собственные показания, которые они и подтвердили. А что им оставалось делать? Не отправляться же вслед за теми, кого они так бессовестно оговорили.

В результате решение тройки было оставлено в силе, а жалоба Курочкина – без удовлетворения.

В 1989 году все трое, проходившие по этому делу, были реабилитированы. Правда, в документе о реабилитации я этого слово не нашёл. Там написано, что каждый из них «подпадает под действие ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 года «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50 годов». ⁴

Умеют же у нас сказать.

ЕРЕМЕЕВКА

Храм **в честь Преображения Господня** построен в 1861 году тщанием господ Юматовых и прихожан. Он не сохранился. И само село к настоящему времени исчезло с карты района.

С 1913 по 1917 год священником в с. Еремеевке служил Дмитрий Константинович Ключарёв, перешедший затем в с. Вачелай (см.), который в 1931 году был приговорён к 10 годам заключения.

В 1917 г. священником числился Фабрициев Николай Михайлович, 36 лет ¹.

Евгений Белохвостиков поделился интересной записью, сделанной им в Сосновоборском районе в 2005 году: «В с. Еремеевке Сосновоборского района в революцию местные коммунисты убили священника. Верующим удалось найти его останки и одежду и похоронить на сельском кладбище. С тех пор убитый священник, бывает, является сельчанам, и после этого всегда что-то происходит: пожар, стихийное бедствие, видевший умирает и т. п. Около 1991 года О. А., тогда ещё ребенок, собралась купаться в пруду. Кладбище находится на горе над прудом. О. А. оглянулась и увидела у кладбища человека с бородой, в чёрной рясе, с крестом на груди. Потрясение было настолько сильным, что почти неделю О. А. не могла сказать ни слова и объяснить, что же с ней стряслось. Только позже, когда она выросла, бабушка рассказала ей легенду, изложенную выше».

Вид на церковь в с. Еремеевке

Видимо, речь идёт о священнике, поступившем в Спасо-Преображенскую церковь после Ключарёва, то есть о Николае Михайловиче Фабрициеве.

Место церкви в с. Еремеевке. 2017 г.

О последующих священниках Спасо-Преображенской церкви известно, что на 1935 год в ней служил некто Голубев, который до того был в Ручиме. Упоминание о нём встречаем в письме обновленческого священника Дмитрия Андреевича Андреева, помещённом в статье на Большую Садовку. Узнать о нём больше ничего не удалось.

В следующем году, с 1 января по 20 августа 1936 года, священником Преображенской церкви состоял Владимир Иванович Парвулюсов, перешедший затем в с. Русский Качим (см.), где его в 1937 году арестовали и приговорили к 10 годам заключения.

Из дореволюционных служителей церкви следует сказать ещё о псаломщике Николае Александровиче Тассове, назначенном на эту должность 29 апреля 1915 года после окончания Пензенской духовной семинарии.² Но неизвестно, как долго он пробыл здесь. Во всяком случае, в 1922 году он являлся священником Широкоиса Инсарского уезда (Иссинского района). В 1926–1927 гг. переехал в с. Гольцовку Мокшанского уезда. В 1929 году был там арестован и приговорён к высшей мере наказания. И то ли был в том же году расстрелян, то ли умер от сердечного приступа перед расстрелом.³

Тассов Николай Александрович

КАРДАФЛЕЙ

Храм **во имя святителя и чудотворца Николая** в с. Кардафлее, относящемся до того приходом к Михайло-Архангельской церкви с. Ёги, начал строиться с разрешения епархиального начальства от 2 августа 1912 года. Председателем утверждённого 8 ноября того же года строительного комитета по постройке церкви стал священник Иван Сергеевич Померанцев. К 1914 г. пятиглавый храм был практически готов, оставались лишь внутренние работы.

В советское время здание церкви до 1930 года использовалось под молитвенные цели, а затем было приспособлено под склад и со временем пришло в аварийное состояние.

21 октября 1971 года исполком Вязовского сельского совета обратился в Сосновоборский райисполком с просьбой о снятии кардафлейской церкви с баланса, мотивируя это аварийным состоянием здания, в подтверждение чего приложил акт его технического состояния.

Согласовав этот вопрос с управлением культуры и уполномоченным по делам религий, Пензенский облисполком, куда по инстанции обратился Сосновоборский райисполком, разрешил снести аварийное здание недействующей церкви и использовать её материал на постройку под-

собных помещений и отопление сельских учреждений при условии одобрения сноса Советом по делам религий при Совете Министров СССР, которое в своём заседании от 28 января 1972 года ответило согласием. Окончательное решение облисполкома на этот счёт было принято 1 марта 1972 года.¹ Но почему-то храм не был сломан.

С 1917 по 1922 год в с. Кардафлее служил священником Александр Павлович Шуструйский.

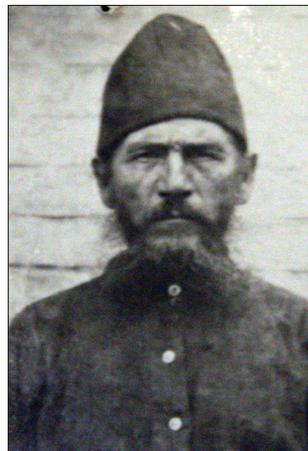
После окончания в 1886 году Пензенского духовного училища он был назначен помощником учителя церковно-приходской школы с. Сипягина Инсарского уезда. В 1888 году переведён в с. Булгаково Саранского уезда на должность учителя церковно-приходской школы. 15 июня 1893 года епископом Митрофаном 1-м (Невским) допущен к исполнению должности псаломщика в с. Вичкилее Городищенского уезда, а 16 декабря 1894 года епископом Павлом (Вильчинским) утверждён в этой должности.

В с. Вичкилее он открыл школу для детей-инородцев, где занимался их обучением и являлся законоучителем. 11 августа 1902 года епископом Тихоном (Никаноровым) утверждён попечителем Вичкилейской школы. Им же рукоположен 23 июня 1905 года в сан диакона к Казанской церкви с. Старой Толковки Нижнеломовского уезда. По испытанию епископом Митрофаном 2-м (Симашкевичем) и по его резолюции от 26 февраля

Никольский храм в с. Кардафлее. 2005 г.

1908 года определён, а викарием Саратовской епархии епископом Палладием (Добронравовым) 8 марта в г. Саратове рукоположен в сан священника к Михайло-Архангельской церкви с. Белозёрок Чембарского уезда, но 5 апреля того же года переведён к Владимирской церкви с. Бельщины того же уезда, где состоял заведующим и законоучителем церковно-приходской школы. 1 февраля 1912 года перемещён к Михайло-Архангельской церкви Сыромяса Городищенского уезда (ныне с. Маркино Сосновоборского района), где тоже являлся законоучителем земской и министерской школ. Награждён медалями за труды по Всеобщей переписи населения (1897) и в память 25-летия церковно-приходских школ (1909).

Шуструйский
Александр Павлович

Служил священником в с. Сыромясе до марта 1917 года, затем 5 лет в с. Кардафлее, год в с. Дигилёвке Городищенского уезда и с 1925 года в д. Кардаво того же уезда, где был признан одним из организаторов беспорядков в селе, к которым не имел совершенно никакого отношения.

8 июня 1929 года помещён в Городищенский арестный дом, 12 июня выпущен с подпиской не отлучаться с места проживания, 17 июня снова заключён в арестный дом, а 23 ноября 1929 года приговорён к трём годам заключения в исправительно-трудовой лагерь.

Чтобы дать представление о том, как легко советская власть могла упрятать любого человека за решётку, коротко расскажем об «участии» священника Шуструйского в деле, связанном с беспорядками в с. Кардаво, по которому, кроме него, проходило ещё 5 человек – псаломщик, церковный староста, два члена церковного совета и один кулак.

Суть обвинения Кузнецким окротделом ОГПУ была представлена следующим образом:

«1. Материалы следствия подтверждают наличие в с. Кордово (так в документе. – *А. Д.*) церковно-поповской группировки, организовавшей под провокационным лозунгом массовое выступление женщин против проведения законных мероприятий представителями власти.

2. Учитывая разлагающее влияние группировки на политическое настроение граждан села и попытки расправы участников группировки с представителями власти, привлечь Кондратьева А. Т., Моисеева Т. М.,

Акимова П. Я., Шуструйского А. П., Захарова П. Н., Федотова Н. В. к ответственности по ст. 58-10 и 59-2 УК».

Окрпрокуратура посчитала правильнее квалифицировать действия группировки по 2-й части статьи 58-10, которая гласила: «Пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти, при массовых волнениях или с использованием религиозных или национальных предрассудков масс».

Не вдаваясь в подробности беспорядков, возникших на почве наложенного штрафа на церковный совет за использование труда несовершеннолетнего звонаря и в связи с отказом в разрешении на созыв собрания верующих по этому вопросу, скажем только о роли священника.

Его «преступление» заключалось в том, что он «писал приговор общества с протестом против решения суда и руководил деятельностью церковного совета по организации массового выступления».

На допросе, а особенно в своём письме, которое священник написал в Кузнецкое ОГПУ, он обстоятельно рассказывает о подробностях своего участия, а точнее неучастия в этом деле, одновременно показывая и бесправное положение в то время священнослужителя в самом приходе: «...уже ближе к вечеру приходит ко мне с собрания стар. церк. Трофим Моисеев, Андрей Флёмин, Федотов и просят написать черновик, что выражает община религиозная. На вопрос: «А почему секретаря не просите?» был ответ: «Секретарь отказался, а пред. с/совета Глухов послал к Вам». Я и жена сказали: «А не лучше ли, пока кончится суд, тогда и обратиться к защитнику по этому делу?» Но упорству Моисеева не было конца. Ты, мол, наш батрак по религиозным требам и должен написать только черновик, а перепишет секретарь ц. совета Сергей Лабарев. Я, уступая грубости их и зная, что действительно их батрак, которого они и могут в 24 часа с позором изгнать, стал писать черновик, – с их слов излагал то, что говорила рел. община. Написав, прочитал три раза им... Далее до 10 час. (не помню) утра я ничего о собрании не слышал».

В конце недели священник Шуструйский узнаёт, что 7 человек арестовали, в том числе и весь церковный совет.

А ещё через неделю арестовывают и самого священника, который настоящей причиной своего ареста считает следующее: «Я добровольный селькор. Как Вам известно, селькора никто не назначает и никто не выбирает. Звание селькора не сулит никаких привилегий, никаких преимуществ, а как раз наоборот – навлекает на него гонение, притеснение, расправу, вплоть до убийства или лишения свободы в исправ. доме. Вот я и сижу. В нашем сельском аппарате и нашлись люди, заряжённые старорежимною закваскою: «не препятствуй моему нраву», – вот я им-то и

помешал как честный селькор. Я не мирюсь с неправдою, с беззаконием, произволом, кулачеством, хулиганством, расточительностью, растратчиками, держимордою, самогонщиком и др. ненормальностями, мешающими развитию юной России. Сначала частным порядком я указывал зарвавшимся ошибки и злоупотребления, а уже неисправным – в ход корреспонденцию. Вот сельский корреспондент опасен тому, кто нечист и нечестен, кто боялся критики и разоблачения. Вот сельский кардавский аппарат и был небезгрешен. Тут-то и сельская власть постаралась примазать к делу 19 мая с/г и попа – мол, чёрт с ним, и погибнет – не жаль, но с дороги его долой, хотя бы он и не причём, и невинен. Эта же низшая власть окружает себя атмосферою безнаказанности, ловко подавляют всякую попытку добиться революционной законности. Поэтому о них никто не знает правды. Вот завет товарища Ленина сельскому аппарату: «Не будь пугалом деревни, а будь уважаемым». Но сельский аппарат вместо внимательного, честного подхода (совета великого вождя) проводят угрозы, застрашивание, что и получилось в деле 19 мая» (написано в Кузнецком исправдоме).

На допросе Шуструйский заключил свои показания такими словами: «Я, согласившись написать черновик приговора, признаю свои действия правильными, но сейчас, когда мне разъяснили, я признаю свою ошибку». Ну что ж, можно было бы пожурить священника, но как заманчиво убить сразу двух зайцев – убрать и разносчика религиозного дурмана, и критикана, мешающего местной власти чувствовать себя хозяевами жизни. А ведь что было: сидел священник дома, никого не трогал, пришёл к нему член церковного совета, попросил написать, по сути, безвинную бумажку; тот, находясь в зависимом положении, выполнил просьбу и... оказался руководителем деятельности церковного совета по организации массового выступления. И получил 3 года. На «законном» основании.

Реабилитирован по этому делу только в 1996 году.²

Свой срок Шуструйский по 12 июня 1932 года отбывал в Темниковских лагерях. 14 июля 1932 года особое совещание при Коллегии ОГПУ постановило: «По отбытии срока наказания Шуструйскому Александру Павловичу разрешить свободно проживание по СССР». Выйдя из заключения, он в том же году был назначен епископом Кузнецким Серафимом (Юшковым) священником в с. Серман Никольского р-на, где прослужил всего 9 недель и снова был арестован – на этот раз по сфабрикованному делу «Союза Христовых воинов». Но поскольку на него за такой короткий срок при всём желании не могли найти ничего компрометирующего, 10 апреля 1933 года пришлось его из Кузнецкого изолятора освободить и дело в отношении его прекратить.³

5 ноября 1936 года вновь был арестован как священник с. Кардавы по обвинению в антисоветской пропаганде и 21 марта 1937 года особым совещанием УНКВД по Куйбышевской области приговорён к небольшому для этого года сроку – 5 годам ссылки. Видно, опять не удалось собрать на него достаточного материала.

Реабилитирован в 1989 году.⁴

16 июня 1930 года тройка при ПП ОГПУ СВК постановила лишить свободы на 3 месяца жителей бывшей приходской деревни Водолей кулака-лишенца Дмитрия Семёновича Пронькина, торговцев-лишенцев Михаила Финогеевича Кукушкина и Семёна Павловича Гришина, а также монашку-лишенку Акулину Михайловну Гришину. Ещё одной монахиней-лишенке – Евдокии Степановне Кудашевой из с. Кардафлея – присудили 3 года лишения свободы.

В предъявленном им 3 апреля 1930 года обвинении говорилось:

«В сс. Водолей и Кардафлей Литвиновского р-на местное кулачество и бывшие монашки вели на селе антисоветскую агитацию, направленную к дискредитации политики соввласти и к разложению колхоза, запугивая бедноту чем только попало, говорили: «что в колхозе будете драться, скот и детей у вас отберут и посадят на паёк, будете издыхать с голоду».

В момент урегулирования китайского конфликта распространяли слух: «Советская власть всех красивых девок из колхоза отдаст Китаю».

Бывшая монашка Гришина ходила по дворам и говорила женщинам: «пришёл антихрист, не ходите в колхоз, там вас всех поморят с голоду, и будут жить одни коммунисты», призывала женщин ломать сортировку (триер), указывая, что это нечистая сила, земля не будет родить.

Вся эта агитация привела к тому, что в сёлах Водолей 8-го марта и Кардафлей 6-го марта 1930 года имело место массовое выступление женщин против колхоза с криками: «не хотим колхоза, не надо нам детских ясель», с попыткой на избивание некоторых членов правления колхоза.

Впоследствии в данных сёлах сплошные колхозы развалились, осталось всего по несколько хозяйств».

Сохранился протокол общего собрания женщин Водолейского колхоза «Красный кудналей» от 8 марта 1930 года, на котором стоял только один вопрос – о выходе из колхоза. Постановили: «Всем женщинам от колхоза отказаться и больше о колхозе собрания нам не собирать».

В Водолее женщины большой толпой пошли к сельсовету и стали требовать, чтобы их выписали из колхоза. В результате произошёл беспорядок, и дело дошло до рукоприкладства. Необходимо было срочно найти виновных в срыве коллективизации и в учинённых беспорядках. Местные власти решили представить дело так, будто виной всему антисоветская

агитация отдельных лиц, направленная против колхозного строительства. Хотя в ходе следствия выяснилось, что истинной причиной распада колхозов явилось проведённое в феврале 1930 года обобществление семян, в ходе которого «комиссия по сбору таковых у крестьян выгрела чуть не под метёлку, не считаясь с наличием хозяйства, как середняцких, так и бедняцких. Крестьяне, видя такое ненормальное положение, что им не оставляют ничего, начали волноваться и начали выходить из колхоза».

Естественно, власти не должны были допустить утечки такой информации, поэтому быстро перевели всё в антисоветское русло и арестовали подходящих для этого кандидатов, абсолютно непричастных к случившемуся, среди которых оказались и две монахини.

Акулина Михайловна Гришина (р. 1885) родилась в д. Водолее. 9 июня 1905 года поступила в Шиханский Покровский женский монастырь, где проживала до 1914 года, а потом была вынуждена уйти из него, так как её брата убили на войне и после него остался ребёнок, которого она взяла на воспитание. 16 февраля 1930 года была арестована по обвинению в антисоветской агитации.

Евдокия Степановна Кудашева (р. 1885) 4 апреля 1908 года поступила в Шиханский Покровский женский монастырь, где пребывала до 1927 года, после чего вернулась в родное село и до момента ареста работала по найму у местных крестьянок. В 1927 году была лишена избирательных прав как бывшая монашка. 16 марта 1930 года была арестована по обвинению в антисоветской агитации и выступлениях против колхозного строительства.⁵

Был также арестован и её брат, но уже по другому делу:

Андрей Степанович Кудашев (р. 1884) проживал в деревне Водoley. Был осуждён по 61-й статье УК РСФСР и выселен. Поселился в с. Мещерском Сердобского района. Работал сторожем в Жигулёвском лесхозе. 30 августа 1930 года арестован и 13 декабря того же года тройкой при ПП ОГПУ СВК приговорён к 10 годам содержания в концлагере за контрреволюционную агитацию, направленную на дискредитацию мероприятий, проводимых на селе советской властью.⁶

Уроженка с. Кардафля Пелагея Ивановна Снадина (р. 1895), происходившая из зажиточной мордовской семьи, в 1913 году поступила в Нижнелиповскую Казанскую женскую общину, где проходила послушание чернорабочей. В 1928 году ходила в Кузнецк с Казанской иконой Божией Матери для сбора средств на обитель. В период закрытия монастыря была временно оставлена в монастыре. На 1937 год проживала в Кузнецке, где 22 декабря 1937 года была арестована и приговорена к высшей мере наказания. Расстреляна в Кузнецке 20 или 21 февраля 1938 года.⁷

Слева – монахиня Снадина Пелагея Ивановна

КРЯЖИМ

До революции в д. Кряжине имелась часовня во имя святителя и чудотворца Николая, приписанная к Спасо-Преображенской церкви Еремеевки. В 1920-х годах священник с. Малой Садовки (см.) Василий Алексеевич Никольский (расстрелянный в 1938 году) после выбора его благочинным, то есть после 1924 года, начал открывать церкви в деревнях, в том числе открыл церковь и в деревне Кряжим. ¹

Священником там стал служить Павел Иванович Хуторской, арестованный в 1929 году и высланный на 3 года. Суть дела, по которому он проходил, следующая.

14 сентября 1928 года Кряжимский сельсовет вынес решение об отказе в содействии распространению 2-го займа индустриализации и в работе по другим кампаниям, ссылаясь на опасение поджога и убийства членов сельсовета. Это было ЧП не только районного, но и окружного масштаба. В Кряжим срочно выехала комиссия в составе помощника прокурора Кузнецкого округа Усманова, инструктора окрисполкома Веселовского и уполномоченного окротдела ГПУ Гурьянова, которые с 12 по 14 октября 1928 года проводили проверку работы Кряжимского сельсовета. По результатам проверки было признано, что секретарь сельсовета Егоров не

соответствует своей должности. Также была отмечена плохая работа, слабохарактерность и трусость председателя сельсовета Лунькова, но, в то же время, была признана нецелесообразность его немедленного снятия с работы до очередных перевыборов в сельсовете. Однако в своём докладе прокурору Кузнецкого округа и в бюро Кузнецкого окружкома ВКП(б) Усманов сделал следующие выводы:

«1). Принимая во внимание, что из материала расследования, из обстоятельства намечаются контуры наличия преступления, пред[усмотренные] 58-8 ст. со стороны некоторых лиц, как-то: Иллариошиных, Сияновых, Шамшаева, и по отношению должностных лиц в связи с общественной работой последних и в целях собирания доказательств мною истребованы все дела из судебных учреждений для обозрения и концентрированного анализа, после чего решить вопрос, против кого и в каком порядке возбудить преследование.

2). В целях обеспечения спокойной работы и поднятия класс[овой] выдержки сельсовета считаю необходимым изъятие головки купечества...».

Вскоре были арестованы не только представители кулачества, но и работники сельсовета, осмелившиеся отказаться от выполнения задания вышестоящих инстанций по распространению займа.

Церковь в Кряжине

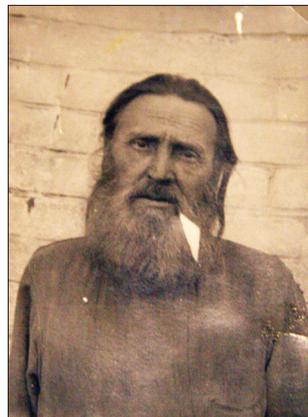
С 26 января 1929 года в Кузнецком исправительно-трудовом доме находилось 12 человек из Кряжима. В связи с тем, что 26 марта истекал двухмесячный срок содержания их под стражей, уполномоченный Кузнецкого окротдела ОГПУ 19 марта решил обратиться во ВЦИК РСФСР о продлении им срока содержания, считая, что требуется дополнительное дальнейшее расследование фактов их антисоветской деятельности, а именно: установление дат, мест зафиксированных фактов антисоветской агитации, её отрицательного влияния на проводимые советскими органами мероприятия и т. д.

То есть за два месяца ничего подходящего на них так и не удалось набрать, а честь мундира, наверное, требовала, чтобы даже сфабрикованные дела казались правдоподобными. Президиум ВЦИК 10 апреля 1929 года постановил продлить срок содержания арестованных под стражей до 15 мая 1929 года. Получается, что две недели арестованных держали незаконно, хотя о какой законности тут вообще можно говорить.

6 мая 1929 года пятерых из них всё же пришлось отпустить из-за недостатка данных для привлечения их к уголовной ответственности, и всё внимание решено было сосредоточить на оставшихся семерых заключённых. Это работники сельсовета Луньков Степан Васильевич и Егоров Фёдор Иванович, кулаки, а точнее крестьяне-единоличники Лариошины (Иллариошины) Григорий Николаевич и Павел Павлович, Шамшаев Дмитрий Николаевич, Сиянов Тихон Дмитриевич и священник Хуторской Павел Иванович. Арестованы они были якобы на основании имеющихся сведений об их антисоветской деятельности. Источниками информации были, как обычно, местные жители. Надо заметить, что никто из арестованных своей вины не признал.

Тем не менее, 20 мая 1929 года было подготовлено обвинительное заключение, в преамбуле которого говорилось: «В 1928 году в органы ОГПУ стали поступать сведения, что вышеназванные лица, проживая в с. Кряжиме Литвинского р-на Кузнецкого округа, объединились между собой и повели с 1927 года антисоветскую деятельность, направленную к противодействию мероприятиям правительства по хлебозаготовкам, семьяобложению, государственным займам, налоговой политике, используя при этом орган диктатуры пролетариата – с/совет и все средства и способы, находившиеся в распоряжении вышеуказанных лиц: срыв собраний, угрозы, избивание к[рестья]н-активистов, создание ложных обвинений на руководителей и организаторов бедноты и её органов, агитацию на собраниях среди групп и одиночек крестьян, права сельсовета, председателем которого являлся обвиняемый Луньков С. В., секретарём – обв[иняемый] Егоров Ф. Н.

Руководителем и идейным вдохновителем контрреволюционной деятельности вышеназванной группы является обвиняемый Лариошин Григорий, бывш. землевладелец, злостный держатель хлеба, спекулянт, лишённый с 1924 года по 1928 год избирательных прав и восстановленный в них в 1928 году благодаря пред. с/совета Лунькова, несмотря на то, что занимался спекуляцией, имел кулацкое хозяйство. Лариошин Г. Н. являлся постоянным посетителем сходов, задавал тон на собраниях, когда в село приезжали представители власти. Свою вредительскую работу Лариошин проводит в тесном сотрудничестве с обвиняемым попом Хуторским П. И., от которого он получал советы, политическую линию, за что, в свою очередь, обрабатывал Хуторскому землю, убирал урожай и оказывал всяческую хозяйственную помощь...».

Хуторской
Павел Иванович

Как видим, священника Хуторского избрали на роль «советника» «руководителя антисоветской группы» Лариошина. И характеристику ему как соответствующую этой роли дал один из опрошенных следователем жителей села: «Он мне не раз говорил, что сов. власть огребаёт сильно крестьян налогами, невозможно никак стало жить, и сильно протаскивает сов. власть, я даже выразиться не могу, так как очень хитро подобную агитацию всегда ведёт на селе, поп на селе очень авторитетен, особенно среди женщин. Благодаря попа ни одна женщина никогда не бывает на собрании, а у нас в селе раз поп сказал, шепнул кому-либо, ну и закон. Нужно сказать, что он большой противник сов. власти. Больше всего в нем и заключается. Но очень хитро ведёт себя. Он на собрании не выступает, а нелегально, в квартирах».

Другой житель села дал против священника такие показания: он «ведёт а/сов. агитацию среди гр-н, как-то: «Соввласть огребаёт с кр[естья]н налоги, невозможно никак стало жить. На праздник Крещения в 28 году (в свидетельских показаниях – 22 января 1929 г. – А. Д.), ходя по крестьянам, Хуторской агитировал: «Соввласть, обдираловка, дерёт последнюю шкуру с мужика-трудовика, благодаря этой обдираловке вы нам ничего не даёте, ежли бы не было этой обдираловки, жили бы хорошо».

Священник, естественно, отрицал, что говорил такие слова, и пояснил, что когда он ходил со святой водой, и ему сказали, что денег нет, он ответил только: «На нет и суда нет», и это может подтвердить псаломщик

Илья Иванович Кузьмин, который был при этом. Конечно, псаломщика никто спрашивать не стал, поскольку дело было не в словах, а в самом священнике, которого, пользуясь случаем, решили убрать из села как социально чуждого новой власти элемента, имеющего к тому же авторитет у населения.

Павел Иванович Хуторской родился 19 августа 1869 года в семье псаломщика. Поступил в Тихоновское духовное училище, но в 1883 году был уволен из 2 класса и в том же году по прошению определён в Нижнеломовский Казанский мужской монастырь для изучения церковного устава. С 1890 по 1894 год служил псаломщиком в с. Николаевке Пензенского уезда, а затем в с. Новоникольском Мокшанского уезда (1894–1899), Кошелевке Наровчатского уезда (1899–1904), Чаадаевке Городищенского уезда (ныне Базарносызганского р-на Ульяновской области) – с 1904 по 1911 год. В 1911 году за нетрезвую жизнь был отправлен за штат, но в следующем году определён на должность псаломщика в с. Блиновку Нижнеломовского уезда (Каменского района).

С 1920-х годов – священник в с. Кряжине. Избирательных прав не был лишён «лишь по недоразумению сельизбиркома», как написано в справке, выданной из сельсовета уполномоченному ОГПУ. И тут же на ней синими чернилами приписка – «лишить как попа». Арестован по обвинению в антисоветской агитации 23 января 1929 года и 26 января препровождён в Кузнецкий исправительно-трудовой дом.

17 мая 1929 года было проведено медицинское освидетельствование Хуторского, который жаловался на боли в левом и правом боку, кашель, одышку и головную боль. Освидетельствование выявило очень нездоровое состояние 60-летнего священника: «Телосложение неправильное, искривление позвоночника, подкожный жировой развит слабо, мышцы дряблы, слизистые бледны, кожа землистого цвета, со стороны сердца глухие тоны. В лёгких границы опущения на три пальца, в обоих лёгких сухие и влажные хрипы...». Был поставлен диагноз – эмфизема лёгких и выдано заключение: «Дальнейшее пребывание в ИТД губительно отразится на состоянии здоровья». Неизвестно, как отреагировали на такую рекомендацию врачей тюремные власти. Как бы то ни было, а 2 августа 1929 года священник Хуторской был приговорён особым совещанием при коллегии ОГПУ к трём годам ссылки в Северный край. Реабилитирован 16 ноября 1995 года.²

Напомним, что пятерых из 12 арестованных по этому делу пришлось отпустить из-за недостатка улик, но это не значит, что советская власть забыла об их существовании.

27 ноября 1930 года был арестован не прошедший по прежнему делу

житель с. Кряжима Лариошин Андрей Николаевич, а также два жителя деревни Ивановки – братья Тимофей и Василий Федотовичи Маньшины и священник Николай Николаевич Гусев.

Родился Н. Н. Гусев 4 мая 1893 года в с. Архангельском Голицыне Саранского уезда в семье псаломщика. В 1910 году окончил Пензенское духовное училище и был определён псаломщиком в с. Борисову Кеньшу Городищенского уезда (ныне Большая Борисовка Инзенского района Ульяновской области).³

В 1920 году рукоположен в сан диакона и переведён в с. Мордовский Качим Городищенского уезда. После ареста Хуторского был рукоположен в сан священника и направлен на его место в с. Кряжим. В 1928–1929 годах его лишили избирательных прав как служителя культа и отобрали корову и диван за неуплату налога, оставив ему дом, в котором он проживал с женой и пятью несовершеннолетними детьми.

На допросе 29 ноября 1930 года священник даёт такие показания следователю: «В селе Кряжим проживаю полтора года, т. е. с момента переезда из села Мордовский Качим, служу священником, знакомства с крестьянством близкого не имею, за исключением связи на религиозной почве – по требам. В свободное время нахожусь исключительно дома, никуда не выхожу, если можно так выразиться – держусь под домашним арестом. Против мероприятий советской власти я, Гусев, никаких противодействий не делал, в политические действия на селе не вникал, исключительно занимаюсь религиозным вопросом».

Однако от внимательного взора некоторых жителей села ничего не скроется, и если толком ничего не скажут, то уж замарают обязательно: «О попе Гусеве ничего не знаю, но слышал, что в момент, когда проводили раскулачивание, он говорил – сгубят мужиков, задушат теперь всех налогами; а когда Сталин написал статью («Головокружение от успехов. К вопросам колхозного движения»), опубликованную в газете «Правда» от 2 марта 1930 года. – А. Д.), поп, получая газету, всё чего-то подчёркивал, а потом мужики приходили в с/совет и говорили: «Вот, наделали делов, хотели ободрать мужиков, но не пришлось»; приходили с газетами, полученными от попа».

Другой говорил в том же духе: «У попа в доме я никогда не был, но с ним приходилось встречаться, например, случайно с ним встретился в конце августа, разговорились про жизнь и т. п. Он говорил: «Власть в центре говорит одно, а тут делают другое, пишут вот о войне, мужикам стало жить тяжело, замучили разными налогами, раньше вот было лучше жить, а теперь наказание, что творится, не дай Бог война, всё крестьянство погубят».

Вряд ли следователя могли устроить такие показания. Зато председатель Кряжимского сельсовета, как ему и полагается по должности, сразу понял, что от него нужно следователю, и с первых же слов повёл разговор, словно под диктовку, в нужном для того русле: «Во всё время кулаки как села Кряжима – Лариошин, Фролов и поп Гусев, так и деревни Ивановки Маньшины Василий и Матвей вели антисоветскую агитацию против мероприятий партии и соввласти, проводящихся на селе, своими действиями дезорганизовали работу...».

Отвлёкшись на ивановских кулаков, председатель вернулся к кряжимским «антисоветчикам»: «Кулаки села Кряжима Лариошин, Фролов и поп Гусев (видимо, подсказал следователь, так как логически священник никак не связывался с тем, что говорилось дальше. – *А. Д.*) весной 1930 года организовали женщин на массовый беспорядок, используя то, что для мывальского колхоза нужно было отпустить семян на яровой сев. Указанные лица организовали женщин, которые пришли к общественному амбару и ни под каким видом не хотели отпускать семян, только тогда отпустили, когда вызвали милицию и уполномоченного ОГПУ из района».

«Поп Гусев, – продолжал председатель сельсовета, – ходил и проповедовал, что крестьянам живётся хуже, чем в старое время (а то нет, когда исторически сложилось так, что в Кряжиме на момент революции каждый житель имел до трёх наделов земли, которые, естественно, потом потерял. – *А. Д.*), крестьян задавили налогами и т. п., мужик на советскую власть прогневался. Кроме того, он влиял так на крестьян, что последние, особенно зажиточные, незаметно, но всю тяжесть налогов несли они в прошлом, например, поп вносил по 75 пудов хлеба, не имея посева. Он сильное влияние имеет на Иньшина Ивана Тимофеевича, который к нему ходит, а потом Иньшин выступает против мероприятий».

Всё равно не густо. Но где нет качества, нужное дело может сделать количество. И другие граждане в своих показаниях, как заговорённые, повторяют одно и то же: «Им помогает в антисоветской агитации поп Гусев Николай, который, извращая прочитанное в газетах, агитирует: «С мужиков берут много налогов, так власть делает только хуже себе, потому что озлобляет крестьян»; «Поп Гусев, по-моему, тоже ведёт антисоветскую работу, потому что он получает газету, всё чего-то там подчёркивает простым карандашом, показывает это мужикам, которые разносят разные сплетни (из прочитанного в газете «Правда»! – *А. Д.*) о войне, о гибели советской власти и т. п.»

Опросив кучу народа, следователь больше ничего на священника найти не смог. Но это и не важно. И на собранном материале обвинение можно составить: «Гусев Н. Н. также в момент выступления женщин по-

следним доказывал непосильность налогов, налагаемых на духовенство и кр[естья]н, часто жаловался на тяжёлую жизнь, чем влиял на отдельных гр[ажда]н, а последние активно противодействовали против кампании, часто читая газеты, извращал содержание таковых с целью подрыва авторитета соввласти».

Читаешь, и оторопь берёт. Какие были налоги – женщины сами знали, так как платили их. Жаловался на свою тяжёлую жизнь – это что, антисоветчина? Извращал содержание газет – ну если так пишут в центральной газете, что её содержание можно извратить, надо спрашивать с главного редактора. А, кстати, кто был в это время главным редактором газеты «Правда»? До 1929 года – Николай Иванович Бухарин, выступивший против усиленной коллективизации. Опубликовав в газете «Правда» от 30 сентября 1928 года свою статью «Заметки экономиста», Бухарин провозгласил себя сторонником «постепенного замещения капиталистических элементов сельского хозяйства возрастающей коллективизацией индивидуальных бедняцких и середняцких хозяйств». Это, однако, противоречило сталинскому курсу на всеобщую коллективизацию и индустриализацию страны, подразумевавшему уничтожение кулачества как класса и использование появившейся в результате этого бесплатной рабочей силы на нужды индустриализации.

В результате после апрельского Пленума ЦК ВКП(б) 1929 года Бухарин был снят со своих постов. Редакция газеты «Правда» стала состоять из трёх человек, среди которых был один из главных инициаторов и руководителей антирелигиозной политики советского государства Емельян Михайлович Ярославский (то бишь Миней Израилевич Губельман), председатель Антирелигиозной комиссии при ЦК РКП(б)-ВКП(б) и «Союза воинствующих безбожников». 1 мая 1929 года он напечатал в «Правде» свою статью «Соцсоревнование и антирелигиозная пропаганда», в которой, в частности, писал: «...одним из убежищ, одним из прикритий для крестьянина, который не хочет в колхоз... остаётся религиозная организация с гигантским аппаратом, полторамилионным активом попов, раввинов, мулл, благовестников, проповедников всякого рода, монахов и монашек, шаманов и колдунов и т. п. В активе этом стоит вся махровая контрреволюция, ещё не попавшая на Соловки, ещё притаившаяся в складках огромного тела СССР, паразитирующая на этом теле».

Так может, эту статью с карандашом в руках так внимательно изучал священник Николай Гусев, уже предвидя свои ближайшие перспективы быть сосланным? Какие уж тут могут быть сплетни, если в газете чёрным по белому на ближайшие годы прописана участь всех священнослужителей. И не случайно они попадали в одни списки с кулаками – соответству-

ющие органы тоже газеты читают, хотя им и без газет поступали конкретные указания – прямые и недвусмысленные.

В протоколе допроса от 29 декабря 1930 года, находясь в Кузнецком исправительном доме, священник Гусев объясняет, что его так привлекло в газетах: «Газет несколько экземпляров я получал и получаю, наверное, на дом и в данное время. Из крестьян у меня газет никто не брал за исключением гр-на Иншина Ивана, который получал газету от меня несколько раз не сам, а через своего сына, который учится в шк. 2-й ст. и из школы заходил ко мне на квартиру за газетой. Прочитанные мною в газетах некоторые статьи подчёркивались исключительно для того, чтобы в некоторых случаях по своим делам привести это как основание в каком-либо доказательстве, напр.: мною в с/совете была спрошена справка о имущественном положении, необходима была при поездке в Кузнецк, с/совет такую справку отказал, говоря, что «Вам не нужно». Тогда мною было показано им правительственное распоряжение, говорящее, что документы нетрудовому элементу с/советы должны выдавать, – вот это распоряжение мною было подчёркнуто исключительно для себя; для того же, чтобы по моему подчёркнутому в газетах написанное извращали, я этого никогда не делал, а когда давал газеты, то видел в этом только полезное, а не то, что даваемые мною газеты использовались для антисоветской агитации. Антисоветской агитации никогда не вёл, особого знакомства у меня нет, кроме того, я солидарен как с мероприятиями правительства, так и вообще с советской властью, но необходимо указать, что на местах бывают искривления, на которые приходилось реагировать, напр.: в 1930 году на меня было наложено 180 рублей задатков на МТС. Я ходил в с/совет и сказал там: «Вы на меня неправильно наложили», всё же половинную часть мне пришлось уплатить, я обжаловал в РИК, последний предложил с/совету уплоченные 100 рублей поверстать в счёт будущих налогов. Никакой антисоветской агитации вести не мог и ещё потому, что я в 1930 году участвовал в передаче молитвенного дома под школу».

Читаешь его объяснения и поражаешься этому театру абсурда – почему человек должен объяснять, зачем он что-то подчёркивает в газетах, являющихся официальным органом партии и правительства? Почему он не может дать их почитать кому-то даже с собственными комментариями?

И какое действие возымели на следствие эти его объяснения? Да абсолютно никакого. В обвинительном заключении Гусеву было инкриминировано следующее:

«В начале 1930 г. в момент раскулачивания среди кр-н агитировал: «губят мужиков, пропадает крестьянство, задушили налогами».

В момент появления в свет статьи Сталина «Головокружение от успе-

хов» поп искажал статью кр-нам, которые, основываясь на разъяснении попа, выходили из колхоза (напомним, что в показаниях об этом говорится так: «а когда Сталин написал статью, поп, получая газету, всё чего-то подчёркивал, а потом мужики приходили в с/совет и говорили: «Вот, наделали делов, хотели ободрать мужиков, но не пришлось»; приходили с газетами, полученными от попа». Как видим, здесь ничего не сказано о выходе их из колхоза. – *А. Д.*).

Весной 1930 г. в момент массового выступления женщин подстрекал: «кр-нам живётся хуже, чем в мутное (старое. – *А. Д.*) время, кр-н задушили налогами и т. п.

В августе м-це 30 г. среди кр-н извращал прочитанное в газетах, агитировал: «с мужиков много берут налогов, но власть хуже делает для себя, озлобляет кр-н».

И вот этот убогий, по другому не скажешь, «компромат» отправился на рассмотрение во внесудебном порядке тройки ПП ОГПУ по Средне-Волжскому краю, которая 13 февраля 1931 года вынесла постановление: кулаков-лишенцев Лариошина Андрея Николаевича, 60 лет, Маньшина Василия Федотовича, 54 лет, Маньшина Тимофея Федотовича, 56 лет и священника-лишенца Гусева Николая Николаевича, 37 лет, за антисоветскую агитацию (ст. 58-10) приговорить к 5 годам заключения в концлагерь.⁴

На 1933 год священником в с. Кряжине служил Пётр Сергеевич Роницкий, о котором будет сказано в статье на с. Нижний Мывал.

Как всё-таки хорошо, что в архиве ФСБ сохранились следственные дела, которые дают возможность убедиться в преступной тенденциозности того режима при вершении судеб людей, не укладывающихся в прокрустово ложе предначертанного нам будущего.

Иллюстрацией к этому служит второе дело, заведённое на священника Николая Николаевича Гусева.

В 1934 году он отбыл свой срок и вернулся в с. Кряжим, а 15 сентября 1937 года был арестован с обвинением по ст. 142 – «Умышленное тяжкое телесное повреждение, повлекшее за собой потерю зрения, слуха или какого-либо иного органа... Если от такого повреждения последовала смерть... – лишением свободы на срок до 10 лет».

23 сентября 1937 года в предъявленном ему обвинении говорилось, что он «достаточно избличается в том, что на почве религиозной мести отравил гр-на Кузьмина Николая Егоровича (председателя церковного совета. – *А. Д.*)». Однако до суда дело не дошло, что-то там не сладилось, священника отпустили, но 22 декабря 1937 года арестовали снова, и чтобы уж наверняка – «за контрреволюционную работу, направленную на ос-

лабление существующего строя». В подтверждение этого были собраны показания свидетелей, которые «изобличали» преступную деятельность священника, проводимую им как до первого ареста (мы-то уже знаем, что ничего особенного за ним тогда не числилось), так и после возвращения из заключения. А теперь давайте сравним с показаниями 1937 года, которые, не в пример прежним, становятся более складными и не оставляющими никакой надежды на смягчение приговора (заметно, что образовательный уровень и у жителей села, и у самих следователей значительно повысился).

Предоставим слово будущему председателю колхоза и сельсовета, депутату районного и поселкового советов депутатов трудящихся, начавшего свою карьеру в 1934 году с секретаря комсомольской организации:

«Священник Гусев Ник. Николаевич в с. Кряжим прибыл в 1928 году, сразу после приезда, подобрав себе нужных ему людей, стал вести антисоветскую работу на подрыв мощи советской власти, за укрепление и процветание религии. Самыми близкими соучастниками в этом деле были пред. церковного совета Кузьмин Ник. Егорович и староста церковного совета Силкин Евдоким Савельевич. В 1929 году они развели бешеную агитацию против мероприятий партии и советской власти, против наступающего колхозного строя, за что поп Гусев был органами б. ОГПУ арестован и осужден на 5 лет тюремного заключения. В 1934 году, вернувшись из места заключения, свою подрывную к-р деятельность не прекратил, а, подобрав снова церковный актив, усилил, но стал это делать более конспиративно. Собрав в церковь (вот уже, действительно, нашёл место для конспирации! – А. Д.) верующих, он им говорил, что колхозы – это организация антихристов, работать верующим там грешно, за что вы ответите перед судом божьим. В результате этой агитации были массовые невыходы на колхозные работы, особенно в посевную и уборочную кампанию.

Мне известен факт, происшедший в 1936 году в первой половине июля месяца в период уборочной кампании, когда колхозники рвались идти на уборочные работы. В это время священник Гусев Н. Н. и церковный староста Силкин Е. С. обходили колхозные дворы и созывали народ в церковь на молебен, говоря: «Верующие христиане, прежде чем пойти убирать хлеб, нужно помолиться богу или иначе вы не уберёте. Вас господь бог накажет...»

Собрав отсталых колхозников, в ходе службы поп Гусев говорил: «Плохо вы стали молиться богу, не почитаете церковь божию, говорил это я вам и раньше, что если будете слушать большевиков, то господь бог вас накажет, вот посмотрите в поле, что там уродилось, ровным счётом

ничего, земля совершенно голая, даже убирать нечего. А это потому, что вы слушали не отца духовного, а этих проклятых коммунистов-большевиков. Граждане верующие, в этом году будет страшный голод, родители будут резать детей и есть, потому что вы соберёте хлеба немного, и этот хлеб возьмут у вас большевики, а вам не оставят ничего».

В это время церковный староста Силкин, торгуя свечами и просвирками, также говорил присутствующим гражданам: «Вот проклятые большевики, до чего нас доводят, до полного голода и обнищания, потому они в бога не веруют и нам не велят, если бы они нам дали помолобствовать в поле, то этого бы не было. А то вас в храм божий приходится собирать насильно и внушать православные мысли, а разве это по-христиански. Во всём этом виновата советская власть и проклятые коммунисты, они приведут нас к гибели, как сказано в божьем писании: «Будет власть антихристов, после чего конец мира».

В результате этой агитации в период уборочной кампании были массовые невыходы на работу колхозников под тем предлогом, что сколько не работай, всё равно хлеба не получим. Распространился слух о конце мира и скорой войне. Колхозники стали часто ходить в церковь, где поп Гусев, церковный староста Силкин вели агитацию за укрепление религии, за ослабление колхозной дисциплины. Своё влияние поп Гусев распространяет также и на молодёжь села, стараясь привлечь её на свою сторону, например: в 1937 году примерно в начале августа заболела активная общественница комсомолка Челнокова Мария, родители пригласили священника Гусева Н. Н. причастить её, где Гусев говорил, что «тебя наказал господь бог за то, что ты не почитала церковь божию, превратясь из христианской веры в антихристову большевистскую. Если ты хочешь остаться живой, надо будет отречься от антихристовой веры и большевиков, а молиться богу и почитать церковь». В результате этой агитации комсомолка после выздоровления в комсомольской организации стала пассивной, и её пришлось исключить (23 декабря 1937 года. – *А. Д.*)».

Другое «свидетельство» антисоветской деятельности Гусева – от действующего председателя колхоза: «Я знаю священника кряжимской церкви с 1934–35 года как человека, настроенного антисоветски по отношению ко всем мероприятиям партии большевиков и советской власти. Тесную связь с ним поддерживает староста церковного совета Силкин, которого в 1935 году за разложение труд. дисциплины в колхозе исключили. Я помню факты к-р агитации в 1935 году в период уборочной кампании: случайно зайдя в церковь во время службы с гражданином с. Кряжим <...> (прежним свидетелем. – *А. Д.*), услышали, что поп Гусев в кругу граждан, присутствующих в церкви, говорил: «Колхозы – это организация анти-

христов, и работать верующим там грешно, за это вы ответите перед судом божьим». Заметив нас, он замолчал и, схватившись за евангелие, стал читать. После этого мы ушли и не знаем, что было дальше.

В первой половине июля месяца 1936 года я видел, как священник церкви Гусев Н. Н. с церковным старостой Силкиным ходили по домам колхозников и, по-видимому, что-то говорят, я заинтересовался, подойдя к одному из домов, спросил вышедшую гражданку, не помню, как ей фамилия: «Для чего заходили поп Гусев и Силкин?». Она мне сказала: «Приглашать в церковь на молебен, потому что хлеб убирать без молебна нельзя – грех, и бог за это накажет». После этого мы от присутствующих слышали, что, собрав достаточно народа, во время службы Гусев говорил: «Плохо вы стали молиться богу, не почитаете церковь, забыли бога, за это он вас накажет. Говорил я это вам и раньше, если будете слушать большевиков, которые не почитают бога, он вас накажет. Вот посмотрите в поле, что там уродилось, ровным счётом ничего, земля совершенно голая, даже убирать нечего. А это потому, что вы слушали не отца духовного, а этих проклятых коммунистов-большевиков. Граждане верующие, в этом году будет страшный голод, родители будут резать детей и есть, потом всё то, что вы соберёте, всё равно большевики возьмут, и вам придётся голодать». (И дальше свидетель рассказал всё то же самое, что и прежний, про Силкина). «В период подготовки к осенней посевной кампании потребовалось помещение под яровизацию семян, мы решили для этой цели занять церковь, предложив церковному совету выдать ключи. Священник Гусев и церковный староста категорически ключи отказались выдать. Сельский совет нам с гр-ном <...> поручил ключи найти и конфисковать. С этой целью мы направились в дом к попу Гусеву, придя в дом, потребовали ключи. Он нам сказал: «Божий храм поганить вам не разрешаю и ключи не дам». Тогда мы, произведя обыск и найдя ключи, стали уходить, он вслед нам сказал: «Ладно, берите и подавитесь, но только имейте в виду, за это вы ответите не только перед богом, но и ещё перед нами, скоро придёт время, и мы вам покажем православную веру, какая она есть». Дальше мы не слышали, что он ещё кричал».

Кажется, на этот раз на священника Гусева подобрался более обстоятельный материал. Но следователь, видно, решил, что всё это как-то мелко и неинтересно, и сам подготовил за священника ответы на свои вопросы, более похожие на программную речь врага советской власти и словно рассчитанную на широкую публику, а не на «тройку» мерзавцев, наделённых властью лишать людей их жизни.

Здесь было собрано буквально всё: высказывание священником среди населения контрреволюционных мыслей и взглядов почти по всем поли-

тическим вопросам, касающимся страны Советов, враждебное отношение к Октябрьской революции, ожидание поражения советской власти в гражданской войне, проведение контрреволюционной агитации против колхозов, распускание слухов о предстоящей войне и восхваление фашистского режима, сочувствие к репрессированным «троцкистско-зиновьевским террористам и шпионам». И после перечисления всех этих преступных взглядов священник, признавая свою вину, якобы ещё просит смягчить ему «меру социальной защиты».

XVII съезд ВКП(б), прошедший в 1934 году, утвердил 2-й пятилетний план развития народного хозяйства на 1933–1937 годы, в ходе которого он должен был решить одну из главных задач – «ликвидацию капиталистических элементов и классов вообще, окончательную ликвидацию, на основе полного завершения коллективизации крестьянских хозяйств и кооперирования всех кустарей, частной собственности на средства производства, ликвидацию многоукладности экономики Советского Союза и установление социалистического способа производства как единственного способа производства с превращением всего трудящегося населения страны в активных и сознательных строителей социалистического общества».

Заканчивался 1937 год – последний год пятилетки. Надо было очень торопиться, чтобы выполнить поставленную партией задачу, и тут уж не до церемоний. Вот и шёл нескончаемый поток сфальсифицированных расстрельных дел, отработанных по единому сценарию.

Знаменательно, что более половины делегатов этого «Съезда победителей», каким он вошёл в историю, были затем репрессированы. А сколько ещё подверглось репрессиям в масштабах страны «сознательных строителей социалистического общества», способствующих и непосредственно претворявших в жизнь безумные идеи великого вождя народов? И хорошо, что возмездие нашло их ещё при жизни.

Вместе с Гусевым был арестован, а затем и расстрелян староста церкви Евдоким Савельевич Силкин, крестьянин с. Кряжима. Родился он в 1887 году. С самого раннего детства был очень религиозным человеком, регулярно посещал церковь, помогал священнику выполнять религиозные обряды. С 1914 по 1917 год находился в армии. После революции был избран членом церковного совета, а потом и старостой церкви. В 1935 году исключён из колхоза «за разложение трудовой дисциплины», а в следующем году осуждён на 1 год исправительно-трудовых работ «за уклонение от посева земли».

Ему было предъявлено обвинение, что он, «находясь в тесной связи с попом Гусевым, проводили к-р агитацию против колхозов, разлагали дисциплину в колхозе, высказывали к-р террористические намерения по отношению руководителей советской власти и, в частности, против коммунистов».

На вопрос следователя: «Признаёте ли себя виновным в предъявленном Вам обвинении?» в следственном деле стоит ответ: «Виновным в предъявленном обвинении признаю себя полностью и прошу следственно-судебные органы учесть моё положение, что я был помощником неосознательным и это никогда больше не повторится».

Форма № 2

Пол м вст.
 Фамилия Гусев форм
 Имя Николай
 Отчество Николаевич Место рождения с. Архангельск Саратовской губернии
 Год рождения 1890г. Правая рука Возраст 40 лет

1. Большой	2. Указательный	3. Средний	4. Безымянный	5. Мизинец
Линия 10	10		8	

Линия перегиба

Левая рука

6. Большой	7. Указательный	8. Средний	9. Безымянный	10. Мизинец
4		2		1

Линия перегиба

Контрольный оттиск

<u>Левой руки</u>	<u>Правой руки</u>

Карта заполнена 25. сентября 1937 г. Подпись зарегистрированного Гусев
 В Сторони НКВД в Кузнецком Рудой
 Карту составил Сидорский Надзорский
 Проверил

ПРИМЕЧАНИЕ: В верхней половине карты на лицевой стороне в каждой клеточке

Отпечатки пальцев священника Николая Гусева

Вместо подписи, по его неграмотности, – отпечатки пальцев, – поди, проверь, чьи они. Хотя проверить, при желании можно: в следственном деле № 10812 находится его личное дело № 4799, в котором приложены и отпечатки всех его пальцев.

21 февраля 1938 года Силкин был расстрелян вместе со священником Гусевым. Реабилитирован 22 апреля 1989 года.⁵

Форма № 2

П о л

Фамилия Силкин Отчество Силкиной
 Имя Иван Место рождения с. Кр. Дубки, Шуйский уезд ряз.
 Год рождения 1887

Правая рука

1. Большой	2. Указательный	3. Средний	4. Безымянный	5. Мизинец

Левая рука

6. Большой	7. Указательный	8. Средний	9. Безымянный	10. Мизинец

Контрольный оттиск

Левой руки		Правой руки	

Подпись арестанта/опанного И. Силкин
 Карта заполнена З. В. Декарт
 В Тяж. кр. НКВД г. Куйбышев Куйбышевский уезд 1937 г.
 Карту составил Старухин Нагорный
 Проверил Перин

ПРИМЕЧАНИЕ: В аркалах холостые карты на лицевой стороне, в каждом квадратике должны быть прокатаны пальцы. В нижней позиции – в квадратах под надписью "Контрольный оттиск" помещаются не прокатанные отпечатки 4-х пальцев каждой руки без большого.

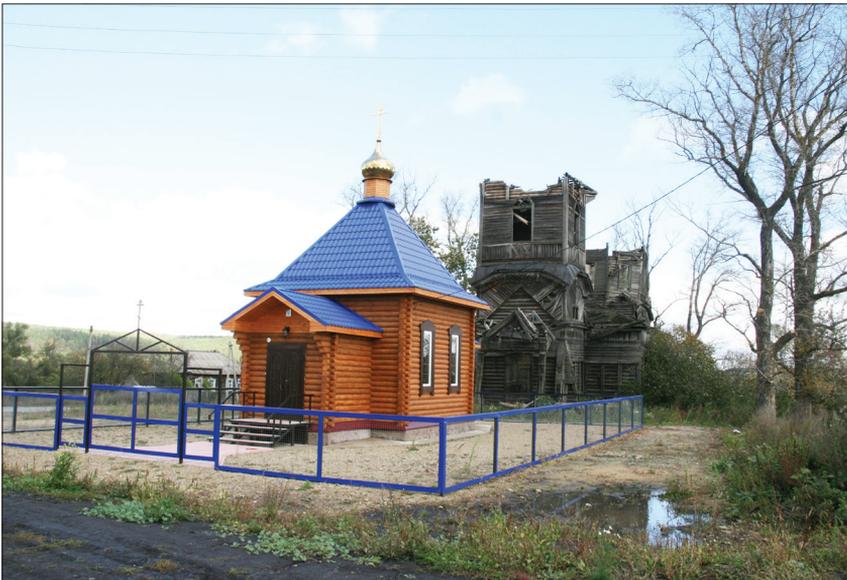
Отпечатки пальцев старосты церкви Силкина

МАЛАЯ САДОВКА

Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы в с. Малой Садовке сооружён в честь священного коронования Их Императорских Величеств государя императора Николая Александровича и государыни императрицы Александры Феодоровны. Проект, составленный гражданским инженером Васильевым, был утверждён 17 ноября 1898 года. Освящение придела состоялось 1 октября 1901 года в честь святителя и чудотворца Николая, именем которого и стала первое время называться церковь.

Решением Пензенского облисполкома № 420 от 1 декабря 1988 года здание было признано памятником архитектуры местного значения и поставлено под государственную охрану. Однако никаких мер к сохранению храма сделано не было, в результате чего он пришёл в аварийное состояние, и после того как у колокольни обрушился шатёр, вместе с ним рухнули и последние надежды на восстановление церкви. Тем более что рядом с ней уже построен новый храм.

На протяжении 27 лет священником Покровской церкви состоял Василий Алексеевич Никольский. Сын протоиерея, родился он 1 января 1883 (или 1881) года в с. Сумароково Мокшанского уезда. Обучался в Пен-

Старая и новая Покровская церковь в с. Малой Садовке. 2012 г.

зенской духовной семинарии, из которой уволился по собственному желанию, не окончив полного курса. С 1 марта 1904 года состоял псаломщиком в Христорожественской церкви с. Сыресево Городищенского уезда, а 22 июня 1908 года был рукоположен в сан диакона к Казанской церкви родного села.

Прослушав курс 5 и 6 классов семинарии, был выпущен из неё в 1910 году и 1 августа того же года рукоположен епископом Митрофаном 2-м (Симашкевичем) в сан священника к Покровской церкви с. Малой Садовки. 1 ноября 1910 года назначен законоучителем местной земской школы. В 1917 году награждён набадренником.¹

3 марта 1924 года на съезде духовенства в с. Шугурово выступил с речью о невинных страдальческих мучениях Святейшего Патриарха Тихона и предложил в связи с изъятием из церквей золота и серебра создать кассу взаимопомощи семьям, пострадавшим от революции. После этого был избран благочинным и оставался в этой должности до 1931 года. После выбора его благочинным Никольский для большего охвата населения района «тихоновским» течением стал открывать церкви в маленьких деревушках, в том числе в Кряжине и Верхнем Мывале. Стойкий борец с обновленчеством. Пользовался доверием епископа Пензенского Кирилла (Соколова).²

4 февраля 1933 года арестован по обвинению в антисоветской агитации. По этому делу проходило 13 человек, в том числе и священник П. С. Росницкий. 10 августа того же года особым совещанием при коллегии ОГПУ оба они были освобождены с зачётом в наказание им срока предварительного заключения. До января 1937 года Никольский продолжал служить в малосадовской церкви.³

В это время на него уже стали готовить новое дело, свидетельством чего является выписка из показаний священника с. Русского Качима Степана Максимович Лобанова от 7 февраля 1937 года, в которой содержатся сведения о якобы «антисоветской» деятельности Никольского. Например, то, что он воспитывал в лице священника Лобанова активного контрреволюционера, разъясняя ему, что «советская наука (в противовес божеско-

Никольский
Василий Алексеевич

му учению, которое воспитывает народ в нравственности) учит молодёжь преступлениям, вражде друг к другу, создаёт безнравственных, грубых и диких людей».

Но тут вдруг весной неожиданно представилась возможность упрятать священника за решётку по другой статье. В селе одна женщина нелегально сделала себе аборт, от которого, истекая кровью, скончалась. Нашлись доброхоты, которые показали, что она была беременной от священника, и что он принудил её к аборту, что само по себе уже звучит дико. А незадолго до этого – 27 июня 1936 года как раз вышло постановление ЦИК и СНК СССР, запрещавшее аборты, по которому «за понуждение женщины к производству аборта» было установлено наказание – до двух лет тюремного заключения. Ну как было не воспользоваться таким обстоятельством? И 13 марта 1937 года Никольский был осуждён на 2 года, но уже 4 ноября того же года вышел из тюрьмы по болезни, – возможно, из-за порока сердца, которым он страдал.

Однако его болезнь не помешала уже 8 декабря арестовать его снова, на этот раз за антисоветскую деятельность, в которой он себя, судя по протоколу, как будто бы признал.

19 декабря 1937 года тройка УНКВД по Куйбышевской области приговорила священника Никольского к расстрелу, 23 января 1938 года приговор был приведён в исполнение.⁴

Никольский служил в с. Малой Садовке до января 1937 года, около этого времени на его место пришёл священник Пётр Иванович Попов, родившийся 7 июня 1871 года в с. Родниках Мокшанского уезда (Лунинского района) в семье дьякона. В 1881 году он поступил в Пензенское духовное училище. Но из-за материальной нужды перестал являться на занятия, в 1883 году был отчислен из 2-го класса и отправлен во Вьяскую мужскую пустынь для обучения причетническим предметам. С 1889 года – псаломщик в с. Кологривовке Мокшанского уезда, с 1897 года – диакон в г. Рузаевке Саранского уезда, с 1909 года – священник в с. Татарской Лаке Керенского уезда (Вадинского района), а с 1917 года – в с. Тоузакровке Мокшанского уезда (Лунинского района). В 1914 году был награждён набедренником. С 1889 по 1892 год состоял членом партии эсеров.

Попов был арестован на следующий день после Никольского – 9 декабря 1937 года, оба они в один и тот же день (19 декабря) были приговорены тройкой к высшей мере наказания, а расстрелян Попов был следом за Никольским (24 января 1938 года).⁵

МАРКИНО

Каменный храм **во имя Архистратига Михаила** с приделом во имя святителя Димитрия Ростовского построен в 1816 году на средства генерал-майора Григория Александровича Колокольцова. В 1855 году была расширена трапезная церкви: сделана наравне с храмовой частью и удлинена до западного фасада колокольни. В 1894 году из-за появившихся в стенах трещин храм был укреплен контрфорсами с трёх сторон. В 1901 году трещины были залиты цементом, а вокруг церкви сделана земляная насыпь для защиты фундамента от промерзания. В том же году в тройных окнах на правом и левом клиросах были устроены полукруглые арки. В 1906 году сделаны новые лестницы и потолки в колокольне, потолок в трапезной, новые купола и шпиль, заменены рамы, а вокруг церкви сооружена чугунная ограда на каменном фундаменте. Решением Пензенского облисполкома № 420 от 1 декабря 1988 года церковь была поставлена на государственную охрану как памятник архитектуры местного значения. Сейчас церковь находится в аварийном состоянии.

С 1912 по 1917 год священником здесь служил Александр Павлович Шуструйкий, перешедший затем в с. Кардафлей (см.), а с мая по август

Михайло-Архангельская церковь в с. Маркино. 2017 г.

1929 года – Павел Фёдорович Сократов, родившийся в г. Городище в семье псаломщика. Прочувшись два года в Пензенской духовной семинарии, в 1899 году он поступил учителем в школу грамоты д. Дигилёвки Городищенского уезда. 15 июня 1900 года был определён на должность псаломщика к церкви с. Чернцовки Пензенского уезда, а оттуда по прошению 3 декабря 1905 года перемещён к Христорожественской церкви с. Вязовки Городищенского уезда. В 1923 году стал диаконом. Где он находился после 1929 года, неизвестно. ¹

С сентября 1929 года по 1 мая 1930 года священником состоял Александр Васильевич Терновский, пришедший сюда из с. Пичилейки. До какого времени он пребывал здесь, также неизвестно. ²

В базе данных Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета удалось обнаружить уроженца с. Русского Сыромяса Сергея Васильевича Бувалина (р. 1865), служившего сторожем в церкви села. Судя по всему, он был сослан, так как 17 августа 1937 года подвергся аресту в с. Ольгино Москаленского района Омской области. Там его 2 октября 1937 года приговорили к высшей мере наказания и 4 октября в г. Омске расстреляли.

МОРДОВСКИЙ КАЧИМ

Храм во имя **Архистратига Михаила** (Покрова Пресвятой Богородицы) построен в 1904 году на месте прежней церкви в соответствии с проектом гражданского инженера Васильева, утверждённым 21 апреля того же года. 23 января 1905 года состоялось освящение правого придела церкви во имя Архистратига Михаила. Всего же престолов в церкви предполагалось три: кроме уже освящённого, главный во имя Покрова Пресвятой Богородицы и левый во имя святителя и чудотворца Николая. После освящения главного престола церковь сменила бы своё название на Покровскую, но был ли освящён он, а также и левый придел – неизвестно.

У церкви похоронен священник Николай Иванович Прозоров и его супруга Александра Ивановна (5.05.1875–1919). На могиле их родственниками установлен деревянный крест.

Николай Иванович Прозоров родился 24 апреля 1868 года в семье священника с. Болотникова Инсарского уезда. В 1892 году окончил Пензенскую духовную семинарию по 2-му разряду и поступил учителем в земскую школу. 21 октября 1898 года рукоположен в сан диакона, а 28 июля 1900 года – в сан священника к Ильинской церкви с. Большой Садовки Городищенского уезда с назначением заведующим и законоучителем местной церковно-приходской школы. В 1906 году

награждён набедренником. В 1908 году утверждён членом благочиннического совета.

23 января 1911 года перемещён в с. Мордовский Качим, в том же году награждён скуфьёю и утверждён членом благочиннического совета на

Михайло-Архангельская церковь в с. Мордовском Качиме. 2017 г.

второе трёхлетие, а в 1914 г. – на третье трёхлетие. В 1917 году награждён камилавкой.¹

10 декабря 1937 года в с. Мордовском Качиме был арестован весь церковный совет вместе со священником Ильиным. Поводом к аресту стало их противодействие закрытию в их селе церкви.

Священник Сергей Дмитриевич Ильин родился 5 июля 1872 года в с. Перхляе Инсарского уезда (Рузаевского р-на Мордовии). В 1930 году епископом Филиппом (Перовым) рукоположен в г. Саранске в сан священника. В том же году по обвинению в контрреволюционной деятельности осуждён на три года ссылки. На момент следующего ареста состоял священником в Мордовском Качиме. 19 декабря 1937 г. приговорён к высшей мере наказания.

Кроме него были арестованы члены церковного совета, крестьяне-единоличники, все родившиеся в с. Мордовском Качиме.

Староста церкви Сергей Максимович Глухов (р. 1881) был приговорён к 10 годам заключения в концлагере. Вернулся в родное село после отбытия срока в 1947 году.

Председатель церковного совета Ефим Иванович Гуляев (р. 1894) приговорён тоже к 10 годам заключения в концлагере. Срок отбывал в Карлаге Карагандинской области Казахской ССР. После окончания срока был отправлен на поселение в Северо-Казахстанскую область, где работал в райпотребсоюзе, промысловой артели им. Жданова, а после её ликвидации – пастухом колхозного стада и, наконец, санитаром в ветлечебнице на станции Смирново Северо-Казахстанской области. После смерти Сталина ссылка с него была снята. На его апелляцию о снятии и судимости президиум Пензенского областного суда 1 июля 1965 года постановил: отменить постановление тройки от 19 декабря 1937 года и дело производством прекратить за недоказанностью обвинения, в связи с чем Гуляев был реабилитирован.

Член церковного совета Михаил Герасимович Зинюхин (р. 1879) 19 декабря 1937 года приговорён к высшей мере наказания и 24 января 1938 года расстрелян в г. Кузнецке.

Секретарь церковного совета Ефрем Никифорович Шапаев (р. 1879) ранее был осуждён по 61-й ст. УК РСФСР на полгода исправительно-трудовых работ. 19 декабря 1937 г. также был приговорён к высшей мере наказания.²

НИЖНИЙ КАТМИС

Храм **во имя святителя и чудотворца Николая** построен при священнике Василии Андреевиче Небосклонове в 1854 году, а окончательно отделан к 1857 году. 27 июня 1879 года состоялось утверждение проекта на пристройку к существующей церкви придела. В 1914 года была сооружена новая колокольня. Церковь не сохранилась.

С 1901 по 1906 год в ней служил священником Гавриил Степанович Муратовский, расстрелянный в 1931 году.

Родился он в с. Федотьево Рязанской губернии. По сведениям Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, когда Гавриил учился в Пензенской духовной семинарии на последнем курсе, то сильно заболел и был при смерти, и только молитва протоиерея Иоанна Сергиева (праведного Иоанна Кронштадтского) способствовала его выздоровлению. В 1899 году он окончил семинарию по 2 разряду и 17 июля того же года был назначен на диаконо-учительскую вакансию в с. Кочелаево Наровчатского уезда. 8 сентября епископом Павлом (Вильчинским) рукоположен в сан диакона к церкви этого села.

Никольская церковь в с. Нижнем Катмисе

11 апреля 1901 года перемещён на священническое место в Нижний Катмис Городищенского уезда и 22 апреля рукоположен в сан священника к Никольской церкви. С 1901 по 1906 год состоял законоучителем Катмисского земского училища и заведующим школой грамоты с. Дмитриевки. 27 мая 1906 года перемещён к Воскресенской церкви г. Нижнего Ломова, где выполнял и другие обязанности: был помощником следователя по 1-му благочинническому округу Нижнеломовского уезда, законоучителем Нижнеломовского приходского мужского училища и Нижнеломовской двухклассной церковно-приходской школы. В 1909 году награждён набедренником, в 1915 году – скуфьёю, в 1922 году – наперсным крестом, в 1925 году епископом Филиппом (Перовым) возведён в сан протоиерея.

20 ноября 1930 года арестован по обвинению в антисоветской пропаганде, выражавшейся в противодействии закрытию церкви города. 13 января 1931 года приговорён к высшей мере наказания.¹

Муратовский
Гавриил Степанович

17 февраля 1919 года в Нижнем Катмисе и в деревне Водoley Городищенского уезда вспыхнуло восстание населения против декрета об отделении Церкви от государства и школы от Церкви. Главным участником его был псаломщик Тришкин, который был арестован и посажен в тюрьму.²

Священником в это время был Александр Алексеевич Кевдин, который родился 28 февраля 1884 г., видимо, в этом селе, так как появился на свет через 3 недели после назначения его отца Алексея Михайловича Кевдина на должность младшего священника Никольской церкви. В 1905 году окончил Пензенскую духовную семинарию по 2-му разряду и 20 сентября того же года был назначен псаломщиком к Владимирской церкви с. Кривозерья Пензенского уез-

да, а 29 ноября по прошению переведён в с. Рамзай (ныне Мокшанского р-на). 20 апреля 1907 епископом Тихоном (Никаноровым) рукоположен в сан священника к церкви Казанской Арчады Пензенского уезда (ныне Каменского р-на). 10/11 ноября 1911 года перемещён к Никольской церкви с. Нижнего Катмиса на место своего деда, скончавшегося протоиерея Фёдора Ивановича Ахматского. При Кевдине у церкви была построена новая колокольня.³ Служил он здесь до 1926 года.

4–7 апреля 1931 года на совместном заседании президиума Чаадаевского райисполкома и райизбиркома рассматривался вопрос о восстановлении в избирательных правах ранее лишённых граждан с. Нижнего Катмиса, в том числе и Александра Алексеевича Кевдина, в отношении которого было сказано, что он «имел собственный участок земли до революции, хозяйство кулацкое, закабалял бедноту и эксплуатировал наёмный труд, имел сезонных рабочих от 50 до 70 чел. Отказать и раскулачить. И жену его Евдокию как живущую совместно, в отношении детей, Виктора, 21 г. и дочь 20 лет Валентину, не лишать, как живёт отдельно от отца общепольным трудом».⁴ Видимо, дом у него отобрали, так как в 1931 году он уже проживал в посёлке Камчак, откуда его в том же году выселили за пределы района, отправив в вагоне №5/485343.⁵

После него в Никольской церкви служил священник Николай Иванович Архангельский, которого в январе 1931 года арестовали вместе с другими членами причта, уроженцами Нижнего Катмиса, – псаломщиком Кузьмой Алексеевичем Советкиным и регентом Кузьмой Васильевичем Колгановым.

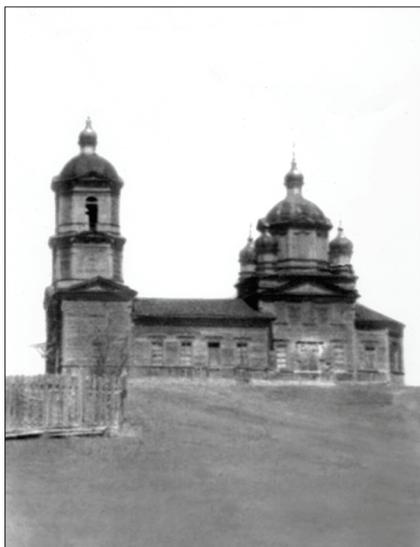
Николай Иванович Архангельский родился 10 декабря 1880 года. В 1901 году по увольнении из 2-го класса Пензенской духовной семинарии определён псаломщиком в с. Перевесье Краснослободского уезда, где прослужил по 27 сентября 1903 года и был взят в армию. Отбыв воинскую повинность, в 1904 году получил свидетельство на звание учителя начальных училищ, выданное 2-й Пензенской мужской гимназией, и в 1905 году был назначен на должность помощника учителя начального сельского училища села Селикса Городищенского уезда (ныне с. Кижеватово Бессоновского района). В следующем году назначен заведующим и учителем земского училища с. Малого Левина Мокшанского уезда, где находился до 1 октября 1908 года. 15 декабря 1910 года определён на должность псаломщика к Покровской церкви с. Тюняря Городищенского уезда. В 1915 года рукоположен в сан диакона и перемещён к Никольской церкви с. Нижнего Катмиса того же уезда.⁶ На 1917 год – священник Аристовки Городищенского уезда (ныне Инзенского района Ульяновской области), а на 1929 год снова в с. Нижнем Катмисе.

16 января 1931 года Архангельский был арестован по обвинению в антисоветской агитации, в частности, за организацию выступления сельчан против снятия колоколов с церкви, – вместе с псаломщиком Кузьмой Алексеевичем Советкиным и регентом Кузьмой Васильевичем Колгановым. Препровождён в пензенскую тюрьму и 12 мая 1931 года приговорён к 8 годам содержания в исправительно-трудовом лагере. Реабилитирован в 1989 году.

Псаломщик Кузьма Алексеевич Советкин (р. 1889) 12 мая 1931 года был приговорён к 3 годам содержания в концлагере, а регент Кузьма Васильевич Колганов (р. 1891) – к 3 годам содержания в лагере условно. ⁷

НИЖНИЙ МЫВАЛ

Храм **во имя Казанской иконы Божией Матери** с приделом в честь Рождества Христова. 7 мая 1908 года епархиальным начальством было разрешено вместо ветхой церкви в с. Нижнем Мывале построить новый деревянный пятиглавый храм по проекту, утверждённому 21 апреля 1908 года. Сооружение его началось в 1910 году при священнике Петре Сергеевиче Росницком.

Казанская церковь
в с. Нижнем Мывале

В старой церкви с 1890 по 1893 год служил псаломщиком Святослав Николаевич Каурцев, родившийся 14 октября 1867 года в с. Лешиново Нижнеломовского уезда. На место псаломщика к Казанской церкви с. Нижнего Мывала он был определён сразу после окончания Пензенской духовной семинарии, которую он закончил по 2 разряду.

28 октября 1893 года епископом Митрофаном 1-м (Невским) рукоположен в сан священника к Предтеченской церкви с. Серого Ключа Нижнеломовского уезда и в следующем году назначен законоучителем местной церковно-приходской школы, за постройку которой в 1908 году получил благодарность. В 1897 году награждён серебряной медалью в память императора Алек-

сандра III, в 1900 году – набедренником, в 1907 году – скуфьёю. 12 февраля 1908 года перемещён к Христорождественской церкви родного села Лещинова и в том же году утверждён законоучителем местной земской школы. В 1913 году награждён бронзовой медалью «В память 300-летия царствования Дома Романовых».

2 марта 1931 года Каурцев был арестован по обвинению в антисоветской агитации, а по сути – за совершение им религиозных обрядов. 12 мая 1931 года осуждён на 3 года содержания в исправительно-трудовом лагере.¹

Строитель Казанской церкви священник Пётр Сергеевич Росницкий, родившийся 16 августа 1865 года в с. Никольском (Николо-Барнуках) Городищенского уезда, в 1887 году после 4-го класса Пензенской духовной семинарии поступил на место псаломщика к Спасо-Преображенской церкви с. Еремеевки того же уезда. А 19 марта 1888 года был рукоположен в сан священника к Казанской церкви с. Нижнего Мывала.

В 1891 году назначен законоучителем в только что открытой при церкви церковно-приходской школе, за заботу о которой в 1903 году получил благодарность епархиального училищного совета. В 1899 году награждён набедренником. В 1910 году начал строительство нового храма в селе и в следующем году получил в награду скуфью за убеждение прихожан в необходимости его сооружения.

Служил в Казанской церкви и в 1920-х годах. А потом почему-то уступил её поселившемуся в Нижнем Мывале обновленческому священнику Дмитрию Андреевичу Андрееву (о нём см. в статье на с. Большую Садовку). Сам же Росницкий, построив около 1927 года в расположенной неподалёку деревне Верхний Мывал (см.) небольшую церковь, начал служить в ней.²

31 октября 1929 года арестован в с. Нижнем Мывале по обвинению в систематической антиколхозной и религиозной пропаганде, терроризировании бедноты и активистов-колхозников и заключён в тюрьму г. Кузнецка. 3 декабря того же года постановлением коллегии ОГПУ приговорён к высылке за пределы Средне-Волжской области с лишением права проживания в ряде крупных городов и областей и с прикреплением к определённому месту жительства сроком на 3 года.

Свою долю к аресту Росницкого приложил и его обновленческий «конкурент»: 2 ноября 1929 года в своих показаниях на допросе Н. А. Андреев сказал следователю: «В отношении Росницкого священника я могу сказать, что он вполне возможно оформлял идеологическое состояние зажиточных, потому что он как тихоновец (старой церкви) и раньше был богатым, может делать это, близко же с ним я не мог быть, потому что

Казанская церковь в с. Нижнем Мывале, приспособленная под школу. 2005 г.

он на меня смотрит свысока, как на живоцерковника и как на простого, необразованного». ³

После освобождения Росницкий в 1933 году служил священником в с. Кряжме Литвиновского (Сосновоборского) района. Был доверенным лицом епископа Кузнецкого Серафима (Юшкова), по его заданию наблюдал за состоянием обновленчества, с которым необходимо было вести решительную борьбу. Дальнейшая судьба Росницкого неизвестна. ⁴

Реабилитирован в 1989 году.

НИЖНЯЯ ЛИПОВКА

В 1874 году в Нижней Липовке был построен деревянный храм во имя святителя и чудотворца Николая, к которому была приписана Казанская церковь в местечке «Городок» (в Казанском женском скиту) – см. «Нижнелиповская Казанская женская община» (последняя статья книги). Храм не сохранился.

11 октября 1894 года в с. Нижней Липовке родился священник Савва Иванович Кавтырев. После окончания Саратовской духовной семинарии он 22 января 1916 года был рукоположен во священника и определён в

церковь теперешнего райцентра Русский Камешкир. 1 сентября того же года назначен законоучителем и заведующим Камешкирской женской церковно-приходской школы, законоучителем министерской двухклассной школы и 2-й Камешкирской земской школы. 30 сентября 1929 года арестован по обвинению в антисоветской деятельности в составе церковно-монархической группы из 70 человек и 20 декабря приговорён к расстрелу.¹

На протяжении 10 лет – с 1912 по 1922 год – псаломщиком в Нижней Липовке служил Владимир Владимирович Соколов. Родился он 23 мая 1880 года в Саратове, в семье титулярного советника. В 1896 году окончил Вольское духовное училище, в 1900 году – Саратовское городское Александровское ремесленное училище. В 1904 году был определён на должность псаломщика в с. Русскую Норку теперешнего Шемышейского р-на. 4 февраля 1912 года перемещён в Нижнюю Липовку. С 1922 по 1925 год – псаломщик в с. Чибирлее Кузнецкого р-на, с 1925 по 1930 год – диакон, а с 1930 по 1931 год – священник в с. Анненково Кузнецкого района.

27 февраля 1931 года его арестовали, обвинив в антисоветской агитации, и 12 мая приговорили к 5 годам содержания в концлагере. В 1934 году Соколов освобождён из заключения. Сначала служил священником в с. Новом Кряжме (ныне с. Махалино) Кузнецкого района, а затем вновь в с. Анненково, где 11 декабря 1937 был вновь арестован. 22 декабря 1937 года его приговорили к высшей мере наказания и 21 февраля 1938 года расстреляли в г. Кузнецке.²

НИКОЛО-БАРНУКИ

Храм **в честь Богоявления Господня** построен тщанием помещика Василия Афанасьевича Киндякова в конце XVIII века. 15 сентября 1792 года состоялось освящение двух его приделов – во имя Трёх святителей (справа) и во имя святителя и чудотворца Николая (слева), а 15 октября 1799 года – главного престола в честь Богоявления Господня.

В 1858 году храм попечением помещика Владимира Павловича Любовцова, являвшегося на протяжении 37 лет ктитором церкви, возобновлён и распространён. На средства благотворителя Любовцова были позолочены иконостасы, он же снабдил церковь ризницей и необходимой утварью.

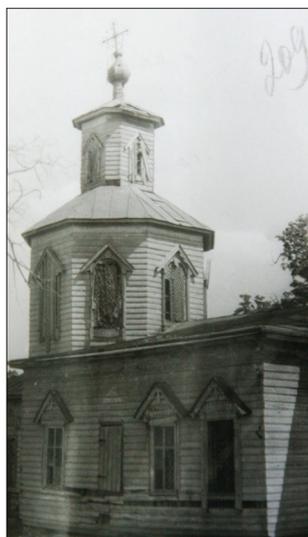
Священником церкви с 1844 года был Сергей Никанорович Ронникий, неоднократно получавший церковные награды и признательность епархиального начальства за свои труды на ниве Христовой. 19 октября 1858 года им был освящён придел во имя Николая

Вид на Богоявленскую церковь в с. Николе-Барнуках

Чудотворца. 11–12 октября 1859 года в связи с установкой новых иконостасов и переносом престола на новое место приделы были заново освящены. 12 мая 1863 года Росницкий освятил и настоящую (собственно храм) по случаю возобновления в ней иконостаса и водружения изготовленного из кипариса нового престола.

«13 апреля 1897 г., в первый день Пасхи, во время полунощницы, при пении последних ирмосов субботнего канона произошёл пожар, очевидно от иллюминации, коей иконы славился этот храм. В один момент вся утварь церковная была вынесена на площадь, пытались вынести и престолы, сдвинув их с места. Хотя сгорела только колокольня, но совершать литургию на потревоженных престолах было нельзя. Все три престола были освящены 4 мая и 7 июня благочинным Мироносицким» с несколькими иереями. По

Богоявленская церковь в Николе-Барнуках. 1974 г.

другим сведениям, освящение престолов состоялось 7 и 8 июня 1897 года. На средства прихожан, собравших около 4 тысяч рублей, храм отремонтировали, при этом вместо сгоревшей была сооружена новая четырёхъярусная колокольня.

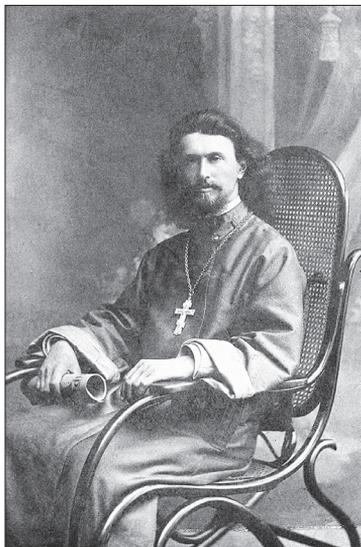
С правой стороны храма в 1881 году была установлена деревянная часовня в память Царя-Освободителя Александра II. В ней находилась икона святого благоверного князя Александра Невского и ежегодно 19 февраля и 1 марта совершались панихиды по убиенному государю императору.

В советское время церковь использовалась под склад. За долгие годы эксплуатации без проведения какого-либо ремонта здание пришло в аварийное состояние, и 16 апреля 1974 года Николо-Барнуковский сельсовет обратился в Сосновоборский райисполком с просьбой о списании с его баланса недействующего здания Богоявленской церкви.

Райисполком ходатайствовал об этом перед облисполкомом и уполномоченным Совета по делам религий по Пензенской области, приложив акт технического состояния церкви, где общий износ здания был показан в 72 %.

После соблюдения определённых формальностей и получения согласия от Совета по делам религий при Совете Министров СССР Пензенский облисполком 23 августа 1974 года вынес решение о сносе здания.

20 октября 1873 года в с. Никольском (Николо-Барнуках) в семье священника родился Николай Васильевич Адоринский. В 1895 году он окончил по 2-му разряду Пензенскую духовную семинарию и в следующем году был определён диаконом в с. Унуевский Майдан Инсарского уезда. 18 января 1897 году епископом Павлом (Вильчинским) рукоположен в сан священника к Спасо-Преображенской церкви с. Еремеевки Городищенского уезда, а 15/16 сентября 1899 года перемещён в с. Юлово Мокшанского уезда. В 1904 году был награждён набедренником и скуфьёю, в 1912 году удостоился благословения Святейшего Синода за постройку храма, в 1917 году награждён камилавкой. Занимал должности зако-

Адоринский
Николай Васильевич

ноучителя Юловского начального училища (с 1900 г.), Панкратовского начального училища (1910–1916) и Муратовской сельскохозяйственной школы (с 1911 г.). 17 февраля 1932 арестован по обвинению в антисоветской агитации и выступление в защиту церкви в с. Юлово и 13 марта приговорён к трём годам заключения в исправительно-трудовой лагерь.¹

19 января 1884 года в с. Николо-Барнуках в крестьянской семье родился Евфимий Никитович Горячев, причисленный к лику святых как священномученик. Рано оставшись сиротой, он сумел выучиться на учителя, окончив Русско-Качимскую школу. Затем преподавал в школах сёл Архангельское-Куракино и Воскресенская Лопуховка Городищенского уезда. В 1911 году поступил на пастырские курсы в Москве. В марте 1912 года рукоположен в сан священника. С 1912 по 1917 год служил в церкви с. Ново-Новоселово Ачинского уезда Енисейской губернии (ныне с. Бычки Ачинского района Красноярского края). 11 марта 1917 года перемещён в с. Большой Улуй на р. Чулым около г. Ачинска. 5 ноября 1917 года избран благочинным округа. 21 ноября 1922 года за сопротивление «живоцерковникам» отстранён обновленцами от должности, 20 июля 1923 года уволен за штат и 25 января 1924 года лишён сана обновленческим епархиальным советом.

Крест на месте Богоявленской церкви в с. Николо-Барнуках. 2017 г.

В августе того же года был арестован, один месяц находился в заключении в тюрьме г. Ачинска, а затем два месяца в тюрьме Красноярска. В декабре 1924 года проживал в с. Большом Уле Красноярского края. В 1926 году вновь избран благочинным. 26 июня 1926 года назначен настоятелем Троицкого собора г. Ачинска. 30 ноября 1929 года арестован за то, что «не являлся сторонником советской власти» и 23 февраля 1930 года приговорён к трём годам исправительно-трудовых лагерей. С 16 января по апрель 1933 год служил в церкви села Скрипачниковское Красноярского края до её закрытия. С мая 1934 года по 2 августа 1935 года служил в Покровской церкви с. Беи Красноярского края (ныне Республика Хакасия) до её закрытия, во время которого был арестован за нарушение паспортного режима и приговорён к заключению в ИТЛ на 6 месяцев, приговор был заменён штрафом. В 1935–1936 годах проживал в селе Бея, служил по ночам на дому. В 1936 году арестован в пасхальную ночь за «незаконную регистрацию гражданского состояния» и заключён в тюрьму г. Минусинска Красноярского края. В августе того же года осуждён на 3 года ИТЛ в Казахстане (Карлаг), по пути в г. Караганду был снят с этапа и отправлен перегонять стадо овец к озеру Балхаш, затем находился в лагере Долинка.

Горячев Евфимий Никитович с супругой

В 1937 году приговорён к высшей мере наказания и 15 сентября расстрелян. В августе 2000 года причислен к Собору новомучеников и исповедников Российских от Алма-Атинской епархии.²

С 10 декабря 1931 года по 16 декабря 1934 года священником в с. Николо-Барнуках состоял Владимир Иванович Парвулюсов, который потом служил с 5 апреля по 15 июня 1935 года в с. Чепурлейке Никольского района, с 1 января по 20 августа 1936 года – в с. Еремеевке, а затем в Русском Качиме (см.) Литвиновского района. В 1937 году там его арестовали и приговорили к 10 годам заключения.

2 марта 1931 года в с. Николо-Барнуках арестовали двух монахинь бывшего Шиханского Покровского женского монастыря.

Анастасия Константиновна Дадаева (в монашестве Антония) родилась в Николо-Барнуках в 1884 году, в крестьянской семье. Окончила три класса сельской школы и в 1896 году поступила послушницей в Шиханский Покровский монастырь. В 1906 году определена в число сестёр, пела на клиросе и занималась письмоводством. До 1927 года проживала в монастыре, а после его закрытия – в с. Николо-Барнуках, где купила дом. В селе занималась подённой работой и рукоделием, на что и жила. В 1930 году получила надел земли, который стала обрабатывать.

Ирина Григорьевна Бронская родилась в 1877 году в с. Жадовке Барышского уезда Симбирской губ. В Шиханский Покровский монастырь поступила 4 марта 1899 года. В 1-ю мировую войну была направлена на борьбу с эпидемией. По её словам, в монастырь она уже не вернулась, а по сведениям сельсовета, проживала там до 1927 года. Затем приехала в Николо-Барнуки, где у неё жила сестра Юрасова, лишённая права голоса за торговлю. Поселилась у старушки.

Арестовали их одновременно и определили в Кузнецкий дом заключения, а 14 марта 1931 года предъявили обвинение, составленное на основании показаний нескольких жителей села. В вину им ставилось следующее:

1) «Поименованные монашки, будучи спаяны между собой более чем 25-летним пребыванием в монастыре и по уходе из такового – с зажиточно-кулацкой частью села Н.-Барнуки Кузнецкого района, ненавидя существующий строй, систематически вели агитацию и пропаганду, направленную, главным образом, на срыв х/заготовок и против коллективизации с/х-ва, говоря на каждом шагу: «В колхозах налог будет больше, чем в индивидуальных хозяйствах, не ходите в колхоз, а живите, как Бог велел» (индивидуально), и при всяком удобном случае стремились поддержать настроение против колхоза, подчёркивая: «Вы не бойтесь, всё это – колхозы и т. п. – ненадолго».

2) Организовав всю свою работу на своей квартире, куда приходили и из др. сёл под предлогом приёма заказов по вышивке, Дадаева и Бронская каждой гражданке, при обработке её, напоминали: «В сёлах, где записались в колхоз, то с тех гр-н налог берут больше, чем с индивидуальных х-в, так что нет расчёта вступать в колхоз, а надо жить, как Господом суждено».

3) В 1930 году летом и зимой Дадаева и Бронская кроме простой агитации и пропаганды против основных мероприятий стали распространять провокационные слухи о приходе и расправе с колхозниками папы римского, говоря: «Не бойтесь, за нас папа римский, вся лига наций, не бойтесь, не сдавайте ничего и не подчиняйтесь, ничего вам всем за это не

будет». И дальше: «Скоро всё лопнет, их (коммунистов) пост кончается, это доказывает евангельское писание».

4) Усиливая свою а/советскую деятельность, монашки Дадаева и Бронская стремились навязать паническое настроение масс и тем самым вызвать недоверие к совправительству, распространяя такого рода провокацию: «Советскую власть скоро свергнут, и с теми, кто вступит в колхозы, как с неверующими будут расправляться».

Из вышеизложенного устанавливается, что монашки... достаточно избобличаются в совершении преступных деяний, предусмотренных ст. 58-10 УК».

Читая эти измышления, просто удивляешься, что их всерьёз рассматривали (если, конечно, рассматривали) как доказательства вины. Особенно про Папу Римского, о котором монахини вообще не знали, кто это такой, – ведь газет они не читали, и эти сведения мог только сочинить, услышав где-то на пьяную голову, малограмотный доносчик.

А теперь посмотрим, какие именно показания стали основанием для вышеприведённых обвинительных заключений, насколько они логичны и доказательны. Трудно удержаться, чтобы в скобках не отметить своё отношение к прочитанному.

Завхоз больницы, 46 лет: «все они были долгое время в монастыре Шиханском и придя около 3-х лет тому назад в Н.-Барнуки, и до этого имели связь с лишенцами и вели вредительскую работу тем, что обрабатывали женщин против колхоза, говоря: «В колхозах берут налог больше, чем с индивидуальных х-в», и др. провокационные слухи распускали <какие же именно?>, что особенно отразилось на колхозном движении в конце 30 г. – декабрь и начале 31 года – январь-февраль. Всего не упомнишь <!>, что они делали, да и трудно всё узнать <!>, т. к. они живут в кельях, к ним ходят разные женщины с заказами, а другие под предлогом заказов, и там они их обрабатывают». Ну очень убедительные «доказательства» их антисоветской агитации!

Избач, член ВЛКСМ, 17 лет: «...в настоящее время занимаются рукоделием на дому... ведут беседу... сбивают бедняцкое население против вступления в колхоз и вообще как чуждые элементы монашки в дальнейшем опасны для проведения всех мероприятий соввласти... ведут себя очень умно и скрытно, нелегальным путём вообще ведут агитацию против власти». И на такие «обвинения» остаётся только развести руками.

Колхозник, 45 лет: «Все они занимались рукоделием, и в силу этого к ним много ходило женщин с разного рода заказами, где они (монашки) имели всю возможность обрабатывать приходящих женщин, обрабатыва-

ли и через них влияли на организацию колхоза, который организовался лишь 27 января 31 года». (Вот, оказывается, в чём дело! Кого-то нужно было найти виновными в срыве коллективизации).

Пастух, неграмотный, 45 лет: «Монашки живут совместно (а из показаний Дадаевой: «С Бронской Ириной... не вижу, т. к. она живёт на другом порядке. – А. Д.) и занимаются рукоделием. Благодаря тому, что они занимаются рукоделием, у них бывает много женщин, с которыми они ведут разные разговоры. Разговоры их, несомненно <!>, направлены против колхоза, т. к. происходят не из нашего брата, заядливые монашки, и ясно, что им всё, всё советское не по нутру, ведь не так же у нас в селе даже бедняки мало идут в колхоз, а беднячки больше, чем мужья бузят. Их, этих всех монашек, как вредный элемент необходимо из села убрать».

Ну не нравятся они пастуху, – чем не законное основание для их наказания.

Бедняк, колхозник, 40 лет: «...занимаясь рукоделием, очень умело и хитро ведут обработку женщин, приходящих к ним с разного рода заказами, против колхозов и др. мероприятий. Будучи связаны с лишенцами, Дадаева – дочь торговца и Бронская – сестра жены торговца Юрасова и дочь крупных торгашей Бронских, которые – отец и брат – имели большие магазины: 7–8 в Жадовке и Пензе <нрзб.> всякими тов[ара]ми (сравним с показаниями Бронской: «В Жадовке у меня был отец, торговлей не занимался, был сельским старостой». – А. Д.), а также другими чуждыми элементами, они часто говорили гражданам: «Вы не бойтесь, всё это – колхозы и т. п. – ненадолго» и т. д., в беседе с Бронской в январе м-це с/г она мне говорила, что «подождите, ведь мы вам всем скоро понадобится», т. е. этим самым она хотела сказать, что скоро соввласти не будет. Распространяли и другие слухи, как, например: «скоро всё лопнет, их пост кончается, это доказывает евангельское писание», весной 30 года на каждом шагу говорили: «За нас папа Римский, вся лига наций, не бойтесь, не сдавайте ничего и не подчиняйтесь, ничего вам всем за это не будет», и в особенности они вели эту агитацию и пропаганду перед сеянием урожая в июле м-це 30 года».

Из показаний Дадаевой: «О приходе папы Римского, его расправы с колхозниками и т. п. я никому не говорила, даже не имею представления, что за папа Римский».

Несмотря на то, что и Дадаева, и Бронская отвергли все предъявленные им обвинения и не признали себя виновными по ст. 58-10, 29 апреля 1931 года, обе они были приговорены тройкой к пяти годам заключения в концлагере. Реабилитированы в 1989 году.³

Монахиня Антония (Дадаева), освободившись, вернулась в родное село. Скончалась в 1964 году и была похоронена на православном кладбище Николо-Барнуков. Могила её расположена право наискосок от входа и обозначена тремя тополями, у одного из которого установлен 8-конечный деревянный крест. Слева от него – захоронение монахини. А Ирина Бронская исчезла бесследно.

Совсем немного в 1936 году (январь – февраль) священником состоял Дмитрий Георгиевич Победимский, в том же году переместившийся в с. Шкудим (см), а впоследствии расстрелянный.

В феврале 1936 года его место занял вернувшийся из ссылки Кузьма Иванович Вершинин.

Он происходил из бедных крестьян с. Русского Качима, где родился 1 ноября 1884 года. В 1900 году окончил Русско-Качимскую второклассную школу и был назначен учителем в церковно-приходскую школу Большой Садовки Городищенского уезда. Для продолжения образования в 1901 году поступил в Русско-Качимскую церковно-учительскую школу, однако выбыл из второго класса и в 1903 году был определён учителем в церковно-приходскую школу с. Мордовского Качима. В 1904 году переведён в церковно-приходскую школу с. Кравкова Городищенского уезда

Могила монахини Антонии (Дадаевой). 2017 г.

(ныне Никольского района). В 1908 году назначен исполнять должность псаломщика в церкви с. Холстовки Наровчатского уезда. В 1909 году перемещён в с. Чердак того же уезда и утверждён в должности псаломщика. В 1910 году определён на диаконское место к церкви с. Напольной Тавлы Саранского уезда. По сдаче экзамена на сан священника при Пензенской духовной семинарии епископу Митрофану 2-му (Симашкевичу) 10 ноября 1911 г. был им определён, а епископом Краснослободским Григорием (Соколовым) 13 ноября рукоположен во священника к церкви с. Знаменской Лопуховки Городищенского уезда. ⁴

В 1920-х годах примкнул к обновленческому расколу. В 1924 году был лишён избирательных прав. На 1925 год состоял обновленческим священником в с. Сабаново (Никольского района). В 1928 году награждён камилавкой «за усердное пастырское служение в духе обновления и за сдерживание прихода с. Сабаново от уклонения в тихоновщину». В обновленчестве пребывал до 1931 года, а потом перешёл к «тихоновцам», для чего ездил в г. Кузнецк на покаяние к епископу Серафиму (Юшкову).

Вот как он сам объясняет причину смены ориентации, исходя из показаний священника с. Большого Пермиева Алексея Виртуозова: «Хотя я и был обновленцем, но сердце не было покойно за будущее – ведь не знай, что будет с нашей Россией: сегодня – совет, а на утро какой-нибудь Керенский, и у обновления я усматриваю такой же коммунизм потому, что оно отрицает в церкви, что есть свято, напр. мощи, – это одно, а главное в лице Христа они, обновленцы, видят только ч[елове]ка, а с отрицанием всего этого церковь становится пустой, без благодати, и после этого вдруг нагрянет гроза с востока, тогда куда деваться? – некуда, и приходится волей и неволей быть тогда жертвой новой власти, и вот эти мысли меня всегда беспокоят, а тем более сейчас... Я хотел ещё раньше перейти из обновления, когда виделся с Никольским, и он мне советовал встать на правильный путь, но меня страшило покаяние перед архиереем, и так затянулось до 31 года, ну а теперь душа у меня успокоилась, одно плохо – сов. власть не даёт покоя, окончательно задушила налогами...». ⁵

В своём хозяйстве имел лошадь, корову, плуг, 2 десятины земли. В 1929 г. всё это у него отобрали за невыполнение тракторных задатков на сумму 300 руб. ⁶

Будучи священником в с. Лопуховке, Вершинин 17 декабря 1932 года был арестован по делу «Союза Христовых воинов». Ему вменялось в вину следующее: «1. Являлся активным членом организации. В своей работе ставил задачей борьбу со всеми мероприятиями соввласти вплоть до вооружённого восстания. 2. Вёл всесторонне а/с агитацию, имея целью подготовку масс к восстанию... Виновным себя признал». ⁷

Из его ответов на вопросы следователя видно, что он признался в том, что, являясь служителем религиозного культа старого толка, не стоит на стороне советской власти и всех её проводимых мероприятий, в частности, в области отделения Церкви от государства; что Церковь в настоящее время переживает гонение со стороны советской власти, которая губит веру в Бога и подрывает религию. Ни о каких вооружённых методах борьбы с советской властью речь на допросе не шла.⁸

Следом в деле подшита сделанная карандашом записка Вершинина: «Признавая себя во всём виновным, изложенном в протоколе, прошу ОГПУ о помиловании ради четверых малолетних детей. Старшие дочери живут в Рязани, одна работает в железнодорожной столовой, жена красного командира, другая ударница на фабрике «Астра».⁹ Сразу становится понятной «сговорчивость» 48-летнего священника – на руках его жены, с пороком сердца, после его ареста оставались четверо детей: Нина – 11 лет, Алексей – восьми, Вера – шести и Надежда – 4-х лет.¹⁰

Его жена Елена Степановна была допрошена на два дня раньше – 29 декабря 1932 года и на предъявленные ей обвинения в антисоветских высказываниях заявила, что никогда ни с кем в разговорах не касалась обстановки в стране, а также и муж её никогда не высказывал желания смены власти в России.¹¹

28 мая 1933 года Вершинин был осуждён на 3 года ссылки в Казахстан. 17 декабря 1935 года отбыл срок и в феврале 1936 года устроился священником в с. Николо-Барнуки на место священника Д. Г. Победимского. В октябре 1937 года он вновь был арестован и препровождён в Кузнецкую следственную тюрьму. 21 ноября тройкой при УНКВД по Куйбышевской области приговорён к высшей мере наказания и 13 декабря того же года расстрелян. По одному делу с ним проходили священники В. И. Парвулюсов, Д. Г. Победимский и В. И. Козлов.

В 1960 году на свой запрос жена священника получила ответ, что её муж умер в заключении 16 декабря 1940 года от порока сердца. Дело по его обвинению рассматривалось президиумом

Крест с Богоявленской церкви на мордовском кладбище с. Николо-Барнуков. 2017 г.

Пензенского областного суда 20 декабря 1962 года и было производством прекращено за отсутствием состава преступления, а сам осуждённый реабилитирован.¹²

ОЗЁРКИ

Храм **в честь Рождества Христова** в с. Озёрках построен из перенесённой из с. Тешняря деревянной церкви. Проект на его сооружение был составлен епархиальным архитектором Эренбергом и утверждён 19 сентября 1897 года. В 1900 году состоялось освящение придела во имя Архистратига Михаила, почему первое время церковь называлась Михайло-Архангельской. Строительство церкви закончилось в 1906 году. Священником к ней был назначен Алексей Иванович Ремезов.

Родился он 9 марта 1884 года в семье псаломщика с. Михайловского Краснослободского уезда. В 1905 году окончил Пензенскую духовную семинарию и 23 августа был определён на место псаломщика к Троицкой церкви с. Керенки Городищенского уезда. 24 июня 1906 года поступил на священническое место к Михайло-Архангельской церкви с. Озёрок Городищенского уезда.

Христорождественская церковь в с. Озёрках. 2007 г.

Иконостас Христорождественской церкви
в с. Озёрках. 2017 г.

10 декабря 1908 года был перемещён в с. Коломасово Наровчатского уезда, где состоял заведующим местной церковно-приходской школы, а с 1913 года – заведующим Мордовско-Коломасовской церковно-приходской школы. В 1912 году награждён набедренником. 22 января 1914 года переведён на настоятельское место к Михайло-Архангельской церкви с. Паёва Инсарского уезда. Состоял заведующим Паёвской церковно-приходской школы и законоучителем в Глушковской земской начальной школе. Награждён медалями в память 25-летия церковно-приходских школ и 300-летия Дома Романовых.

26 октября 1918 года был арестован за неисполнение распоряжений местной власти, связанных с проведением декрета по отделению Церкви от государства. Содержался в арестном доме г. Инсара. 20 февраля 1919 года вернулся на служение в с. Паёво, где развернул борьбу с обновленчеством, изгнав из своей церкви ставленника Владимира (Путяты)

Магнитова. 17 марта 1919 года ему было приказано в 24 часа покинуть Паёво, но на защиту священника поднялось около полутора тысяч прихожан. Ради мира Ремезов добровольно передал себя в руки властей и был в тот же день заключён в инсарскую тюрьму как зачинщик народного выступления. 1 апреля 1919 года совет Пензенского братства православных христиан ходатайствовал о его освобождении, и 27 мая священник был выпущен из тюрьмы. В 1924–1931 годах исполнял должность благочинного Инсарского округа. В 1928 году был судим за неуплату налогов и привлечён к принудительным работам. На 1931 год – священник в Ади-каевке Каменского района. 10 мая 1932 года арестован и 9 августа приговорён к трём годам ссылки в Северный край. На одном из допросов он показал: «В силу своих искренних убеждений порвать связь с религией не думаю и буду служить на избранном мною со школьной скамьи поприще священнослужителя, пока позволит моё здоровье».¹

В с. Озёрках родились и стали священниками братья Каменцевы.

Николай Николаевич Каменцев (р. 1893/92) в 1913–1914 годах на протяжении семи месяцев состоял писарским учеником при воинском начальнике г. Городища. С 1916 по 1920 год служил псаломщиком в с. Озёрках. В 1921 году был сослан на 3 года. Вернувшись, продолжил службу в с. Озёрках священником. 6 мая 1929 года снова арестован и осуждён на 3 года, наказание отбывал в Карело-Мурманских лагерях (на Медвежьей Горе). После возвращения в 1932 году из ссылки поступил священником в с. Вачелай, а затем по приглашению церковного совета перебрался в с. Серман, где настоял на освящении церкви, в которой до него служил обновленец, заявив прихожанам, что после обновленца церковь опоганилась. С 28 июля 1932 года снова служил в с. Вачелая, где и был арестован. Негативно относился к митрополиту Сергию (Страгородскому), потому что «он писал ложь, как будто сов. власть невиновна в ссылке попов и закрытии церковей, будто бы сами попы себя сажают в тюрьмы».²

28 декабря 1932 года арестован по обвинению в антисоветской агитации как член «Союза Христовых воинов». Ему инкриминировалась следующая деятельность:

«1. Являлся активным членом организации, в своей к-р деятельности был непосредственно связан с небосклоновым Иваном, Маловым Иваном, вёл работу под их руководством, принимал участие в заговоре церковников на территории быв. Кузнецкого округа.

2. По отбытии наказания в концлагере в 1932 году вновь вошёл в связь с активными членами организации Покровским Николаем, связистом Архиповым, вступив вновь на путь активной деятельности в организации... Виновным себя признал».³

28 мая 1933 года осуждён на 3 года ссылки в Казахстан. ⁴

Василий Николаевич Каменцев (р. 28.01.1883) в 1902 году окончил учительскую семинарию и до 1911 года работал учителем в с. Старом Кряжине Кузнецкого уезда, а затем поступил на должность псаломщика к церкви с. Языковки Татищевского района Саратовской области. С 1924 по 1932 год служил священником. В 1926 году лишён избирательных прав. На 1931 год проживал в с. Сермане Николо-Пестровского (Никольского) района. Зимой 1931 года переехал на постоянное жительство в с. Озёрки, где стал священствовать вместо своего арестованного брата. Прослужил месяца три, а 3 марта 1932 года был арестован по обвинению в антиколхозной агитации, призывах к массовым беспорядкам и в избиении активиста, препровождён в Кузнецкий дом заключения и 27 мая приговорён к 3 годам содержания в концлагере. 25 августа 1932 года отправлен к месту отбывания наказания – в Дмитровский ИТЛ ОГПУ (Дмитлаг), где работал землекопом на строительстве канала Москва-Волга. По отзыву руководства лагеря, относился к труду добросовестно, норму перевыполнял, дисциплину не нарушал. Однако секретно-политическим отделом полномочного представительства ОГПУ Средне-Волжского края было рекомендовано после окончания его срока заключения (3 января 1934 года – с учётом рабочих дней и льгот) не возвращать его к прежнему месту жительства, а оставить там, где он отбывал наказание.

19 сентября 1937 года вновь арестован в с. Новой Селе, где служил священником, и 2 октября 1937 года приговорён к 10 годам заключения в исправительно-трудовом лагере. ⁵

Матрёна Николаевна Каменцева (р. 1887/1888), жена священника Николая Николаевича Каменцева. Проживала в с. Озёрках, а до революции – в с. Годяйкино. 3 марта 1932 года арестована по обвинению в антиколхозной агитации и в избиении колхозника-активиста. 27 мая приговорена тройкой при ПП ОГПУ СВК к высылке за пределы Средне-Волжского края сроком на 3 года. Проходила по одному делу со своим деверем, священником Василием Николаевичем Каменцевым. ⁶

Вместе с ней 3 марта 1932 года была арестована монахиня Александра Фёдоровна Незванова (р. 1877). Уроженка Озёрок, она 10 июня 1892 года поступила в Шиханский Покровский монастырь. После закрытия монастыря проживала в родном селе, пекла просфоры для церкви. 27 мая 1932 года приговорена тройкой при ПП ОГПУ СВК к высылке за пределы Средне-Волжского края сроком на 3 года с лишением права проживания в 12 населённых пунктах. ⁷

ПИЧИЛЕЙКА

В начале марта 1902 года было получено разрешение на сооружение вместо ветхой церкви нового деревянного храма. На эти цели прихожане собрали 3700 рублей. Храм **во имя Казанской иконы Божией Матери** с приделом Архистратига Михаила построен в 1904 году при священнике Николае Яковлевиче Боголюбове. Михайло-Архангельский придел был освящён 12 октября 1908 года, после чего церковь некоторое время называлась по имени этого придела. 16 октября 1911 года при священнике Иоанне Николаевиче Безсоновом, перемещённом в Пичилейку в 1910 году, состоялось освящение главного престола. Казанский храм официально был закрыт постановлением облисполкома от 17 июля 1941 года.

Перед революцией священником здесь служил Всеволод Дмитриевич Троицкий, происходивший из потомственных дворян. Обучался в Пензенской духовной семинарии, но оставил её, выйдя в 1901 году из 3-го класса. 29 октября 1906 года архиепископом Томским и Барнаульским Макарием (Невским) определён на диаконское место к церкви с. Карачинского Каинского уезда Томской губернии, 21 марта 1907 года уволен в заштат. 6 апреля того же года епископом Тихоном (Никаноровым) назна-

Казанская церковь в с. Пичилейке. 2017 г.

чен на диаконское место к церкви с. Ломовки Мокшанского уезда (Лунинского района), а 29 декабря 1907 года епископом Митрофаном 2-м (Симашкевичем) рукоположен во священника к Михайло-Архангельской церкви с. Дубасова Керенского уезда, где состоял также заведующим и законоучителем местной церковно-приходской школы. 24 февраля 1912 года перемещён к Казанской церкви с. Пичилейки и назначен законоучителем министерской школы. Дальнейшая его судьба неизвестна.¹

О послереволюционных священниках с. Пичилейки тоже практически ничего не известно. Единственное только то, что с 1 мая 1929 года на протяжении четырёх месяцев здесь служил Александр Васильевич Терновский, ставший священником в 1927 году. 1 мая 1930 года он перешёл в с. Русский Сыромяс (Маркино).²

По сведениям библиотекаря Пичилейского библиотечно-досугового центра Валентины Ильиничны Архиповой, старостой в церкви служил её прадед Кузьма Семёнович Кузнецов, а в церковном хоре пел её дед – Афанасий Кузьмич, ставший комсомольским активистом и без вести пропавший во время Великой Отечественной войны.

Певчий хора
Кузнецов Афанасий Кузьмич

Церковный староста Кузнецов Кузьма Семёнович (справа) с сыном Василием

РУССКИЙ КАЧИМ

В 1864 году на деньги, пожертвованные статским советником Алексеем Петровичем Евреиновым и другими благотворителями, был построен деревянный Михайло-Архангельский храм. Главный его престол был освящён 7 ноября 1865 года, правый придел во имя святителя и чудотворца Николая – в октябре 1864 года, левый придел во имя святителя Алексия, митрополита Московского – неизвестно когда.

В 1900 году храм был перестроен (или построен по новому плану) с помощью капитала, завещанного А. П. Евреиновым. Проект, выполненный по образцу деревянной церкви в с. Тешняре Городищенского уезда, был утверждён 9 августа 1896 года. Правый придел церкви во имя Архистратига Михаила освящён 21 января 1901 года. Главный престол храма был посвящён **святителю и чудотворцу Николаю**.

В марте 1937 года церковь использовали под яровизацию. Здание её не сохранилось, а кресты верующие люди унесли на кладбище и установили там. По иронии судьбы кладбище оказалось за границей Сосновоборского района, в Ульяновской области, – вот так отделили отрезанную от бывшего Городищенского уезда часть, передав её Ульяновской области.

С 1910 года священником в Русском Качиме служил Иван Иванович Небоклонов.

Вид на Никольскую церковь и церковно-учительскую школу

Родился он 1 ноября 1864 года в соседнем селе Мордовском Качиме в семье священника. В 1885 году окончил по 2-му разряду Пензенскую духовную семинарию и 20 августа того же года был определён псаломщиком к церкви с. Никольского (Никола-Барнуков) Городищенского уезда.

22 июля 1886 года епископом Антонием 2-м (Николаевским) рукоположен в сан священника к церкви с. Чукал Краснослободского уезда. 1 ноября того же года перемещён в с. Воронье Мокшанского уезда, а 5 декабря 1892 года – к церкви с. Аристовки Городищенского уезда (ныне Инзенского района Ульяновской области) и назначен законоучителем местной земской школы. В 1894 года за вразумление раскольников получил архипастырское благословение и награждён набедренником, в 1896 году удостоился ещё одного архипастырского благословения – за расположение прихожан к пожертвованию дома для священника. В 1899 году награждён скуфьёю. В 1901 и 1902 годах получал признательность и благодарность епархиального начальства за убеждение прихожан к пожертвованиям на нужды храма. 19 августа 1905 года назначен заведующим Русско-Качимской второклассной школой. В дополнение к этому 20 ноября 1906 года определён священником церкви с. Мордовского Качима. В 1907 году награждён камилавкой. 29 декабря 1910 году перемещён в Никольскую церковь Русского Качима, где служил до 1931 года. В 1912 году получил благословение Святейшего Синода с грамотой.

Кресты с церкви на местном кладбище. 2017 г.

Крест на месте Никольской церкви в с. Русском Качиме. 2017 г.

В 1931 году Небосклонов привлекался в г. Кузнецке к судебной ответственности за неуплату культвзноса и провёл в заключении 3 месяца (по другим сведениям, приговорён к 3 годам лишения свободы, срок не отбыл за прекращением дела). В том же году прекратил служение и переехал в Москву, жил на иждивении дочери Варвары, которая работала учительницей в комбинате газеты «Известия».

1 марта 1933 года его арестовали по делу контрреволюционной организации «Союз Христовых воинов», по которому проходило более 100 человек. В следственном деле в отношении Небосклонова говорилось: «Являясь одним из руководителей к/р организации «Союз Христовых воинов», принимал участие в к/р заговоре духовенства-церковников, направленном на борьбу со всеми мероприятиями сов. власти, в селе Рус. Качим ежегодно организовывал совещания духовенства по вопросам борьбы с сов. властью, вёл работу по вовлечению к участию в заговоре низшего духовенства, направляя его деятельность». ¹

Виновным себя не признал. Более того, в своих показаниях от 11 марта 1933 года он подчеркнул: «Контрреволюцией я никогда не занимался. Если я говорил иногда поучения в храме при службе, то они были чисто религиозного содержания, и я никогда не говорил ни единого слова в них

о советской власти и вообще о политике. О советской власти и о политике я никогда не говорил ни на собраниях сельских, на которых я бывал только или по какому-либо делу, или по вызову власти, ни с крестьянами, когда мне приходилось встречаться с ними в толпе, или в одиночку на улице, или в домах их. При образовании у нас колхоза я никогда не говорил против колхоза, напротив, разъяснял крестьянам, когда меня спрашивали, что артельная работа лучше единоличной, а особенно когда она производится с помощью машин и по указанию науки. Колхоз у нас образовался дружно, из лучших земледельцев, любящих это дело и приведших в колхоз свой рабочий скот и другой инвентарь. Образование колхоза прошло тихо и спокойно, без всяких волнений. Никакой контрреволюционной организации духовенства у меня никогда не было, о такой мне не было известно, и я в таковой не состоял». ²

Ну что тут скажешь? 28 марта был произведён ещё один допрос, который также не смог уличить его в причастности к каким-либо контрреволюционным связям. В деле подшито письмо небосклонова на шести страницах, где он, в частности, жалуется на свой 70-летний возраст и своё здоровье, из-за которого не мог больше исправлять обязанности священника и был вынужден отказаться от службы.

Так и не найдя, что ему можно было бы предъявить, пришлось его 28 мая освободить из-под стражи с зачётом в наказание срока предварительного заключения (странная всё-таки формулировка: какое могло быть наказание, если не нашли, за что наказать?).

В октябре 1937 года в с. Русском Качиме был арестован и препровождён в Кузнецкую следственную тюрьму священник Владимир Иванович Парвулюсов, а 21 ноября 1937 года тройкой при УНКВ по Куйбышевской области приговорён к 10 годам лишения свободы.

Родился он в 1889 году в с. Юлово Мокшанского уезда. Окончил 4 класса Пензенской духовной семинарии. С 1911 по 1916 год служил псаломщиком в с. Пушкино Саранского уезда (ныне в черте г. Саранска). В 1911 году выдержал экзамен на звание учителя церковно-приходской школы. С 1914 по 1916 год – учитель пения в Пушкинском начальном училище, с 1916 по 1920 год – диакон Вознесенской церкви г. Пензы и одновременно учитель пения в школе, с 1920 по 1927 год – священник в с. Муратовке Мокшанского района, с 1927 по 1931 год – священник в Головинской Варежке Каменского района. С августа по ноябрь 1931 года исполнял обязанности псаломщика при Вознесенской церкви г. Кузнецка. С 10 декабря 1931 года по 16 декабря 1934 года служил священником в с. Николо-Барнуках Кузнецкого района, с 5 апреля по 15 июня 1935 года – в с. Чепурлейке Никольского района, с 1 января по 20 августа 1936

Церковно-учительская семинария

Бывшая Русско-Качимская школа. 2005 г.

года – в с. Еремеевке Литвиновского района, а затем в с. Русском Качиме.

В октябре 1937 года по одному с ним делу проходили священники К. И. Вершинин, Д. Г. Победимский и В. И. Козлов. 20 декабря 1962 года дело по его обвинению рассматривалось президиумом Пензенского областного суда и было производством прекращено за отсутствием состава преступления, а сам осуждённый реабилитирован.³

Русско-Качимская школа

Особое слово стоит сказать о Русско-Качимской школе, которая могла бы стать местом паломничества православных христиан, и здание которой сейчас с немим укором смотрит на село пустыми глазницами выбитых окон. С этим зданием связан целый ряд священнослужителей, пострадавших в годы богоборчества, трое из которых уже причислены Русской Православной Церковью к лику святых.

В этом далёком медвежьем углу Пензенской губернии в 1888 году открылась школа, ставшая очагом просвещения для всей округи. Она не только сеяла, словами Некрасова, «знанья на ниву народную» среди поголовно неграмотных в то время крестьян, но и просвещала светом Христовой веры местное мордовское население, населявшее этот край с незапамятных времён.

За свой исторический период Русско-Качимская школа претерпела целый ряд преобразований. Вначале это была одноклассная церковно-приходская школа с трёхлетним сроком обучения. В 1892 году была преобразована в двухклассную, где обучение длилось 5 лет. В 1895 году она стала второклассной, предназначенной для подготовки учителей для школ грамоты – низшего звена в системе народного образования. В ней обучались дополнительно ещё 3 года. С 1899 года при второклассной школе открылись двухгодичные учительские курсы, а с 1902 года школа стала называться церковно-учительской. В 1903 году церковно-учительским школам было предоставлено право производить испытания и выдавать свидетельства на звание учителя одноклассной церковно-приходской школы – так же как духовным училищам и семинариям. И не случайно на здании первой в епархии школы подобного рода появилась надпись: «Церковно-учительская семинария».

Устроителями Русско-Качимской школы стала семья Мироносицких: протоиерей местной церкви Пётр Степанович Мироносицкий и два его сына, выпускника Пензенской духовной семинарии, – вначале младший Алексей, а затем и старший, кандидат Казанской духовной академии Порфирий. Оба брата оставили свои воспоминания под названием «Дневник

учителя церковно-приходской школы», из которых видно, сколько сил и любви они отдали становлению церковно-приходской школы в Русском Качиме, где обучались не только дети из Пензенской епархии, но и Симбирской, Саратовской, Самарской, Новгородской, Вятской, Пермской и даже области Войска Донского.

10 марта 1904 года Святейший Синод, принимая во внимание удалённость с. Русского Качима от культурных центров и железной дороги, затруднение в подыскании кандидатов для замещения свободных учительских должностей и невозможность должного надзора за школой со стороны епархиального преосвященного, посчитал нецелесообразным оставлять в селе церковно-учительскую школу. В 1905 году состоялся её последний выпуск, и она была преобразована во второклассную женскую школу.

Женская школа просуществовала до 1922 года, затем вместо неё открыли начальную школу, а в 1923 году – школу крестьянской молодёжи, при которой имелся детский дом. Заведующим ШКМ в 1926–1929 годах был Николай Фёдорович Карауловский. Он же возглавил и открытую в 1936 году 7-летнюю школу. В 1951 году семилетка была реорганизована в среднюю школу, при ней действовал интернат. Когда было построено 2-этажное кирпичное здание новой школы, старое здание было заброшено. А теперь пустует и новое здание, и оставшихся детей возят на занятия в соседнее село Мордовский Качим.⁴

Но вернёмся к церковно-учительской семинарии. Поводом к закрытию её явилось, скорее, другое. 12 апреля 1903 года в возрасте 34-х лет неожиданно скончался её основатель и заведующий Алексей Петрович Мироносицкий, который кроме преподавательской деятельности, при отсутствии в округе врачебной помощи, занимался ещё и лечением, и не только местного населения, но и приезжавших к нему издалека, за 50 с лишним вёрст, крестьян, принимая у себя на дому за год более тысячи человек.

Его брат Порфирий Петрович Мироносицкий ещё в 1894 году, получив степень магистра богословия, переехал в Петербург, где поступил на службу в канцелярию обер-прокурора Святейшего Синода, вошёл в Училищный совет при Святейшем Синоде, стал издавать журнал «Народное образование» и преподавать в церковно-учительской школе.

Глава семьи Мироносицких протоиерей Пётр Степанович всего только на год пережил своего младшего сына, – он умер в ночь с 25 на 26 марта 1904 года.

Об этой семье стоит рассказать подробнее.

Протоиерей Пётр Степанович Мироносицкий родился 17 августа 1843 года в с. Слободских Дубровках Краснослободского уезда в семье священника. В 1864 году окончил Пензенскую духовную семинарию по

2 разряду. 14 октября 1864 года епископом Антонием 1-м (Смолиным) рукоположен в сан священника к Михайло-Архангельской церкви с. Мордовского Качима. В 1866 году получил признательность епархиального начальства за увеличение прибыли в церкви от продажи свеч, а в 1867 году – архипастырское благословение за заботу о храме. В 1884 году назначен наблюдателем 22-х церковно-приходских школ, а в 1886 году – благочинным 25-ти церквей 3-го округа Городищенского уезда.

Мироносицкий
Пётр Степанович

15 октября 1886 года по прошению перемещён к Михайло-Архангельской церкви с. Русского Качима и в ноябре 1887 года назначен законоучителем Русско-Качимской школы. В 1886, 1888 и 1889 годах состоял председателем епархиальных съездов духовенства, в 1887, 1890, 1891, 1892, 1893 и 1895 годах – секретарём этих съездов, в 1890, 1892 и 1895 годах – председателем окружных училищных съездов, с 1892 по 1894 год – гласным Городищенской земской управы, в 1891 и 1892 годах – членом Городищенского уездного благотворительного комитета помощи голодающим, опекуном над сиротами Державиными и имуществом их (1875–1894), попечителем над сиротами Рамзайцевыми и имуществом их (с 1895 г.). Награждён: набедренником (1878), скуфьёю (1880), камилавкой (1885), золотым наперсным крестом (1892) и Библией (1893) от Святейшего Синода, удостоен орденов Святой Анны 2-й (1903) и 3-й степеней. Внезапно скончался в ночь с Великого Четверга на Великую Пятницу 1904 года. Отпевание всеми уважаемого протоиерея совершили 16 священников при участии местного школьного хора при стечении 5 тысяч человек, пришедших проводить почившего, который был похоронен у церкви рядом со своим сыном Алексеем Петровичем Мироносицким, скончавшимся за год до него.⁵

Его старший сын Порфирий Петрович Мироносицкий родился в январе 1867 года в с. Мордовском Качиме Городищенского уезда. В 1887 году окончил Пензенскую духовную семинарию, а в 1891 году – Казанскую духовную академию и в сентябре был направлен учителем в одноклассную церковно-приходскую школу родного села. 14 ноября 1891 года перемещён на должность старшего учителя в двухклассную церковно-приходскую школу с. Русского Качима, которую вместе с братом Алексеем

Училищный совет при Святейшем Синоде, первый слева стоит
Порфирий Петрович Мироносицкий
(ЦГАКФФД СПб). Фото К. К. Буллы. 1910 г.

переоборудовал из одноклассной в двухклассную, устроив при ней общежитие для приезжих учеников. Внедрил новые педагогические приёмы и методы, повысившие эффективность обучения. На жалование старший учитель получал 300 рублей из хозяйственного управления Святейшего Синода. В 1894 году защитил магистерскую диссертацию по теме «Афинагор – христианский апологет II века» и 27 декабря того же года стал сверхштатным сотрудником канцелярии обер-прокурора Святейшего Синода в Санкт-Петербурге. В 1896 году назначен помощником редактора, а затем и редактором журнала «Народное образование». С 1897 года – сверхштатный, а с 1913 года – постоянный член Училищного совета при Святейшем Синоде. Преподавал в Свято-Владимирской церковно-учительской женской школе Санкт-Петербурга. В 1914–1915 годах – соредактор газеты «Приходской листок». В 1918–1919 годах работал в театральном отделе Народного комиссариата просвещения. С 1920 г. – профессор гимнологии и церковно-славянского языка Петроградского богословского института. Преподавал церковное пение на богословских курсах. С начала 1930-х годов – преподаватель русского языка Ленинградского политехни-

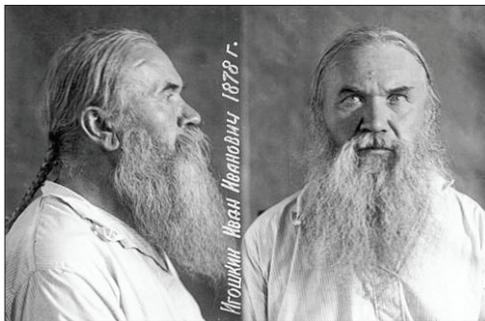
Заседание Училищного совета при Святейшем Синоде,
на переднем плане с листом бумаги редактор журнала «Народное образование»
П. П. Мироносицкий (ЦГАКФФД СПб). Фото К. К. Буллы. 1910–1911 гг.

кума путей сообщения. 17 февраля 1932 года арестован и 1 марта того же года скончался в тюрьме во время следствия. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Ленинграде. Автор работ: «Очерки развития грамотности в селе Мордовский Качим Городищенского уезда», «Церковно-приходская школа и церковное пение», «Дневник учителя церковно-приходской школы» (СПб., 1901), «Записки по теории музыки» (СПб., 1904), «Начала учения музыки» и др., перевёл с французского книгу Ф. Мартеля «Быстрый счёт. Правила и упражнения для учащихся». Духовный композитор.⁶

Потеряв всех своих основателей, Русско-Качимская школа осиротела, её ученики лишились той заботы и любви, которыми окружала их семья Мироносицких. Но выпускники школы понесли далеко за пределы «alma mater» заложенные в них здесь семена добра и знаний. Многие из бывших учеников стали учителями школ грамоты, другие со временем приняли священный сан и пострадали в годы гонений.

Окончивший в 1902 году Русско-Качимскую второклассную школу Трофим Евстафьевич Кузнецов, уроженец с. Казаковки теперешнего Кузнецкого района, поступил учителем в одну из школ Городищенского

уезда, затем был заведующим школой в Ульяновке Кузнецкого уезда. В 1911 году его послали на пастырские курсы в Москву, где он в 1912 году был рукоположен в сан диакона, а затем и в сан священника к Тургеневскому приходу Ачинского уезда Енисейской губернии. В январе 1919 года в село, где он служил, вошёл отряд красноармейцев и сразу же направился к дому священника. Его привели на кладбище, привязали к берёзе и расстреляли. В 2000 году Трофим Кузнецов был причислен к лику священномучеников.

Архимандрит Гавриил (Игошкин)

Иван Иванович Игошкин, родившийся 23 мая 1888 года в д. Самодуровке Городищенского уезда (ныне с. Сосновка Сосновоборского р-на), окончил Русско-Качимскую школу в 1903 году. В 1921 году был рукоположен в сан диакона, а в 1922 году стал священником Троицкой церкви г. Покровска Саратовской губернии (ныне г. Энгельс). В том же году назначен священником Марфо-Мариинской обители Москвы, основанной великой княгиней Елизаветой Феодоровной. Вскоре после закрытия этой обители принял монашество с именем Гавриил, в 1930-х годах был арестован, 15 лет провел в тюрьмах. Скончался в 1959 году.⁷

В 2000 году архимандрит Гавриил Мелекесский причислен к лику преподобноисповедников.

Протоиерей Василий Ефимович Индустриев родился в с. Завьяловке Саратовского уезда Саратовской губернии. Окончил Русско-Качимскую семинарию в 1904 году, в 1929 году был арестован в г. Кузнецке и приговорён к 5 годам лагерей. Наказание отбывал в г. Караганде Казахстана. В 1934 году освобождён из заключения и назначен настоятелем Казанской

церкви г. Кузнецка. В 1936 году выехал в Ленинградскую область к родственникам, где пережил блокаду. В 1944 году вернулся в Кузнецк и снова стал служить в той же церкви. В 1964 уволен за штат (тяжелая болезнь ног стала причиной ампутации сначала левой, а потом и правой ноги). Похоронен у Казанской церкви г. Кузнецка. ⁸

В 1895 году в Русском Качиме окончил двухклассную школу Алексей Иванович Карабанов. После этого он преподавал в школах Городищенского уезда, стал псаломщиком и в 1930 году был приговорен к трём годам лишения свободы. Дальнейшая судьба его неизвестна. ⁹

Церковно-учительскую школу окончил священник Александр Александрович Магнусов.

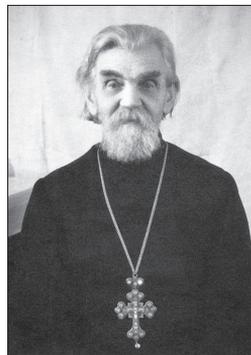
Родился он 24 сентября 1883 года в г. Петровске Саратовской губернии. Был учителем Кирилло-Мефодиевской двухклассной церковно-приходской школы г. Саратова. 3 июня 1911 года в Александро-Невском кафедральном соборе г. Саратова рукоположен в сан диакона, а 8 июля 1911 года – во священника. 27 июля 1911 года определён в с. Мордовскую Карагужу Хвалынского уезда Саратовской губернии (ныне Радищевского района Ульяновской области) и назначен окружным миссионером. В 1918 году претерпел мученическую кончину. ¹⁰

Выпускник церковно-учительской школы 1901 года Дмитрий Васильевич Росницкий принял священный сан и служил в храмах на территории теперешнего Сосновоборского района. В 1929 году он был арестован и сослан на Соловки. Однако в 1931 году ему удалось досрочно выйти на свободу по ходатайству его матери перед Н. К. Крупской. (Подробнее см. в статье на с. Садам-Глядовку).

Русско-Качимскую школу окончил Евфимий Никитович Горячев, причисленный к лику святых как священномученик (о нём см. в статье на село Николо-Барнуки).

Вот далеко не полный список выпускников Русско-Качимской школы, пострадавших за своё стремление нести народу свет Христовой веры. Неполный, так как имён большинства из них мы просто не знаем.

На фотографии последнего 1905 года выпуска, которую удалось обнаружить в Казани, помещена фотография Ильи Николаевича Яштайкина. Он стал заслуженным учителем школы Чувашской АССР, был председателем Чебоксарского райисполкома, заместителем представителя Чувашской АССР при Президиуме ВЦИК РСФСР и является автором учебника

Индустриев
Василий Ефимович

Последний выпуск Русско-Качимской семинарии. 1905 г.

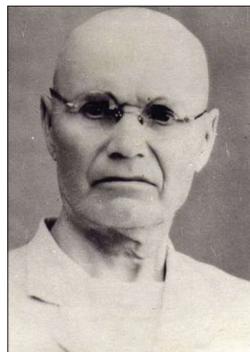
русского языка для 7-го класса чувашских школ и самоучителя игры на чувашских гусях.¹¹

Яштайкин
Илья Николаевич

Известно также, что в 1902 году в Русско-Качимскую школу поступил и, следовательно, в 1905 году окончил её священник Владимир Степанович Беляков. Значит, он тоже должен быть на этой выпускной фотографии. И действительно, он здесь изображён, только не как Беляков, а как Беляев В. С.

Владимир Степанович Беляков, сын крестьянина с. Мачи Чембарского уезда

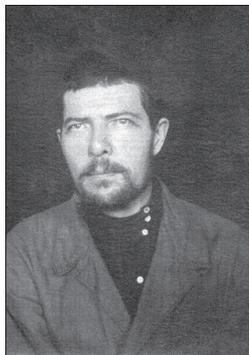

Яштайкин
Илья Николаевич

Беляков
Владимир Степанович

(ныне с. Пушанино Белинского района), перечисленного в Томскую губернию. В Томске он 24 июля 1888 года и родился, а потом вернулся в Пензенскую губернию. В 1905 году окончил Русско-Качимскую церковно-учительскую школу по 1 разряду и в том же году назначен учителем церковно-приходской школы деревни Павловки Пензенского уезда. В 1906 году определён на должность

Беляков
Владимир Степанович

псаломщика к Никольской церкви с. Глебовки Чембарского уезда (ныне Башмаковского района), в 1908 году утверждён в этой должности и в 1909 году посвящён в стихарь. В 1910 году перемещён к Михайло-Архангельской церкви с. Александровки Мокшанского уезда. В 1911 году выдержал

В. С. Беляков со своей семьёй

испытание на сан диакона, определён на диаконское место к Казанской церкви с. Богородского Голицына Саранского уезда (ныне Первомайск Лямбирского р-на Мордовии) и 3 апреля того же года епископом Митрофаном 2-м (Симашкевичем) рукоположен в сан диакона. В 1913 году, выдержав экзамен на сан священника и получив священническое место в Казанской церкви с. Можаровки Городищенского уезда, епископом Митрофаном 2-м рукоположен 24 марта того же года в иерейский сан. Состоял заведующим и законоучителем местной церковно-приходской школы. В 1930–1931 годах служил в с. Глебовке Чембарского уезда. В 1933 году арестован и заключён в тюрьму г. Моршанска Тамбовской области. На 1939 год содержался в местах заключения Коми АССР, занимался заготовкой меха. Скончался, по официальным данным, 10 апреля 1941 года.¹²

Глядя на заброшенное здание Русско-Качимской школы, которое могло бы стать интереснейшим объектом паломнического маршрута, но вряд ли когда им станет, со всей очевидностью понимаешь закономерность происходящего сейчас вымирания села, в котором до революции насчитывалось полторы тысячи жителей, а на 2010 год, когда проводилась перепись населения, числилось 212 человек. И какие же тут ещё нужны аргументы при рассуждении о величии Октябрьской революции, чтобы понять истинное её значение?

РУССКОЕ ТРУЁВО

Храм в честь **Богоявления Господня** в селе Русское Труёво построен в 1903 году прихожанами села Богоявленское Труёво (прежнее название села) и д. Марьевки Кузнецкого уезда. В 1929 году церковь уже не действовала из-за отсутствия священника и до настоящего времени не сохранилась.

В декабре 1929 года был составлен акт, в котором говорилось: «Сего числа на основании распоряжения начальника Кузнецкого окрадромдела произведена проверка культового имущества, находящегося в церкви при селе Р. Труёво, по имеющейся описи, произведённой от IX.1925, причём числящееся по описи имущество оказалось всё налицо и находится в надлежащем порядке. При церкви имеется церковная сторожка, в которой проживает церковный сторож, он же окарауливает церковь. В церкви, ввиду отсутствия священника, богослужение не производится, и церковь, ввиду этого, не отапливается». А также говорилось, что при церкви имеется 5 колоколов общим весом 57 пудов 19 фунтов. В дело вложен недатированный документ, из которого становится известна фамилия священника: «В Кузнецкий РИК Кузнецкого округа граждан села

Богоявленский храм
села Русское Труёво

Русского Труёва Кузнецкого округа коллектива верующих в составе церковного старосты Петра Васильева Дмитриева и верующих ста человек постановили ходатайствовать перед Риком Кузнецкого округа о сложении со священника наложенного Рус.-Труёвским сельсоветом о взятии коровы, поросёнка и гусей, покорнейше просим Кузнецкий Рик взойти в положение нашего священника Коровашкина, так как имеет семейного положения шести человек детей, итого 8 человек. И вот просим Кузнецкий РИК оставить нашего священника в покое, в чём и подписуемся граждане села Русского Труёва коллектива верующих».¹

В это время священником здесь состоял Пётр Васильевич Каравашкин, родившийся в 1878 году в с. Никольском

Место Богоявленской церкви в Русском Труёве. 2005 г.

Кузнецкого уезда в семье бедняка, даже не имевшего земельного надела. Около 1908 года поступил на работу на винный склад в г. Кузнецке. До 1914 года занимался столярным делом. С 28 октября 1915 года по 10 апреля 1917 года был на военной службе в царской армии рядовым. В 1917 году работал столяром в с. Русском Качиме. С 1918 по 1925 год служил псаломщиком в с. Еремеевке и с. Чаадаевке (ныне в Ульяновской области) Городищенского уезда, в 1926–1928 годах – диаконом, а с 4 марта 1928 года – священником в с. Дмитриевке Городищенского уезда, с июня 1930 года – священником в с. Русском Труёве. 7 февраля 1931 года арестован по обвинению в антисоветской агитации и помещён в Кузнецкий дом заключения. 14 мая 1931 года приговорён к 3 годам лишения свободы.

По одному с ним делу проходили жители Русского Труёва Николай Григорьевич и Пётр Васильевич Дмитриевы, первый из которых был выслан в Северный край на 3 года, а второй осуждён на 3 года лишения свободы условно.²

РУЧИМ

22 марта 1900 года был утверждён проект на постройку новой церкви, разработанный гражданским инженером Васильевым. В 1903 году Святейший Синод отпустил на её сооружение 500 рублей. В 1904 году храм был построен. Главный престол в нём предполагалось освятить во имя Троицы Живоначальной. Однако 4 июля 1904 года был освящён только правый придел **во имя Архистратига Михаила**, по которому и церковь стала называться Михайло-Архангельской. Строительство церкви велось при священнике Трофиме Ивановиче Архангельском, ставшем её настоятелем в 1901 году. Храм не сохранился.

Трофим Иванович Архангельский родился 10 апреля 1848 года в семье дьячка с. Ручима. В 1871 году окончил по 1-му разряду Пензенскую духовную семинарию и был определён учителем в с. Владыкино Чембарского уезда. 1 октября 1873 года епископом Григорием (Медиоланским) рукоположен в сан священника к церкви с. Паёвки Наровчатского уезда, где находился до 1882 года. Также исполнял обязанности цензора проповедей (с 1877 года) и члена благочиннического совета (с 1879 года). В 1880 году награждён набедренником. 16 февраля 1882 года перемещён в с. Знаменскую Лопуховку Городищенского уезда, а 22 мая 1884 года – в с. Ёгу того же уезда. В 1885 г. назначен законоучителем и заведующим школой грамоты, открытой в церковной сторожке. В 1886 году награждён скуфьёю. В 1888 году определён депутатом по следственным духовным делам 1-го округа Городищенского уезда. В 1891 году утверждён членом

Место Михайло-Архангельской церкви в с. Ручиме. 2017 г.

благочиннического совета того же округа и следователем по духовным делам. В 1895 году награждён камилавкой. При нём храм был обновлён внутри, а снаружи устроена церковная ограда.

16 января 1901 года перемещён в с. Ручим, где в 1897 году сгорела церковь вместе с церковно-приходской школой, и служба в воскресные и праздничные дни велась во временной церкви-школе. На о. Трофима легло бремя ответственности по сооружению нового храма, который к 1904 году был построен. В 1903 году священник был награждён наперсным крестом. Кроме обязанностей священнослужителя он с 1902 года исполнял ещё должность следователя по 3-му округу Городищенского уезда, а с 1904 по 1908 год – благочинного того же округа. Неизвестно, дослужился ли он в с. Ручиме до революции или нет.¹

Сведений о том, кто был священником в советские годы, найти не удалось. Лишь в письме обновленческого священника Дмитрия Андреевича Андреева, помещённом в статье на с. Большую Садовку, говорится, что до 1935 года в Ручиме некоторое время служил священник А (?). Голубев.

В с. Ручиме в 1864 году родился священник Иван Иванович Уфимский, который в 1937 году был арестован в с. Забалуйках Инзенского района Ульяновской области и 24 января 1938 года расстрелян в г. Ульяновске.²

Филатова Татьяна Николаевна

Уроженкой с. Ручима также является Татьяна Николаевна Филатова (р. 1902), арестованная как бывший член «Союза христовых воинов» в декабре 1939 года по обвинению в антисоветской агитации и 30 июля 1940 года приговорённая к 10 годам лишения свободы.³

САДОМ-ГЛЯДОВКА

Храм **в честь Рождества Христова** с приделом во имя Живоначальной Троицы в с. Рождествено, как называлось раньше село, сооружён в 1880–1881 годах. Проект на её постройку был утверждён 5 августа 1878 года. Церковь не сохранилась, лишь на том месте, где она стояла, можно видеть надгробную плиту с могилы священника Михаила Фёдоровича Архангельского, скончавшегося в 1859 году.

Здесь два года псаломщиком прослужил Василий Амплиевич Чистов, ставший священником и расстрелянный в 1938 году. Родился он 30 января 1875 года в с. Сермане Городищенского уезда в семье псаломщика. Окончил 3 класса Городищенского уездного училища и прослушал миссионерские законоучительские курсы в г. Могилёве. С 5 мая 1894 года по 1896 год состоял псаломщиком при Христорожественской церкви с. Рождествено (Садом-Глядовки) Городищенского уезда и учителем местной церковно-приходской школы, затем был переведён к Спасо-Преображенской церкви г. Пензы и рукоположен в сан диакона. Оттуда перемещён на диаконское место к Казанской церкви с. Сермана Городищенского уезда, а 22 мая 1902 года – к Никольской церкви с. Коржевки того же уезда (оба села

Крест на месте Христорожественской церкви в с. Садом-Глядовке. 2017 г.

сейчас в Никольском районе). В 1908 году за усердную службу по духовному ведомству получил благословение Святейшего Синода. В 1909 году назначен на священническое место в Баркалабовский женский монастырь Могилёвской губернии, а 28 ноября епископом Могилёвским Стефаном (в миру Николай Павлович Архангельский), уроженцем Пензенской губернии, рукоположен в сан священника. Состоял законоучителем двух церковно-приходских школ. 24 ноября 1911 года вернулся на священническое место в с. Коржевку. В 1920-е годы уклонился в обновленчество, но после того как посетил в Наровчатке брата своей жены Александра Николаевича Боголюбова – секретаря «тихоновского» епископа Филиппа (Перова), порвал с обновленцами. Напуганный начавшимися арестами, 5 февраля 1929 года оставил службу в церкви, по весне засеял поле и стал перебиваться крестьянским трудом. Однако прокормиться хлебопашеством не получилось, и весной следующего года он уехал в Пензу к дочери. В его отсутствие в Коржевке был произведён обыск в его доме и найдено воззвание патриарха Тихона. Его жену Раису Николаевну Чистову арестовали. А в 1931 году арестовали и его самого, однако через 4 месяца выпустили. 23 января 1938 года, когда в Пензе шли аресты оставшегося ещё на свободе духовенства, его вновь арестовали и 11 мая 1938 года расстреляли.¹

До революции в с. Садоме некоторое время учительствовал ставший впоследствии священником Василий Сергеевич Сергиевский. Родился он 20 марта 1886 года в с. Ясачном Сызгане Инзенского уезда (ныне Базарносызганской р-н Ульяновской области). Окончил двухклассную учительскую школу. С 1904 года – учитель в с. Садоме, с 1912 года – в с. Озёрках, с 1914 по 1918 года – на Германском фронте, до февраля 1924 года – учитель в с. Новой Селе Николо-Пестровского р-на. Затем служил священником в с. Чаадаевке Инзенского (ныне Базарносызганского) района Ульяновской области, в марте 1930 года перевёлся в с. Годяйкино, где 2 марта 1931 года был арестован за агитацию против колхозов и помещён в Кузнецкий дом заключения. 19 июня 1931 года приговорён к пяти годам содержания в концлагере. В 1933 году освобождён, 28 июня 1935 года вновь арестован и 25/26 октября 1935 года приговорён к 6 годам содержания в концлагере.²

Последним дореволюционным и первым после революции священником в с. Рождествено (Садом-Глядовке) был Василий Сергеевич Росницкий, родившийся 12 января 1850 года в семье протоиерея. По увольнении из 3-го класса Пензенской духовной семинарии он поступил на гражданскую службу, где находился 7 лет, получив чин коллежского регистратора, соответствующий самому низшему классу в Табели о рангах, но который давал почётное гражданство. 4 февраля 1883 года епископом Антонием 2-м (Николаевским) был рукоположен в сан диакона к церкви с. Павловского Куракино Городищенского уезда, а 4 марта того же года перемещён в с. Нижний Катмис. 12 февраля 1884 года рукоположен во священника к Христорожественской церкви с. Рождествено (с. Садом-Глядовки) и в тот же день награждён набедренником. В 1898 году награждён скуфьёю, в 1909 году – камилавкой. В течение 4-х лет состоял окружным духовником.³

Его сын Дмитрий Росницкий, диакон Казанского молитвенного дома с. Сермана Городищенского уезда, в 1921 году был рукоположен на его место.

Родился Дмитрий Васильевич Росницкий 25 июля 1881 года. В 1901 году окончил Русско-Качимскую учительскую школу и в том же году назначен учителем школы грамоты в с. Рождествено (Садом-Глядовку), где в Христорожественской церкви служил его отец. 24 мая 1903 года определён в с. Нижний Мывал к Казанской церкви на должность псаломщика, 15 декабря 1906 года перемещён на такую же должность к Троицкой церкви с. Шкудима. 8 ноября 1908 года епископом Митрофаном 2-м (Симашкевичем) рукоположен в сан диакона к Вознесенской церкви Сермана, сгоревшей в 1912 году. Вместо церкви был построен Казанский

Росницкий
Дмитрий Васильевич

молитвенный дом, где, видимо, и прослужил Дмитрий Росницкий до своего рукоположения в 1921 году в сан священника и перевода в с. Рождествено на место отца.

22 февраля 1929 года его арестовали по обвинению в антисоветской агитации и 2 августа приговорили к трём годам заключения в исправительно-трудовом лагере. Наказание отбывал в местах заключения в г. Кемь. В 1931 году он был освобождён досрочно по ходатайству его супруги Екатерины Павловны перед Н. К. Крупской. По сведениям его внучки Таисии Викторовны Любимовой, некоторое время Росницкий служил в Митрофановской церкви г. Пензы, близ которой и был похоронен. Однако, возможно, это произошло не после первого заключения, так как на сайте Виртуального музея новомучеников и исповедников земли

Архангельской говорится, что 27 февраля 1932 года он был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности. Реабилитирован 20 октября 1995 года.⁴

Видимо, в первой половине 1932 года в с. Садам-Глядовку был переведён из с. Большой Садовки (см.) священник Николай Александрович Покровский, который 30 декабря 1932 года был арестован по обвинению в антисоветской агитации как один из руководителей контрреволюционной организации «Союз Христовых воинов» и 28 мая 1933 года приговорён к двум годам ссылки в Казахстан.

В 1937 году, а возможно и раньше, священником в с. Садам-Глядовке состоял Василий Иванович Козлов. Родился он в 1867/8 году в крестьянской семье с. Вороновки Городищенского уезда (ныне Базарносызганский район Ульяновской области). До 1930 года работал у себя в хозяйстве, затем принял священный сан. В 1932 году осуждён за контрреволюционную агитацию на 5 лет, но по старости освобождён. 6 февраля 1933 года снова арестован – по делу «Союза Христовых воинов», и 28 мая вновь освобождён с зачётом в наказание срока предварительного заключения. В 1937 году, являясь священником с. Садам-Глядовки, привлекался по делу с другими священниками Литвиновского района – В. И. Парвулюсовым, Д. Г. Победимским и К. И. Вершининым. С 3 по 13 ноября 1937 года находился в Литвиновской совбольнице и 13 ноября 1937 года умер

«от паралича сердца на почве рака желудка и старческой дряхлости при полном истощении сил». Похоронен на кладбище пос. Литвино (Сосновоборска).⁵

СОСНОВКА

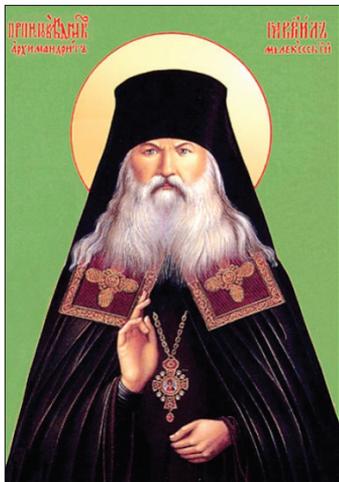
В деревне Самодуровке, как называлось до 1952 года село Сосновка, родился Иван Иванович Игошкин (23.05.1888–18.10.1959), прославленный в 2000 году на Юбилейном Освященном Архиерейском Соборе как преподобноисповедник Гавриил, архимандрит Мелекесский, о котором уже говорилось в статье на с. Русский Качим (см.)

В память о нём на месте дома, где он родился, в 2004 году был построен деревянный храм во имя преподобноисповедника Гавриила, архимандрита Мелекесского.

С южной стороны храма стоит памятный крест, установленный 20 декабря 2000 года. На нём помещена табличка, на которой сделана надпись: «Здесь родился святой старец архимандрит Гавриил (Игошкин Иван Иванович, 23.V.1888–18.X.1959 г.г.). Святый праведный отче Гаврииле, моли Бога о нас!» В крест помещена капсула с землёй с его моги-

Храм во имя преподобноисповедника Гавриила Мелекесского. 2017 г.

Преподобноисповедник
Гавриил Мелекесский

Крест на месте дома
архимандрита Гавриила. 2017 г.

лы из г. Димитровграда Ульяновской области и частицей гроба, в котором почивали его святые мощи.

Брат священноисповедника псаломщик Афанасий Иванович Игошкин (1898–27.02.1938) тоже пострадал во времена гонений. На момент ареста он проживал в г. Энгельсе Саратовской области, являясь сторожем Вознесенской церкви. 7 февраля 1938 года был арестован по обвинению в антисоветской агитации среди верующих, 15 февраля постановлением тройки НКВД АССР Немцев Поволжья приговорён к высшей мере наказания и 27 февраля расстрелян в г. Энгельсе.¹

Кузьма Иванович Игошкин, также родившийся в с. Самодуровке и, возможно, являющийся тоже братом архимандрита Гавриила, в 1918 году, опасаясь большевиков, с четырьмя односельчанами бежал в Сибирь. В 1920 году вернулся в родное село, где в 1928 году был арестован и сослан на 5 лет в Архангельскую область.²

В 1872 году в с. Самодуровке родился и Василий Григорьевич Бешанов, или, как

Игошкин Афанасий Иванович

его называли, «святой Василий». В 1906–1916 годах он служил стражником и урядником в Городище, Николо-Пестровке (г. Никольске), Казарке, Базарной Кеньше. В 1916–1918 годах был на Австро-Венгерском фронте. В 1918 году лишён избирательных прав за службу в полиции. В 1918–1929 годах странствовал по монастырям, поддерживал отношения с монахинями Шиханского Покровского монастыря. В 1929 году привлекался к судебной ответственности за неуплату налогов и был осуждён на 5 лет высылки и 3 года принудительных работ. В 1930 году амнистирован. 12 марта 1931 года арестован по обвинению в антисоветской агитации и заключён в арестный дом г. Никольска. В 1931 году его дело было выделено в отдельное делопроизводство.³

СОСНОВОБОРСК

До революции каменный храм **во имя Архистратига Михаила**, построенный в 1852 году, располагался в селе Александровке, которое после отмены крепостного права объединилось с деревней Новоникольской (Сурским хутором), превратившись в посёлок Литвино (ныне Сосновоборск). Строителем церкви был владелец суконной фабрики Михаил Александрович Литвинов.

С 1892 года священником церкви состоял Алексей Васильевич Листов, прослужившей в ней 37 лет. Родился он в 1868 году в с. Пыркино

Михайло-Архангельский храм в Литвино (Сосновоборске)

Мокшанского уезда (ныне Бесоновского района). В 1888 году окончил Пензенскую духовную семинарию со званием студента и 17 декабря 1889 года был рукоположен в сан священника к Спасо-Преображенской церкви с. Еремеевки Городищенского уезда (Сосновоборского района). Однако там он прослужил недолго и уже 13/14 октября 1892 года был перемещён к Михайло-Архангельской церкви села Александровки того же уезда (Сосновоборск).

Здесь он женился на дочери одного из владельцев Литвиновской суконной фабрики Екатерине Ивановне Петровой, которая родила ему 10 или 11 детей. По-родственному убедил владельцев фабрики Петровых пожертвовать 1403 рубля на возобновление иконостаса, за что получил благодарность от епархиального начальства.

За свою долгую службу отец Алексей удостоился многих церковных наград: набедренника (1894), скуфьи (1897), благословения Святейшего Синода (1903), камилавки (1905) и наперсного креста (1911). Кроме священнослужительских обязанностей выполнял и другие: был законоучителем церковно-приходской школы, духовным следователем, цензором проповедей, членом благочиннического совета и благочинным по 3-му округу, председателем правления Общества трезвости, открытого в Литвино в 1912 году.

Михайло-Архангельскую церковь закрыли в начале 1930 года, накануне или вскоре после этого Листова перевели к Христорождественской церкви с. Павло-Куракина Чаадаевского (ныне Городищенского) района. В конце 1930 года он был арестован там вместе со своей женой и большой группой односельчан, которые организовали массовое выступление в защиту церкви. Узнав накануне праздника Рождества Христова о предполагаемом снятии колоколов, верующие села и окрестных деревень орга-

Листов Алексей Васильевич

низовали её круглосуточную охрану, не подпуская к ней представителей местной власти. Из уездного центра были вызваны войска, которые стали хватать всех без разбора. В результате было арестовано около 400 человек, 24 из них подвергли различным срокам заключения – от 1 года до 10 лет, а троих, в том числе и священника Алексея Листова, приговорили к высшей мере наказания. 29 марта 1931 года они были расстреляны в г. Пензе.

Жену священника, Екатерину Ивановну Листову, осудили на 3 года заключения в концлагерь.¹

Вопрос о закрытии церкви в Литвино ставился ещё в 1929 году. Но тогда противодействие этому оказали члены церковного совета. Когда в клубе собрались рабочие фабрики «Творец рабочий» по вопросу закрытия церкви, член церковного совета Михаил Иванович Бухин со своими взрослыми сыновьями Петром и Василием выступили в её защиту, доказывая, что церковь нужна, и призывая не допустить её закрытия. Его поддержали женщины, бывшие на собрании. Поднялся гвалт. Собрание было сорвано. После этого Бухина выбрали старостой церкви.

Членами церковного совета при священнике Листове в Литвино были М. И. Бухин, И. Ф. Шуюпов, И. М. Миронов, М. П. Кротов, И. Г. Карев.

Материалы о закрытии церкви в Литвино удалось разыскать С. В. Зелёву в Госархиве г. Самары, где располагался Средне-Волжский краевой совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов, которому в то время подчинялся Кузнецкий район. Из них видно, что закрытие Михайло-Архангельской церкви было приурочено к 6-й годовщине смерти В. И. Ленина.

16 января 1930 года на суконной фабрике «Творец рабочий» прошли посменные собрания работников, на которых ставился вопрос о закрытии церкви. Сохранилось четыре протокола – собраний 2-й и 3-й смен ткацкого, отделочного и механического цехов, 2-й смены аппаратно-прядельного и механического цехов и общего собрания женщин-работниц фабрики, на которых присутствовало, соответственно, 81, 69, 76 и 65 человек.

На собрании 3-й смены после доклада т. Городничева о Ленинских днях и стоящих перед работниками фабрики задачах первым выступил тов. Загудаев и сразу же заявил о необходимости закрытия церкви, т. к. «она только вредит социалистическому строительству». И хотя больше желающих говорить на эту тему не нашлось, предложение о закрытии церкви было внесено в постановление.

На собрании 2-й смены по поводу церкви высказались почти все выступающие в прениях. Их предложения сводились к следующему: «... нужно закрыть церковь, т. к. это есть дурман – нужно сделать подписной лист» (Мартынов); «В отношении церкви нужно сказать, что это есть действительно дурман, но в ней есть материалы, которые нам нужны, на-

пример, колокола» (Краснов); «Нужно сказать, что есть недостатки в производстве, как-то в подшипниках, поэтому нам нужно закрыть церковь и снять колокола, отдать для отлива подшипников...» (Левин); «...ну а по отношению церкви я думаю, что она нам совершенно не нужна, её нужно закрыть» (Шишков).

В своём заключительном слове докладчик т. Городничев подвёл итог вышесказанному: «Также нужно сказать, что пора избавиться от этого дурмана – церковей и снять колокола, которые отдать, на что нужно».

В постановлении сменных собраний записано, по сути, одно и то же (цитируется по протоколу 2-й смены ткацкого, отделочного и механического цехов): «Намеченный быстрый темп индустриализации и переустройства сельского хозяйства от всего рабочего класса требует поголовной грамотности и повышения культурного уровня, и тем самым рабочие освободятся от религиозного дурмана, который является тормозом соцстроительства... Лучшим подарком в честь шестой годовщины смерти Ленина является отречение от религиозного дурмана и закрытие церкви в Литвинском посёлке, с передачей всего имущества, в том числе и колокола, в фонд тракторизации. Просить ЦК Союза и правление треста об отпуске средств для переделки здания церкви под культурчреждение».

Интересно то, что постановления двух собраний разных смен и разных цехов, проходивших под председательством разных лиц, абсолютно одинаковые, вплоть до имеющихся в них ошибок, что хорошо иллюстрирует «демократический» принцип коллективного принятия нужных, спущенных сверху, решений.²

19 января 1930 года состоялось общее собрание женщин-работниц фабрики «Творец рабочий», на котором присутствовало 65 человек. На повестке дня стояли следующие вопросы: 1) Шесть лет без Ленина и задачи культурной революции (докладчик Городничев); 2) Культпоход, вред церкви и необходимость закрытия её (доклад врача Мазина); 3) Здоровый уход за ребёнком и вред религиозных обрядов (беседа врача Исайкиной).

Резюме выступлений свелось к следующему: «В своём кратком докладе тов. Городничий в эти траурные дни, подводя итоги проделанной работы в революционные годы, призывает женщин к выполнению заветов В. И. Ленина: ликвидации неграмотности, к борьбе с религией и закрытию церкви. То же самое – вред церкви и необходимость закрытия её подтвердилось докладчиками Исайкиной и Мазиным, а также выступившей в прениях Никитиной (секретарь собрания. – А. Д.). Большинство женщин, высказавшихся в прениях, говорили о том, что церковь ими уже забыта, но исполняют иногда они церковные обряды в силу старинных традиций,

от которых, конечно, необходимо отказаться, и лишь немногие из них (3) высказались за оставление церкви».

В результате собрание постановило: «Закреть церковь и просить предоставить это здание для детского сада Крестьянского посёлка. В отказе от церкви женщинами принят подписной лист, где они и расписались». ³

20 января 1930 года прошло общее собрание учащихся Литвиновской школы 2-й ступени. На нём присутствовало 198 человек. На повестке дня стоял только один вопрос – «О закрытии церкви при с. Литвино».

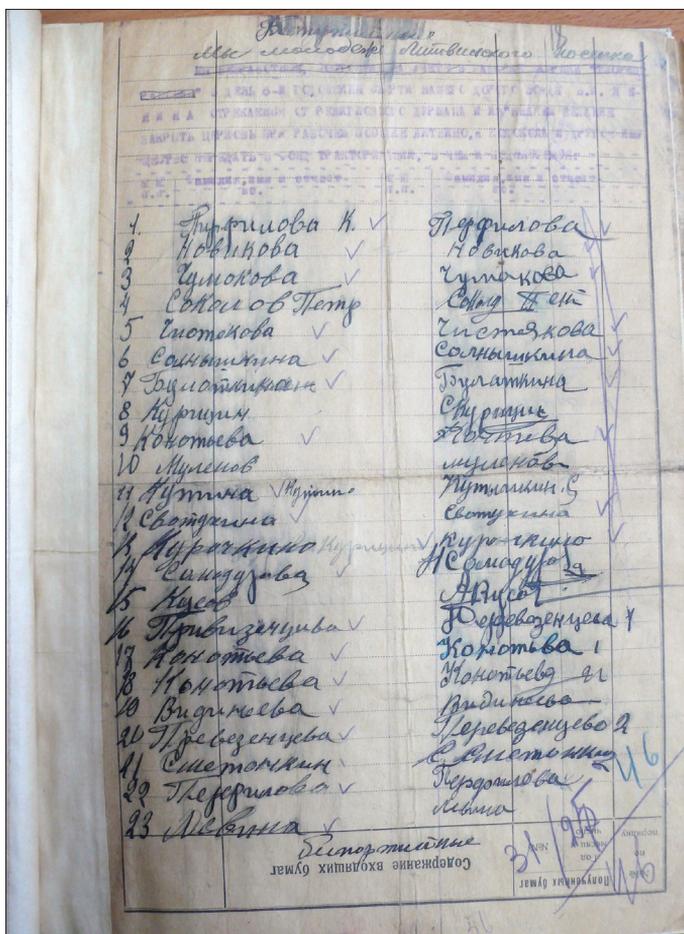
Постановление гласило: «Общее собрание учащихся считает, что церковь, насаждая и поддерживая в трудящихся религиозный дурман и являясь проводником кулацких и всяких антисоветских агитаций, тормозит и вредит успешному социалистическому строительству нашей страны, и поэтому единогласно постановляет церковь закрыть. И, имея в виду, что фабричный клуб не в состоянии обслуживать детей, просить Литвиновский райисполком здание церкви предоставить под детский клуб». ⁴

На том же листке был напечатан ещё один протокол – общего собрания учащихся (215 чел.) от того же числа. На повестке дня – «Траурные дни и закрытие церкви». В докладе, который делала Никитина, было сказано, что «в траурные дни мы должны выполнить завет Ильича и закрыть церковь, отдав помещение её под какое-либо учреждение». Постановили: «Просить о закрытии церкви, предоставив помещение её для школы» ⁵.

21 января на фабрике состоялось торжественное заседание, посвящённое 6-летней годовщине смерти Ленина, на котором присутствовало 713 человек. Последний пункт постановления его в точности повторял протокол собрания 2-й смены ткацкого, отделочного и механического цехов от 16 января, уже цитируемого выше. ⁶

28 января 1930 года прошёл пленум фабричного комитета фабрики «Творец рабочий». Первым пунктом в повестке дня стояло утверждение протоколов цеховых посменных собраний по вопросу о закрытии церкви в п. Литвино и выборы уполномоченных для продвижения данного вопроса в окрисполкоме. Протоколы, естественно, были утверждены, а уполномоченным был выбран А. А. Городничев. Ему же поручили договориться с соответствующими организациями о выделении лектора для чтения на фабрике лекции на антирелигиозную тему. ⁷

Среди протоколов сохранился подписной лист, в заголовке которого написано: «Мы, молодёжь Литвиновского посёлка, в день 6-й годовщины смерти нашего дорогого вождя В. И. Ленина отрекаемся от религиозного дурмана и изъявляем желание закрыть церковь при рабочем посёлке Литвино, а колокола и другое имущество передать в фонд тракториза-

Лист с подписями молодёжи Литвино о закрытии церкви

ции, о чём и подписуемся». И далее следуют 23 подписи представителей беспартийной молодёжи.⁸

30 января 1930 года на заседании президиума Литвиновского райисполкома был заслушан протокол торжественного заседания памяти Ленина пос. Литвино от 21 января и протокол пленума фабричного комитета фабрики «Творец рабочий» от 28 января по вопросу о закрытии церкви с передачей здания под культурно-социальные нужды, а колоколов – в фонд тракторизации.

Заседание постановило: «Материал о закрытии церкви в пос. Литвино утвердить и ходатайствовать перед окрисполкомом об оформлении данного дела, так как при наличии рабочей массы в посёлке церковь к настоящему моменту не имеет у себя почти ни одного верующего, за что говорят протоколы отдельных цехов и персональные подписи граждан. Вместе с этим нет достаточно помещений для развёртывания культурно-социальной работы, и здание церкви как свободная часть этих нужд вполне может обслужить. И кроме этого в момент, когда государство (в частности, промышленность) имеет крайнюю надобность в цветном металле, совершенно без пользы висят колокола, которые населением передаются в фонд тракторизации для переплавки на подшипники к тракторам»⁹.

17 февраля 1930 года административный отдел Кузнецкого окружного исполкома совета рабочих, крестьянских и красноармейский депутатов, рассмотревший обращение постановления президиума Литвиновского райисполкома, направил в президиум Кузнецкого окрисполкома своё заключение: «...имея в виду, что: 1. По данным статотдела до 1928 года на территории посёлка имеется жителей 2534 человека, в том числе и в возрасте до 18 лет, из указанного количества населения на общем собрании граждан, имеющих избирательные права,

2. на цеховых собраниях рабочих и служащих, на собрании неорганизованного населения, домашних хозяйств, учащихся школы 2-й группы принято постановление о закрытии церкви большинством, т. е. требование о закрытии церкви и передачи здания под культурные нужды предъявляется со стороны свыше 1650 человек или 65% к общему количеству населения.

3. На расстоянии 2 километров от посёлка – в селении Тешнярь имеется церковь, находящаяся в эксплуатации общины одинакового религиозного толка с общиной, пользующейся церковью при посёлке, которое вполне может обслужить небольшую группу верующих из посёлка.

4. С. Литвино как районный центр при наличии текстильной фабрики с рабочими свыше 1000 человек остро нуждается в помещениях под культурные и др. учреждения, и в случае удовлетворения ходатайства о закрытии культздания необходимые средства на переоборудование последнего в сумме 7000 руб. (см. телефонограмму РИКа № 100) имеются.

На основании изложенного ОКР. А. О. находит, что ходатайство рабочих фабрики «Творец рабочий», служащих совучреждений, неорганизованного населения и др. подлежит удовлетворению»¹⁰.

21 февраля 1930 года материал о закрытии церкви в Литвино был направлен в крайисполком. К этому времени колокола с церкви уже были сняты.¹¹

11 марта вопрос о закрытии церкви и снятии колоколов в Литвино слушался на заседании президиума Средне-Волжского краевого исполнительного комитета советов, вынесшего следующее постановление: «Считаясь с требованиями большинства населения села, как рабочих, служащих и учащихся, так и неорганизованного населения, и принимая во внимание, что с. Литвино является районным центром при наличии текстильной ф-ки с рабочими свыше 1000 ч., остро нуждающимся в помещениях под культурные учреждения, – церковь в с. Литвино закрыть, предложив здание использовать для культурно-просветительных целей. Разрешить Литвиновскому РИКу произвести снятие колоколов с закрытой церкви с обращением вырученной от реализации суммы в порядке п. «ж» ст. 100 положения о местных финансах». ¹²

А 18 апреля в крайисполком поступило ходатайство от религиозной общины с приложенными документами (вероятно, подписями), которые крайисполком 21 апреля направил в Литвиновский райисполком, распорядившись возратить их верующим и объявить им, что «крайисполком не усматривал оснований к пересмотру постановления своего о закрытии церкви на территории рабочего посёлка при фабрике «Творец рабочий». ¹³

Бывший храм, превращённый в магазин в Сосновоборске

Религиозная община не успокоилась и 28 апреля 1930 года отправила в крайисполком телеграмму следующего содержания: «Крайисполком. Изъятие имущества церкви ходатайствуем телеграфно остановить жалоба вас имеется сообщите результат. Религиозная община». ¹⁴

В 1929–1930 годах членами церковного совета были Михаил Иванович Бухин, Иван Фёдорович Шуюпов, Иван Митрич Миронов, Михаил Павлович Кротов, Иван Герасимович Карев. Председатель церковного совета в Литвино И. Ф. Шуюпов в 1930 году накануне предполагаемого закрытия церкви, которое произошло в том же году, организовал собрание верующих, но оно было разогнано милицией. Ходатайствовал об открытии церкви, но безрезультатно. Бухина и Карева 2 марта 1931 года арестовали. Первый из них получил 1 год лишения свободы условно, а второго выслали на 3 года в Северный край. ¹⁵

В Михайло-Архангельской церкви со временем разместился районный магазин, в котором в 1969–1970-х годах случился пожар, после чего здание почти полностью сломали, а на его месте построили новое двухэтажное – для районного узла связи. С левой стороны от входа на почту и сейчас ещё можно увидеть сохранившийся церковный выступ.

СЫРЕСЕВО

26 июля 1875 года был утверждён проект на постройку в с. Сыресево новой каменной церкви вместо старой, пришедшей в ветхость, которую 27 августа того же года указом духовной консистории разрешено было сломать до основания с использованием материала на постройку новой церкви. Однако делать этого почему-то не стали, а в соответствии с указом духовной консистории от 15 сентября 1879 года решили заимообразно использовать на строительство новой церкви 2400 рублей, собранные на устройство церковных домов. В 1891 году духовная консистория вначале 25 января подтвердила свой прежний указ о сносе старого храма, а 22 мая издала указ об использовании имеющейся в наличии суммы, который повторила ещё раз 8 сентября 1892 года.

Судя по всему, к строительству новой церкви приступили только в 1891 году, собрав дополнительную сумму: в этом году была объявлена благодарность епархиального начальства церковно-приходскому попечительству, прихожанам и диакону Иоанну Александровичу Фортунатову за пожертвования и труды по сооружению нового храма **в честь Рождества Христова**.

В 1895 году храм был доведён до купола и покрыт железом. В начале XX века епископом Глазовским Варсонофием (Кургановым), уроженцем

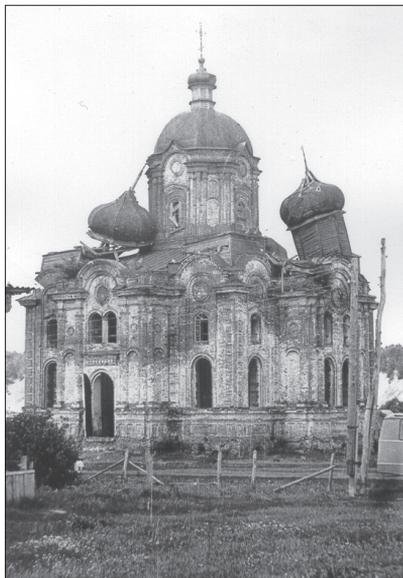
с. Сыресево, в церковь были пожертвованы серебряные позолоченные крест и дарохранительница стоимостью около 500 руб.

1 ноября 1904 года состоялось освящение главного престола, из предположенных трёх.

Сложности при сооружении новой церкви, видимо, происходили из-за малолюдности с. Сыресева, в котором на 1914 году проживало всего 620 чел. (315 м.п. и 305 ж.п.) – меньше, чем в деревнях, относящихся к приходу Христорожественского храма: население д. Самодуровки (ныне с. Сосновка) составляло 1081 чел. (539 м.п., 542 ж.п.), а д. Собакина (ныне с. Новополянское) – 888 чел. (426 м.п., 462 ж.п.). Возможно, и проект церкви без колокольни был выбран с учётом недостатка средств.

Христорожественский храм решением Пензенского облисполкома № 420 от 1 декабря 1988 года был поставлен на государственную охрану как памятник архитектуры местного значения. Однако никаких мер к его сохранению сделано не было, и через какое-то время он потерял все свои маленькие главки вместе с барабанами и даже кровлю с купола. А сейчас и само село исчезло.

Не менее 30 лет прослужил в с. Сыресево Иван Александрович Фортунатов, который родился 30 марта 1861 года в с. Кевдо-Мельситово Нижнеломовского уезда в семье протоиерея. 29 февраля 1884 года по увольнении из 4 класса Пензенской духовной семинарии определён псаломщиком к Христорожественской церкви с. Сыресева Городищенского уезда. 25 марта 1886 года рукоположен в сан диакона с оставлением в той же церкви и 2 декабря 1891 года назначен учителем местной церковно-приходской школы. Принимал непосредственное участие в строительстве в селе нового храма, пожертвовав на него 100 рублей, за что в 1892 году получил признательность епархиального начальства и архипастырское благословение. 13 января 1895 года рукоположен в сан священника к Тихвинской церкви села Смольково Саранского уезда, но 18

Христорожественский храм
в с. Сыресево

Христорожественский храм в с. Сыресево. 2017 г.

ноября перемещён назад в Городищенский уезд – к Михайло-Архангельской церкви с. Ручима, где состоял и законоучителем местной школы. В 1896 году удостоился признательности епархиального начальства и архипастырского благословения за пожертвование 478 рублей на постройку священнического дома. 29 сентября 1897 года перемещён к Троицкой церкви с. Годяйкино Городищенского уезда и назначен заведующим и законоучителем церковно-приходской школы. В 1904 году за пастырскую и церковно-приходскую деятельность награждён набедренником, а за труды по церковно-приходской школе получил архипастырское благословение. В следующем году Городищенским уездным отделением училищного совета ему была вынесена «глубокая благодарность». В 1909 году награждён скуфьёю. 12/25 сентября 1912 года перемещён в с. Сыресево, где также выполнял законоучительские обязанности в церковно-приходской школе, построенной его отцом на собственные средства. В 1921 году лишён избирательных прав. На декабрь 1930 год всё ещё служил священником в церкви с. Сыресево. Дальнейшая судьба его неизвестна.¹

20 декабря 1937 года был арестован священник с. Сыресево Пётр Андреевич Канарев, родившийся в 1877 году в г. Кузнецке, где окончил городское училище. В 1896 году он поступил на епархиальную службу, с 1908

года состоял диаконом в с. Баланде Аткарского уезда Саратовской губернии (ныне г. Калининск Саратовской области). После ареста в с. Сыресево содержался в Кузнецкой тюрьме. 28 декабря 1937 года приговорён к высшей мере наказания и 20 февраля 1938 года расстрелян в г. Кузнецке.²

ТЕШНЯРЬ

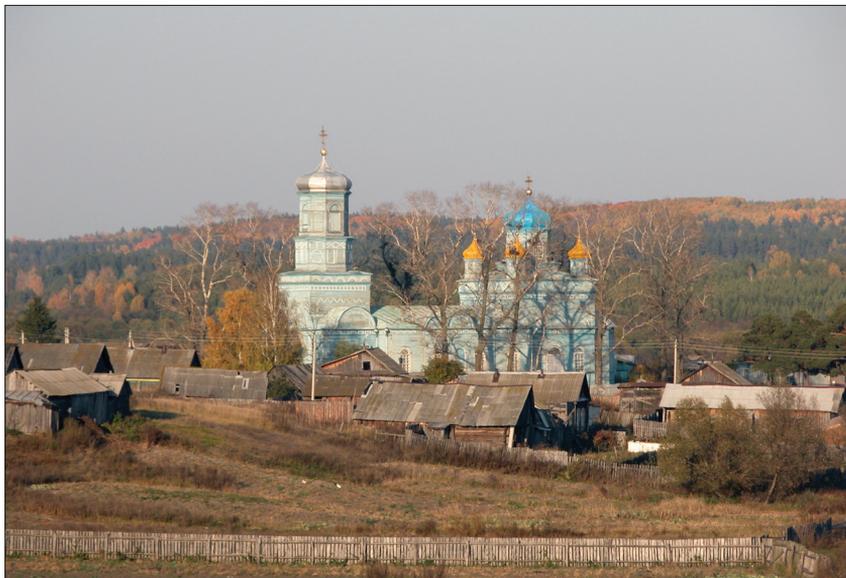
20 февраля 1893 года состоялось утверждение проекта епархиального архитектора Эренберга на постройку новой церкви в селе Тешнярь. 6 июля 1897 года благочинный 3-го округа Городищенского уезда протоиерей Пётр Степанович Мироносицкий с четырьмя иереями освятили придел в честь святых бессребреников Космы и Дамиана. Освящение главного престола **в честь Покрова Пресвятой Богородицы** состоялось 1 ноября 1901 года.

В октябре 1936 года с церкви была снята часть колоколов для сдачи на металлолом. Затем храм закрылся и вновь открылся в третьем квартале 1945 года, но уже как **Космодамиановская церковь**. В интерьере церкви находились уникальные росписи, иллюстрирующие каждый из 12 членов православного Символа веры. Решением Пензенского облисполкома № 699 от 28 декабря 1983 года её поставили на государственную охрану как памятник архитектуры местного значения. 18 июля 2012 года во время грозы церковь полностью сгорела.

С 1911 года священником здесь, в Покровском храме, был Николай Сергеевич Иваницкий, родившийся 5 декабря 1874 года в семье псаломщика с. Никольского Нижнеомовского уезда. В 1897 году после увольнения из 3-го класса Пензенского Тихоновского духовного училища он был определён на место псаломщика в с. Лунино Мокшанского уезда. 11 декабря 1904 года епископом Тихоном (Никаноровым) рукоположен в сан диакона ко вновь построенной Михайло-Архангельской церкви в Мордовском Качиме Городищенского уезда. В 1909 году поступил вольнослушателем богословских предметов в 5 и 6 классах Пензенской духовной семинарии.

31 июля 1911 года епископ Митрофан 2-й (Симашкевич) рукоположил его в сан священника к Покровской церкви с. Тешняря и в том же году назначил законоучителем местной церковно-приходской школы. В 1914 году Иваницкий получил признательность епархиального начальства за убеждение прихожан к пожертвованию на ремонт приходского храма и в деятельном участии в этом ремонте. В 1917 году награждён набедренником.

В конце 1920-х – начале 1930-х годов Иваницкий перебрался в Тамбовскую епархию, служил в с. Липовке Рассказовского района, где в 1931 году был арестован и выслан на два с половиной года по ст. 61 УК РСФСР. Вернувшись после отбытия срока наказания, 8 мая 1935 года был

Покровский (Космодамиановский) храм в с. Тешняре. 2005 г.

снова арестован. Постановлением заседания специальной выездной коллегии Воронежского областного суда от 25 июля 1935 года приговорён к 8 годам тюремного заключения. Срок отбывал с 18 сентября 1935 года в Кемеровской области, на руднике Темир-Тау, в III Ахпунском отделении Сиблага НКВД.

16 сентября 1937 года был арестован в лагере как член мифической «офицерско-поповской к/р фашистской организации» (сфабрикованное групповое дело архиепископа Евсевия (Рождественского) и других, по которому проходило 33 человека, из них 30 было расстреляно). Тройкой при УНКВД по Кемеровской области 28 октября 1937 года приговорён к высшей мере наказания и 5 ноября расстрелян. Реабилитирован в 1957 году президиумом Кемеровского облсуда и в 1996 году прокуратурой Тамбовской области.¹

15 июня 1932 года в с. Тешнярь из с. Сабаново Городищенского района перешёл священник Георгий Георгиевич Победимский (о нём см. в статье на с. Вачелай), неизвестно до какого года здесь прослуживший.

В 1936–1937 годах в Покровской церкви служил Александр Николаевич Протасов, о котором упоминал на допросе священник с. Балука (см.) Тимофей Васильевич Почтарёв.

Последним священником в с. Тешняре перед закрытием храма был Ефрем Сергеевич Павлов, родившийся в 1879 году в бедной крестьянской семье в с. Лесной Хмелёвке Ставропольского уезда Самарской губернии (ныне Мелекесского района Ульяновской области). В 1916 году он стал служителем церковного культа. В 1930 году был осуждён по ст. 58-10 на 5 лет лишения свободы. Выйдя на свободу в 1935 году, служил священником в с. Никольском Кузнецкого р-на, где проработал полтора года, после чего перешёл в с. Тешнярь. С 1 ноября 1937 года содержался в Кузнецкой следственной тюрьме по обвинению в антисоветской агитации. 2 декабря 1937 года тройкой при НКВД по Куйбышевской области приговорён к высшей мере наказания и 22 января 1938 года расстрелян.²

Вместе с ним по делу проходили активные церковники Е. С. Акимова, М. А. Аржаева, С. Д. Киселёв, М. Ф. Шалкаев.

Монахиня Евдокия Степановна Акимова, 1885/1886 года рождения, дочь крестьянина-середняка с. Тешняря, 2 мая 1907 году поступила в Шиханский Покровский монастырь и пребывала в нём до 1926 года, выполняя разные послушания. Затем вернулась в родное село, где состояла певчей и просфорницей при Покровской церкви. 28 февраля 1931 года её арестовали по обвинению в антисоветской агитации и на время проведения следствия заключили в Кузнецкий исправительный дом. 14 мая 1931 года она была осуждена на 3 года заключения в ИТЛ, срок наказания отбыла в Бутырском изоляторе г. Москвы. Вернувшись в с. Тешнярь, занималась выпеканием просфор для церкви. Вновь арестована в с. Тешняре 1 ноября 1937 года. 2 декабря 1937 года тройкой при НКВД по Куйбышевской области Евдокия Акимова приговорена к высшей мере наказания и 22 января 1938 года расстреляна.³

Проходившая в 1931 году с ней по одному делу (№ 461) монахиня Агафья Петровна Ефакина, 1891 года рождения, из крестьян с. Тешняря, поступила в Шиханский Покровский монастырь следом за ней – 15 мая 1907 года. В 1926 году вернулась в родное село, работала в людях по найму. Проживала вместе с Е. С. Акимовой, с которой и была арестована 28 февраля 1931 года и заключена в Кузнецкий исправдом. 14 мая 1931 года осуждена на 3 года заключения в концлагере. Дальнейшая судьба её неизвестна.⁴

Обвинительное заключение по делу 1931 года Ефакиной и Акимовой гласило: «Дело возникло на основании поступившего материала в Кузнецкий райотдел ОГПУ, говорящего о том, что, будучи враждебно настроены против соввласти и с целью борьбы с проводимыми проходящими хозяйственно-политическими кампаниями на селе, монашки-лишенки Акимова Евдокия Степановна и Ефакина Агафья Петровна систематиче-

ски проводили агитацию против всех хозяйственно-политических кампаний, проводимых на селе, как-то: хлебозаготовки, контрактация колхозного строительства. Ведя агитацию среди женщин против колхозного строительства, монашки-лишенки Акимова Евдокия и Ефакина Агафья Петровна собирали у себя на домах женщин под видом спевки и чтения религиозных книг, и среди которых вели антисоветскую агитацию против колхозного строительства, при этом говоря: кто пойдёт в колхоз, тот будет антихрист, народ забыл православную веру, женщины, не пускайте своих мужей и сами не ходите в колхоз, если войдёте в колхоз, то забудете православную веру и антихрист закроет церковь, колхоз – это нашествие антихриста, кто войдёт в колхоз, тот будет под властью дьявола и будут на теле класть печать.

Ставя перед собой задачу срыва коллективизации и других хозяйственно-политических кампаний на селе, проводя антисоветскую агитацию, Ефакина Агафья Петровна и Акимова Е. С. запугивали беднячко-средняцкую часть села, в результате чего получилось – в 1930 году был организован колхоз из 50 хозяйств, но благодаря антисоветской агитации монашек-лишенок Ефакиной А. П. и Акимовой Е. С., совместно с кулаками-лишенцами Ефакиным В. С. и Бычковым П. С., колхоз в марте м-це 1930 года распался, и до сего времени коллективизация в с. Тешляр (так в тексте. – А. Д.) проходит медленно – из 385 домов в колхозе состоит 55 хозяйств.

Выше указанные гр. в предъявленном им обвинении виновными себя не признали. На основании выше изложенного гр-не:

1) Акимова Евдокия Степановна, 45 лет, мордовка, беспартийная, малограмотная, со слов – не судилась, избирательных прав лишена в 1929 г. как монашка;

2) Ефакина Агафья Петровна, 40 лет, мордовка, б/партийная, неграмотная, со слов её – не судимая, избирательных прав лишена как монашка;

обвиняются в том, что гр-не с. Тишляр (так в тексте. – А. Д.) Акимова и Ефакина, Кузнецкого р-на, будучи враждебно настроены против советской власти и с целью борьбы с проводимыми мероприятиями на селе систематически проводили антисоветскую агитацию против колхозного строительства и других политических кампаний на селе. Собирали для этой цели женщин и среди которых вели антисоветскую агитацию против колхозного строительства и других хозяйственно-политических кампаний, т. е. в преступлении, предусмотренном ст. 58-10 УК, поэтому полагал бы: данное дело направить в особое совещание при коллегии ОГПУ для внесудебного разбирательства через ПП ОГПУ СВК».

Дело по обвинению упомянутых в обвинительном заключении кула-

ков-лишенцев Василия Степановича Ефакина и Павла Степановича Бычкова, арестованных 28 февраля 1931 года, было прекращено в связи с назначенным выселением их по 2-й категории.

Арестованная вместе с ними жительница п. Литвино монахиня Мария Ивановна Полякова из-под стражи была также освобождена, так как в процессе следствия виновность её не подтвердилась, – другими словами, следователю не удалось приобщить её к тому же делу.

Ещё одному кулаку-лишенцу с. Тешняря – Никифору Петровичу Почалкину удалось скрыться.

Осуждённые на 3 года заключения в концлагерь Акимова Е. С. и Ефакина А. П. были по этому делу реабилитированы в 1989 году.

Вместе со священником Ефремом Павловым и монахиней Евдокией Акимовой 22 января 1938 года были расстреляны жители с. Тешняря, активные церковники Семён Данилович Киселёв (р. 1876 г.), крестьянин-середняк, состоявший с 1935 по 1937 год председателем церковного совета, и Михаил Фёдорович Шалкаев (р. 1867 г.), член церковного совета, бывший с 1 января 1936 года церковным старостой, а в конце 1937 года – помощником старосты.

Избранная в конце 1937 года председателем церковного совета Мария Ивановна Аржаева получила 10 лет заключения в концлагерь. Но пробыть там ей пришлось 15 лет.

Родилась она в 1902 году в с. Тешняре. Её отец Жандаров Иван Иванович до революции служил в полиции в г. Кузнецке, затем работал извозчиком и некоторое время проживал в с. Индерке, где снял дом, устроил в нём постоялый двор и небольшую пекарню и занялся торговлей хлебом. Затем вернулся в с. Тешнярь, где и умер в 1921 году. Мать Марии скончалась в том же году. В 1926 году Мария Ивановна Жандарова вышла замуж за жителя села Тешнярь, работавшего на фабрике «Творец рабочий», Аржаева Ивана Яковлевича, который в 1944 году погиб на фронте.

Входила в церковную двадцатку. В конце 1937 года была арестована вместе со священником и другими членами церковного совета.

С 1 ноября 1937 года содержалась в Кузнецкой следственной тюрьме по обвинению в антисоветской агитации. 2 декабря 1937 года тройкой при НКВД по Куйбышевской области приговорена к заключению в концлагерь сроком на 10 лет.

Находилась в Карлаге Казахстана, откуда 1 ноября 1947 года, отсидев свои 10 лет, была освобождена и вернулась в с. Тешнярь. Посещала церковь, читала на похоронах псалтирь, а в 1948 году была председателем церковного совета.

После выхода совместной директивы Прокуратуры СССР и МГБ СССР № 241/66сс от 26.10.1948 г. о порядке реализации указа Президиума Верховного Совета СССР от 21.02.1948 г. «О направлении особо опасных государственных преступников по отбытии наказания в ссылку на поселение в отдалённые местности СССР» на М. И. Аржаеву 22 декабря 1948 года была составлена ориентировка, на основе которой против неё вновь возбудили следственное дело, и 26 декабря 1950 года она вновь была арестована.

Содержалась в тюрьме № 1 УМВД г. Пензы. 17 февраля 1951 года за действия, относящиеся к 1937 году, за которые она уже отбыла наказание, приговорена к высылке на поселение в Джембульскую область Казахской ССР под надзор органов МГБ бессрочно. 7 апреля 1951 года прибыла в с. Красногорку Красногорского района Джембульской области. Места для проживания ей, естественно, никто не приготовил, и она вынуждена была скитаться по квартирам. Есть было нечего. 16 апреля 1951 года она самовольно покинула место заключения и вернулась в Тешнярь к дочери, где через два дня была арестована и этапирована в Джембульскую область, куда прибыла 18 мая 1951 года и была помещена в тюрьму

Аржаева Мария Ивановна

г. Джембула. Её самовольный отъезд был квалифицирован как побег, и 28 ноября 1951 года Джембульским особым совещанием она была осуждена на 3 года лишения свободы в исправительно-трудовом лагере с последующим водворением к месту поселения. Свой новый срок отбывала в Тайшетском ИТЛ Иркутской области.

На основании указа Президиума Верховного Совета СССР «Об амнистии» от 27 марта 1953 года в мае того же года была освобождена со снятием судимости и направлена на поселение в г. Джембул, куда прибыла 10 июля 1953 года.

Находясь на поселении, 28 апреля 1954 года подала на имя председателя Президиума Верховного Совета СССР К. Е. Ворошилова ходатайство о пересмотре дела.

14 февраля 1957 года президиумом Пензенского областного суда её дело было пересмотрено, постановление особого сошествия от 17 февраля 1951 года отменено и дело в отношении М. И. Аржаевой прекращено за отсутствием в её действиях состава преступления.⁵

Как уже было сказано, Покровский храм открылся в третьем квартале 1945 года, но уже как Космодамиановский храм.

С 1945 по 1955 год священником в нём был протоиерей Ермолай Дмитриевич Азрапкин, который тоже прошёл через лагеря. Родился он 8 августа 1881 года с. Колопино Краснослободского уезда в крестьянской семье. В 1894 году окончил местную церковно-приходскую школу, в 1900 году – церковно-учительскую семинарию. С 1900 по 1910 год состоял учителем церковно-приходской школы, а с 1910 по 1927 год – диаконом в Куликовке Инсарского уезда (ныне Рузаевского района Мордовии)

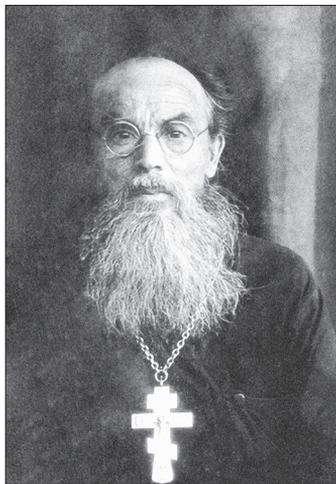
В 1927 году был рукоположен во священника в с. Новое Синдрово Краснослободского уезда. С 1933/1934 по 1938 год дважды находился в заключении в Темниковских лагерях, с 1938 по 1943 год – на разных физических работах, при этом занимался нелегальной службой и исправлением церковных треб. В 1945 год назначен священником в Тешнярь Сосновоборского района. За время службы здесь был награждён камилавкой (1946) и наперсным крестом (1951). В 1955 году вышел за штат.

23 декабря 1955 года назначен священником в с. Старую Пичиморгу Торбеевского района Мордовии, 18 апреля 1956 года перемещён настоятелем в с. Лопатино Городищенского района. 14 ноября 1958 года почислен за штат согласно прошению.

2 февраля 1959 года снова назначен настоятелем в с. Тешнярь, но пробыл здесь недолго и уже 1 марта 1960 года по прошению уволен за штат.

В мае 1960 года назначен вторым священником Казанской церкви г. Кузнецка, а 24 августа 1960 года – временно исполняющим обязанности настоятеля храма в с. Русской Норке Шемышейского района. 26 июля 1962 года скончался.⁶

В 1959 году в с. Тешняре недолго служил Иван Васильевич Сазонов, родившийся 24 июня 1907 года в с. Красной Дубраве (ныне Заметчин-

Азрапкин
Ермолай Дмитриевич

Сазонов
Иван Васильевич

ского района) в крестьянской семье. В 1924 году окончил 7 классов, а в 1926 году был назначен псаломщиком в с. Богородское Вадинского района. 23 декабря 1928 года рукоположен в сан диакона. Служил в Покровской церкви г. Пензы, а с 1 апреля 1929 года – в с. Оторме Земетчинского района. 3 марта 1930 года рукоположен во священника к церкви с. Сядемки Земетчинского района. 11 октября 1937 года арестован по обвинению в антисоветской агитации и заключён в тюрьму г. Моршанска Тамбовской области. 28 октября осуждён на 10 лет ИТЛ; наказание отбывал в Амурлаге НКВД Хабаровского края.

После освобождения из заключения с 1947 по 1953 год служил на гражданских должностях по вольному найму, а затем священником в с. Малой Ижморе (1953–1954) и с. Салтыково (1954–1958) Земетчинского района, в с. Дракино Торбеевского района (1958), в Темникове (1958)

и в с. Пилесево Атяшевского района (1959) Мордовии.

23 июня 1959 года назначен в с. Тешнярь, видимо, вторым священником, так как в это время настоятелем здесь был Ермолай Дмитриевич Азрапкин. 2 октября 1959 года перемещён в с. Головинскую Варезку Каменского района. Награждён скуфьёй (1932), камилавкой (1933), наперсным крестом (1955). В 1960–1961 годы служил в с. Русской Норке Шемышейского района, с 1961 по 1964 год – в с. Колесовке Башмаковского р-на (ныне р. ц. Башмаково), снова в с. Русской Норке (1965) и в Михайло-Архангельской церкви Вадинска (1966–1967). Скончался 30 июля 1967 года, похоронен в с. Салтыково Земетчинского р-на.⁷

На место протоиерея Ермолая Азрапкина в с. Тешнярь 3 марта 1960 года поступил священник Леонид Николаевич Евстратов.

Родился он 18 июня 1908 года на Украине, в г. Луцке. В 1926–1929 годах служил псаломщиком в разных приходах Винницкой епархии. 14 октября 1929 года рукоположен во диакона обновленческой ориентации в с. Скраглёвку Бердичевского района Винницкой области, а 12 февраля 1930 года – в обновленческого священника и назначен настоятелем в село Малые Низгурцы Вчерайшанского района той же области.

С 30 апреля 1930 года по 2 февраля 1933 года находился в заключении по ст. 58-10 УК. С 10 февраля 1933 года по 25 февраля 1936 года служил третьим священником обновленческого кафедрального собора г. Волог-

ды. С 1936 по 1942 год работал на гражданских должностях. 29 августа 1942 года начал без указа служить священником в с. Покровке Таласской области Кыргызстана. 27 июля 1945 года назначен в то же село священником по указу православного епископа Ташкентского и Среднеазиатского Кирилла (Поспелова), бывшего Пензенского и Саранского. 8 июля 1950 года уволен епископом Ташкентским и Среднеазиатским Гурием (Егоровым) как неправильно принятый в общение.

Приехал в Пензу, где вновь назначенный на Пензенскую кафедру епископ Кирилл (Поспелов) 19 декабря 1950 года заново рукоположил его во диакона, а 21 декабря – в сан священника. 29 января 1951 года назначен настоятелем в с. Виндрей Торбеевского района Мордовии. В 1953 году был награждён камилавкой, а в 1958 году – наперсным крестом. В 1959 году уволен за штат.

3 марта 1960 года назначен настоятелем церкви в с. Тешнярь Сосновоборского района. В 1962 году уволен за штат по болезни. 3 февраля 1969 года назначен настоятелем в с. Адашево Кадошкинского района Мордовии. В ноябре 1969 года скончался.⁸

ШКУДИМ

Храм **в честь Троицы Живоначальной** в с. Шкудима с приделом во имя Архистратига Михаила построен в 1881 году по проекту архитектора Пруссака, утверждённому 24 июня 1880 года. Вид церкви был заимствован из проекта храма для с. Липлейки Инсарского уезда, с изменением убранства фасадов и убавлением числа окон на боковых фасадах с четырёх до трёх. Построенная церковь оказалась маловместительной, и решено было её расширить. Утверждение проекта епархиального архитектора Эренберга на распространение трапезной и пристройку к ней новой колокольни состоялось 27 августа 1894 года.

При священнике Сергее Сергеевиче Росницком трапезная Троицкой церкви была ещё раз перестроена, в результате чего стала вмещать в себя до 700 человек. Проект на её распространение, выполненный гражданским инженером Васильевым, был утверждён 30 апреля 1903 года, а уже 30 ноября того же года состоялось освящение устроенного в ней придела во имя Архистратига Михаила.

Церковь не сохранилась. Кресты с неё находятся на местном кладбище, а на месте церкви построен новый храм.

Сын протоиерея Сергей Сергеевич Росницкий родился в 1862 году в с. Никольском Городищенского уезда (Николо-Барнуках). В 1886 году

окончил Пензенскую духовную семинарию по 3-му разряду и 15 августа того же года определён псаломщиком к Богоявленской церкви родного села. 11 сентября 1888 года епископом Антонием 2-м (Николаевским) рукоположен в сан иерея и назначен на должность второго священника Михайло-Архангельской церкви с. Русского Сыромяса (Маркино) того же уезда. Являлся законоучителем в земских школах д. Вязовки (с 1888 года) и с. Русского Сыромяса (с 1 ноября 1891 года). В 1891 году определён священником в новопостроенную Христорождественскую церковь с. Вязовки. В 1894 году награждён набедренником. В 1896 году получил архипастырское благословение за труды по сооружению церкви и причтовых домов в с. Вязовке.

15/17 сентября 1898 г. перемещён к Троицкой церкви с. Шкудима Городищенского уезда и, кроме того, назначен законоучителем местной церковно-приходской школы. В 1899 году получил архипастырское благословение за убеждение прихожан к пожертвованию в храм церковной утвари. В 1903 году при нём трапезная Троицкой церкви была распространена, и 30 ноября того же года в ней состоялось освящение придела во имя Архистратига Михаила.

Кресты с Троицкой церкви
на шкудимском кладбище. 2017 г.

В 1908 году о. Сергей был награждён скуфьёю. До 1929 года служил священником в с. Шкудима, а потом был сослан в Вятскую губернию. Умер в ссылке. ¹ Жена его Марфа Васильевна в 1930 году была лишена избирательных прав. ²

До революции два года псаломщиком в церкви служил ставший впоследствии священником Виктор Дмитриевич Кутлинский, родившийся 25 марта 1878 года в с. Казеевке Наровчатского уезда в семье священника. После увольнения из 3-го класса Пензенского духовного училища он окончил Мокшанское уездное училище. 1 августа 1898 года был определён на должность псаломщика к Троицкой церкви Шкудима Городищенского уезда, где, кроме того, состоял регентом и учителем в церковно-приходской

школе. В 1900 году перемещён в с. Сумароково Мокшанского уезда. Епископом Тихоном (Никаноровым) рукоположен в сан диакона к церкви с. Тепловки Саранского уезда, а епископом Митрофаном 2-м (Симашкевичем) в 1911 году – в сан священника к церкви с. Кобяков Нижнеломовского уезда, где стал и законоучителем местной земской школы. В том же году получил благодарность епархиального начальства за пожертвование в церковь двух полных священнических облачений. В 1912 году перемещён в с. Веденяпино Нижнеломовского уезда (ныне Спасского района) и утверждён заведующим церковно-приходской школы и её законоучителем. 28 августа 1917 года перемещён к церкви с. Любятино Инсарского уезда. Однако либо остался в Веденяпино, либо вернулся туда после революции, так как в 1919 году был арестован Нижнеломовской ЧК за сопротивление декрету об отделении школы от Церкви и приговорён к высылению из села. По ходатайству граждан приговор был отменён. В июле 1920 года снова арестован за то же самое и заключён в Пензенский исправительный лагерь сроком на 1 год. Дальнейшая судьба его неизвестна.³

В с. Шкудима в 1880 году родился псаломщик Семён Васильевич Олев, арестованный по делу «Союза Христовых воинов» 7 января 1933 года и 28 мая 1933 года приговорённый к двум годам ссылки в Казахстан.⁴

После ссылки Росницкого священником Троицкой церкви стал Михаил Васильевич Пламеневский, уроженец с. Тешняря (родился около 1856 года), где его отец служил священником. В 1876 году он окончил Пензенскую духовную семинарию. На 1884 год состоял помощником классного наставника 2-й Пензенской мужской гимназии. В мае 1929 года назначен священником в с. Шкудим. В 1930 году лишён избирательных прав вместе со своей сестрой Марией.⁵

Последним священником церкви в с. Шкудима был Дмитрий Георгиевич Победимский, сын личного почётного гражданина. Родился в с. Блиновке Нижнеломовского уезда 19 сентября 1884 года. В 1903 году окончил курс двухклассной церковно-учительской школы в с. Нижних Полянах Чембарского уезда. 29 мая 1907 (?) года назначен на место псаломщика к Христорожественской церкви с. Озёрок Городищенского уезда и 7 октября 1910 года утверждён в этой должности. В 1913 году получил архипастырское благословение за проявленную ревность о православии в борьбе с расколосектантством. На богословских и церковно-певческих курсах, проходивших в том же году в с. Никольском (Николо-Барнуках), заведовал экономической частью, за что 9 ноября 1913 года был награждён стихарём. Посвящён в него 1 декабря 1913 года епископом Краснослободским Григорием (Соколовым). 25 октября 1915 года сдал экзамены

за семинарский курс. В 1917 году был рукоположен в сан священника и назначен в с. Озёрки.

С 1918 года состоял священником в с. Годяйкино Городищенского уезда (ныне Базарносызганский район Ульяновской области). 23 декабря 1920 года епископ Иоанн (Поммер) преподал ему архипастырское благословение «за ревностные труды в деле религиозного просвещения прихожан и заботы о благоустройстве приходского храма».

Позднее примкнул к обновленцам: 14 декабря 1923 года обновленческий архиепископ Макарий (Павлов) преподал архипастырское благословение членам церковно-приходского совета с. Годяйкино за сооружение церковной ограды. В 1923 году сдал свой наперсный крест и всю церковную серебряную утварь в Городищенскую комиссию Последгола. В 1929 году был лишён избирательных прав, его дом был отчуждён под сельсовет. 26 января 1930 года он объявил своим прихожанам, что служит у них последнюю обедню, так как придётся отказаться от службы ввиду непосильного обложения на тракторные задатки. А 30 января 1930 года его арестовали вместе с псаломщиком А. И. Карабанным.

4 февраля были ещё арестованы церковный староста Ф. А. Арискин, Я. В. Ерёмкин, просвирница А. Е. Ваткасова – по обвинению в антисоветской агитации, направленной против советской власти на селе.

На предъявленные Победимскому свидетельские показания в антисоветской деятельности священник ответил следующее: «7–8 января 1930 года я совместно с псаломщиком Карабанным ходил по селу на Рождество славить. Ни в одной избе я никакого разговора о колхозе не вёл

Паспорт Д. Г. Победимского из следственного дела

Благословение архиепископа Иоанна
(Поммера) Д. Г. Победимскому

дищенскую комиссию Последгола и всю церковную серебряную утварь».

14 февраля ему было предъявлено обвинение следующего характера: «В селе Годяйкино организованная группировка во главе с местным попом Победимским Д. Г. ведут контрреволюционную агитацию на селе против всех мероприятий, проводимых колхоз. строительства, агитацию против сбора на тракторные задатки и вклада в сельхозкооперацию. В результате чего кампании по сбору проходили очень медленно. Эта группа часто собиралась у Барсукова Ильи Кузьмича, обсуждая план действий выступлений на общих собраниях с целью срыва проводимых мероприятий».

7–8 января 1930 года во время обхода с молебном по селу поп Победимский с псаломщиком Карабановым в каждом доме заводили разговор о колхозе и убеждали мужика, чтобы последний не шёл в него.

29/ХІІ-29 года на общем собрании граждан обсуждался вопрос о колхозе, присутствующие на этом собрании кулаки Солдаткин Василий Семёнович и Ерёмкин Яков Васильевич выступали и говорили: «В колхоз мы не пойдём, колхоз – это кабала для крестьянина, да и, кроме того, мы

с крестьянами, за исключением в квартире Барсуковой, которая меня спросила, как нам лучше будет, если мы войдём в колхоз, я ей ответил, что у вас зять учитель, имеет землю, ему лучше знать, его и спроси. Во время весенней и осенней хлебозаготовительной кампании 1929 года, сбора на тракторные задатки и вклада в сельхозкооперацию я никакой агитации не вёл против внесения крестьянами. Причитающие на меня обложения я полностью вносил, и за мной никакой недоимки не числится. К Барсукову Илье Кузьмичу я никогда не хожу, за исключением с молебном, и никаких собраний там не было совместно со мной. Противником против проводимых мероприятий совласти я никогда не был, а напротив, в 1923 году сдал свой собственный наперсный крест в Горо-

Благословение обновленческого
архиепископа Макария (Павлова)

Победимский заявил: «В предъявленном мне обвинении виновным себя не признаю, причём добавляю, что со стороны моей никаких ходатайств перед отдельными гражданами села Годяйкино не было о том, чтобы они ходатайствовали перед с/советом о сложении с меня части налога, если и был случай, то таковой мог произойти по их инициативе. Что касается предписанного мне обвинения в собрании у односельчанина Барсукова Ильи Кузьмича в обсуждении плана действия выступлений на собраниях гр-н с целью срыва проводимых мероприятий, считаю [его] ложным».

То же самое заявил и псаломщик Карабанов, который также выполнил все обложения, и никаких недоимок за ним не числилось. Не согласились с обвинением и другие обвиняемые – Ерёмкин и Веткасова. 13 февраля 1930 года Арискина и Веткасову решили освободить из-за недостатка улик против них. 16 марта 1930 года составлено новое обвинительное заключение того же содержания, что и первое, только из числа обвиняемых была исключена Веткасова, которое было направлено на рассмотрение Особого совещания при Коллегии ОГПУ.

В отношении жены священника было предписано выслать её на заповольный участок как антисоветски настроенную против проводимых мероприятий советской власти.

25 марта 1930 года Победимский был приговорён к трём годам заключения в концлагере с конфискацией имущества.

там не уживёмся в такой большой семье».

27/1-30 года на общем собрании женщин по вопросу о коллективизации и весенней посевной кампании Веткасова А. Е. выступала, говорила, что мы в колхоз никак не пойдём, и требовала перед сельсоветом о сложении с местного попа части налога ввиду отказа его от службы.

Во время осенних хлебозаготовок 1929 года эта группа вела агитацию: «Соввласть последний хлеб отнимает у мужика, а мужику ничего не даёт. В кооперации нет мануфактуры, рыбы и махорки, что это за власть и когда её свергнут».

На это обвинение священник

Наказание отбывал в Дальлаге до 1 августа 1932 года. Вернувшись 18 августа 1932 года в с. Годяйкино, служил там священником до 1936 года, после чего перешёл в с. Николо-Барнуки, а затем в с. Шкудим (был прописан Шкудимским сельсоветом 3 июня 1937 года). С 1936 года состоял благочинным. 15 октября 1937 года был снова арестован и препровождён в Кузнецкую следственную тюрьму, а 19 декабря того же года тройкой при УНКВД по Куйбышевской области приговорён к расстрелу.

По одному делу с ним (№ 7584) проходили священники К. И. Вершинин, В. И. Парвулюсов и В. И. Козлов. Однако вместе с ними он осуждён не был, так как его пытались использовать для дачи показаний против епископа Иринаея (Шульмина) (дело № 10848). Реабилитирован по обоим делам в 1989 г. ⁶

Проходивший с Победимским в 1930 году по одному делу псаломщик Алексей Иванович Карабанов родился 12 февраля 1876 года в крестьянской семье с. Годяйкино Городищенского уезда (ныне Базарносызганского р-на Ульяновской обл.). После окончания двухклассной школы в с. Русском Качиме был в 1895 году назначен учителем школы грамоты в д. Салмановке того же уезда (Базарносызганского р-на). 10 октября 1897 года переведён в с. Тешнярь Городищенского уезда на место учителя церковно-приходской школы, а 15 сентября 1898 г. – в церковно-приходскую школу с. Вороновки (Базарносызганского р-на), за усердное отношение к школьным обязанностям в которой получил в 1905 году благодарность от Городищенского уездного отделения училищного совета. 30 мая 1907 года поступил на псаломщическую должность при Троицкой церкви с. Годяйкино Городищенского уезда и 18 июня 1908 года утверждён в ней.

В 1920-х годах вместе со своим священником Д. Г. Победимским примкнул к обновленцам и 30 января 1930 года вместе с ним же был арестован по обвинению в антисоветской агитации, направленной против мероприятий советской власти на селе. Содержался в Кузнецком домзаке. 25 марта 1930 года приговорён к трём годам заключения в концлагерь, несмотря на туберкулёз лёгких. Дальнейшая судьба его неизвестна. В 1989 году реабилитирован Пензенской областной прокуратурой. ⁷

ШУГУРОВО

В 1862–1863 годах в с. Шугурово был построен деревянный храм во имя Архистратига Михаила, священником к которому 25 января 1863 года был определён Владимир Афанасьевич Курганов, ставший впоследствии епископом Варсонофием. В 1904 году церковь была перестроена по проекту гражданского инженера Васильева, утверждённому 7 мая 1903 года. Она имела главный престол в честь Троицы Живоначальной и придел в честь Архистратига Михаила.

В ночь с 30 на 31 мая 1911 года церковь сгорела до основания от удара молнии, и в том же году вместо неё был устроен временный молитвенный дом во имя Архистратига Михаила. Среди прихожан начался сбор средств на строительство нового храма.

На май 1929 года священником в нём был Иван Васильевич Барсуков (из показаний священника Н. Н. Каменцева).

В начале 1931 года священником в с. Шугурово стал Константин Матвеевич Андриянов.

Родился он 19 сентября 1889 года в семье крестьянина д. Садомских Выселок, где окончил два класса церковно-приходской школы. После революции, отделившись от отца, стал работать псаломщиком, а с 1920 года диаконом в церкви с. Садом-Глядовки. В 1926 году лишён избирательных прав как служитель религиозного культа. 3 марта 1931 года арестован в с. Шугурово по обвинению в антисоветской агитации и препровождён в Кузнецкий доме заключения.

В постановлении о привлечении его в качестве обвиняемого от 2 апреля 1931 года про него написано, что он «среди крестьян своего села ведёт а/колхозную агитацию, запугивая бедноту осложнениями во взаимоотношениях с зарубежными странами, и доказывает экономическую нецелесообразность вступления в колхоз».

Основанием для вынесения такого заключения послужили свидетельские показания односельчан, суть которых сводилась к следующему:

1) В апреле 1930 года Андриянов должен был предоставить подводу для вывоза хлеба по хлебозаготовкам. Узнав об этом, он тут же отвёл свою лошадь к священнику с. Сыресева, оформив документы о её продаже.

2) Зимой 1929 года он сказал группе крестьян: «Теперь власть ваша, делайте, что хотите, а мы будем смотреть, что будет дальше».

3) «Андриянов Константин Матвеевич личность антисоветская, неоднократно на селе выступал против колхозного движения, имел тесную связь со всеми помещиками нашего села, как с Алениным, Кузьминым, когда Андриянов приезжал из Шугурова в Садомские Выселки, собирал у

себя на квартире сборища, после этих сборищ по селу разносились слухи о скором падении власти и о том, что колхоз – это ловушка, где будут эксплуатировать».

4) «Читая газеты в присутствии 10–12 ч. о Китайско-Советском конфликте, разъяснял, что там ничего подобного не случилось, а просто СССР с ними договаривалась, отдаёт Китаю все пограничные города, и об этом уже подписали договор. Мы ведь войны не хотим, ну и будем отдавать город за городом, не думайте, буржуазия сыграла не глупее нас, они вот заберут без боя половину Советского Союза, а потом придут наводить порядок и в СССР».

5) «Своего родственника <...> подговаривал о том, чтобы <...> не вступал в колхоз, и вообще при каждом удобном случае вёл противоклхозную пропаганду».

Вот эти малоубедительные, по большей части бездоказательные свидетельские показания оказались достаточными, чтобы привлечь священника к ответственности за преступление, предусмотренное ст. 58-10 УК РСФСР.

2 сентября 1931 года тройка при ПП ОГПУ СВК, внесудебно рассмотрев это дело, приговорила Константина Матвеевича Андриянова к трём годам содержания в концлагере. Дальнейшая судьба священника неизвестна. В 1989 году он был реабилитирован. ¹

Михайло-Архангельский храм в с. Шугурово. 1961 г.

НИЖНЕЛИПОВСКАЯ КАЗАНСКАЯ ЖЕНСКАЯ ОБЩИНА

История Нижнелиповского монастыря заслуживает отдельного рассказа, однако она ещё мало изучена, поэтому ограничимся здесь статьёй, написанной для «Сосновоборской энциклопедии» С. В. Зелёвым, естественно, с согласия автора, а также перечислим имена арестованных с указанием назначенных им сроков наказания.

«Это небольшая православная пустынь, возникшая в предреволюционное время в местечке «Городок» между сёлами Нижней и Средней Липовками. По преданию, существовала с 1894 г. и вначале была мужской, но появление монашеского очага не нашло поддержки местного населения, крестьяне потребовали выселения братии. Тогда попечение о монастыре взяла на себя купчиха г. Кузнецка Карягина, которая отписала на содержание обители крупную сумму, и в 1908 г. указом императора община стала женской. По ходатайству Карягиной в пустынь была назначена «управляющей» некто Пелагея Васильевна из с. Никольского Кузнецкого р-на. В это время большое внимание новой пустыни было уделено правящим саратовским архиереем Гермогеном (Долганёвым). Особым символом зарождения здесь духовной жизни стало пожертвование на устройство монастыря, сделанное кронштадтским протоиреем Иоанном Сергиевым.

23 мая 1916 г. временно управляющей Липовской общиной была назначена бывшая рясофорная послушница Вольского Владимирского женского монастыря Параскева Михайловна Пурьсева.

В связи с этим купчиха Карягина вложенные в обитель средства забрала обратно, а вместе с тем ушла из обители и её доверенная Пелагея Васильевна. К моменту назначения в Нижнелиповскую общину Параскевы Михайловны здесь подвизалось не более 10 сестёр – выходцев из окрестных мордовских сёл, живших в обители непостоянно. Из построек было только два больших дома и три землянки. Новая настоятельница энергично взялась за монастырское хозяйство: был обустроен скотный двор, заведены коровы и лошади. Развитие монастыря обеспечило приток в обитель новых насельниц, которые по благословению настоятельницы строили на собственные средства дома-мазанки под кельи. Всего собралось до 30 сестёр, каждая из которых несла своё послушание: работали на скотном дворе, на кухне, ходили по сбору средств на обитель и проч. Возраст насельниц был самым разным – здесь жили и престарелые монахини, и девицы, и вдовы средних лет, составлявшие основную рабочую силу, и отроковицы, которых обучали «больше религиозному учению», чтобы они могли читать и петь в храме. Обучением занималась дочь священника села Анненкова Кузнецкого у. Каллиста Ивановна Воскресенская. Основную

массу здешних паломников составляли местные крестьяне из мордвы – из сёл Шкудима, Шугурова, Катмиса, а также многочисленные богомольцы из г. Кузнецка и ближайших к нему сёл. Прежде всего, их привлекали в это место главная монастырская святыня – чудотворная Липовская Казанская икона Божией Матери и святой источник, в котором паломники получали по вере исцеления. Некоторые видели в святой воде источника образ Казанской Богородицы. Существовала традиция ежегодно Липовскую Казанскую икону износить из монастыря в г. Кузнецк в Троицкую церковь для всеобщего народного поклонения. От монастыря до города икона сопровождалась крестным ходом, иногда во главе с кузнецким духовенством.

Пурисева Параскева Михайловна
(Палладия)

Об Октябрьской революции и свержении царя Николая Второго сёстры скрытой в лесах обители узнали не сразу и продолжали молиться за императора. Отдалённость обители благоприятствовала её мирному существованию даже в революционное время. Лишь однажды в 1918–1919 гг. в сюда заезжал отряд «белых» войск, которые попросили накормить их. После трапезы они спокойно уехали. В то же время известно, что в 1919 г. в обители коммунистами был устроен детский дом, из-за чего некоторые насельницы покинули намоленное место.

С 1920 по 1924 г. монастырь находился в ведении местного благочинного, священника Нижней Липовки Всеволода Дмитриевича Троицкого, при котором Параскева якобы за проступки была снята с должности (1921) и в течение 2–3 лет отсутствовала – проживала сначала в качестве просфорницы при Никольской церкви Кузнецка, а затем в родном селе Пылково Лопатинского р-на и г. Вольске. В её отсутствие настоятельницей здесь была некто Агафья Курдюкова – ставленница раскольников «Живой церкви». При ней в 1925 г. два больших монастырских дома оказались под угрозой изъятия властями, поэтому насельницы выстроили для себя на собственные средства под кельи шесть малых домов, а вскоре за-

ключили с властями договор на пользование монастырским имуществом. Агафья Курдюкова вскоре скрылась, а Параскева, оказавшаяся, как выяснилось, жертвой клеветы, была вновь затребована в монастырь и в 1925 г. восстановлена в прежней должности. Во многом возвращению Параскевы способствовала прихожанка монастыря Клавдия Блинкова.

В том же году инокия Параскева была пострижена в мантию с именем Паллади. С возвращением прежней настоятельницы был назначен и новый благочинный обители – прибывший из г. Вольска иеромонах Матфей (Соколов).

Несмотря на серию ограблений, относительно спокойная религиозная жизнь протекала здесь вплоть до 1929 г., чему в какой-то мере способствовали местные органы советской власти. В 1924–1925 гг., когда многие монастыри были уже на пороге закрытия, в Липовскую обитель ещё продолжали поступать новые насельницы. Основной контингент сестёр был представлен выходцами из окрестных мордовских сёл, но были насельницы из Кузнецка, Нижнего Ломова, Русского Камешкира и даже Казанской губернии. В 1926 г. монастырь с бурной религиозной жизнью спокойно соседствовал с устроенным неподалёку Нижнелиповским домом отдыха, постояльцев которого группами водили в обитель на экскурсию. Отдыхающие, как простые богомольцы, могли послушать рассказ настоятельницы об истории монастыря, помолиться в церкви, попить воды из местных святых родников.

В июле 1928 г. настоятельница монастыря монахиня Палладия просила окружной исполком разрешить перелить семипудовый церковный колокол, а переливку осуществить при Троицкой церкви Кузнецка. Вплоть до 1929 г. монахини Нижнелиповской обители ещё имели возможность ходить с иконами по окрестным сёлам для сбора средств. В Кузнецке собранные средства и хлеб сдавали доверенным людям, а уже последние доставляли всё в монастырь. В 1920-е гг., за исключением периода настоятельства Агафьи Курдюковой, обитель придерживалась староцерковной ориентации, за богослужениями поминали Патриарха Тихона. В сентябре 1928 г. в обитель пришло распоряжение митрополита саратовского Серафима (Александрова) помянуть за богослужениями его и архиепископа Фаддея (Успенского), перемещённого в Тверь. Перед закрытием обители в 1927–1929 гг. святое место посещали многочисленные странники-богомольцы, которые тянулись в обитель для встречи с бывшими здесь схимонахиней Евфросинией (Терентьевой) и Григорием Кривошеевым, почитавшимся в народе за старца.

На праздник Святой Троицы 1929 г. монахиня Параскева была возведена в сан игумении с возложением на неё золотого наперсного креста.

Почвой для закрытия монастыря послужила изданная в нескольких номерах газеты «Трудовой путь» статья «Сёстры «святой» контрреволюции», чернящая насельниц и весь монастырский уклад. 4 сентября 1929 г. обитатели монастыря были задержаны с подписками о невыезде, многие из них заключены в Кузнецкий исправдом. Сам монастырь был осмотрен комиссией на предмет санитарного состояния, в результате чего признан «распространителем заразы, религиозного дурмана» и постановлением Средне-Волжского крайисполкома от 4 ноября 1929 г. закрыт.

После закрытия монастыря ОГПУ стало выяснять связи монастыря с различными населёнными пунктами. Оказалось, что сподвижники липовских монахинь проживали в с. Новой Яксарке Наскафтымского (Шемышейского) р-на, в с. Никольском Кузнецкого р-на (где в 1929 г. проживала ещё сподвижница купчихи Карягиной Пелагея Васильевна), в с. Телятниково Барановского р-на (мать Афимья), в Нижнем Катмисе (старец Пётр Щанкин), в с. Донгузлее Неверкинского р-на).¹

4 сентября 1929 года в Нижнелиповском монастыре прошли аресты, а 20 декабря 1929 года коллегией ОГПУ были приговорены:

к 5 годам заключения в концлагере:

– игуменья Палладия (Пурысева Параскева Михайловна), уроженка с. Пылкова Петровского уезда Саратовской губернии (ныне Лопатинского района Пензенской области); 11 марта 1933 года была освобождена, вернувшись из заключения проживала в г. Кузнецке, в 1937 году приговорена ещё к 5 годам лишения свободы (дело № 10497);

– иеромонах Матфей (Соколов Михаил Харлампиевич), уроженец г. Хвалынска Саратовской губернии, служил в обители с 1925 года;

к 3 годам заключения в концлагере:

– келейница игуменнии Мамыкина Екатерина Яковлевна, уроженка с. Монастырского Нижнеломовского уезда;

– регент хора Соколова Матрёна Сергеевна, родившаяся в селе Асакасы Ядринского уезда Казанской губернии (ныне Аликовский р-н Чувашии); вернулась в родное село, где была в 1937 году снова арестована и приговорена к 6 годам заключения (<https://ru.openlist.wiki>);

– монахиня Амвросия (Чубакова Анна Фроловна), уроженка с. Тешняря; в 1937 году проживала в селе 1-е Тарлаково Кузнецкого района, была арестована и приговорена к 5 годам лишения свободы;

– схимонахиня Евфросиния (Терентьева Евдокия Михайловна), уроженка с. Русского Камешкира Кузнецкого уезда;

– Безумнов Фёдор Карпович, регент хора Вознесенского хора г. Кузнецка, родом из Владимирской губернии, – за распространение религиозного воззвания, исходящего из Нижнелиповского монастыря;

к 4 месяцам заключения:

– Кочеткова Клавдия Лукьяновна (Вуколовна), уроженка г. Кузнецка;
– старец Кривошеев Григорий Тимофеевич (р. 6.01.1851), уроженец д. Маяк Петровского уезда (ныне Лопатинский район Пензенской области).²

Ещё три монахини, избежавшие наказания в 1929 году, были арестованы позднее:

– монахиня Серафима (Арискина Варвара Дмитриевна), уроженка с. Годяйкино Городищенского уезда (ныне Базарносызганский район Ульяновской области), арестована 29 декабря 1932 года по делу «Союза Христовых воинов» и осуждена на 2 года ссылки в Казахстан.³

– Снадина Пелагея Ивановна, уроженка с. Кардафля, арестована в 1937 году в г. Кузнецке и в феврале 1938 года расстреляна.⁴

– Сяйлева Евдокия Борисовна, уроженка с. Камаевки Петровского уезда Саратовской губ. (ныне Лопатинского р-на Пензенской обл.), после закрытия церкви в своём селе проживала в Липовской Казанской женской общине. Была арестована 25 августа 1937 г., 29 сентября приговорена к высшей мере наказания и 7 октября 1937 г. расстреляна.⁵

Насельницы Липовской Казанской общины
(в белом апостольнике – Евдокия Борисовна Сяйлева)

Вверху – источник Казанской иконы Божией Матери,
внизу – место монастырского кладбища. 2017 г.

ИСТОЧНИКИ

Вступление

¹ <http://www.alexanderyakovlev.org/almanah/inside/almanah-doc/1007240>;
https://ru.wikipedia.org/wiki/Журавлёв,_Виктор_Павлович).

Балук

¹ ГАСО, ф. 135, оп. 1, д. 8412, л. 3–4; Справочная книга Саратовской епархии, Саратов, 1912, с. 605.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10136.

³ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 2630.

⁴ За нами придут корабли: Список реабилитированных лиц, смертные приговоры в отношении которых приведены в исполнение на территории Магаданской области. Магадан: Магаданское книжное издательство, 1999 (<http://old.memo.ru/memory/magadan/index.htm>).

⁵ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2662, л. 8; д. 2684, 307 об. – 308; Архив УФСБ по Пензенской области, дела № 425, 2273, 12652.

Большая Садовка

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2442, л. 266 об. – 267, д. 2700, л. 77 об. – 78 об.; ф. р-202, оп. 1, д. 247, л. 175; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 7727.

² ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2598, л. 2 об. – 4; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 1829.

³ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 6, л. 85.

⁴ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 6, л. 184.

⁵ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 2, л. 401, 435.

⁶ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 2, л. 402.

⁷ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 6, л. 184.

⁸ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 2, л. 435а.

⁹ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 2010.

¹⁰ Архив УФСБ по Пензенской области, № 10858, л. 4 (письмо в конверте).

¹¹ Архив УФСБ по Пензенской области, № 10858, л. 4 (письмо в конверте).

Вачелай

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 355 об.; «Пензенские епархиальные ведомости», 1917, № 7-8, ч. оф., с. 81; За Христа пострадавшие: Гонения

на Русскую Православную Церковь, 1917–1956: Биографический справочник. Кн. 1. М., 1997, с. 585.

² Архив УФСБ по Пензенской обл., дело № 10249, т. 6, л. 181–182 об.

³ Архив УФСБ по Пензенской области, дела № 4364, 10249, т. 5, л. 207–207 об., 334.

⁴ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 5861.

Верхний Мывал

¹ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 11389, л. 43–43 об., 84.

Вязовка

¹ Дворжанский А. И., Зелёв С. В., прот. Владимир Клюев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014, с. 115–116.

² Там же, с. 117.

³ <https://nekropole.info/ru/>.

Ёга

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2661, л. 22 об. – 25 об.; «Пензенские епархиальные ведомости», 1914, № 16, 17; 1916, № 4, с. 151–153.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дела № 425, 687, 10823; ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 61 об. – 62.

³ ГАПО, ф. р-517, оп. 1, д. 18, л. 369.

⁴ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10849.

Еремеевка

¹ ГАПО, ф. 158, оп. 3, д. 2691.

² «Пензенские епархиальные ведомости», 1915, ч. оф., № 11, с. 223–224.

³ Дворжанский А. И. Гонение на Православие в Пензенском крае. Вып. 3: Иссинский р-н. П., 2017, с. 74–75.

Кардафлей

¹ ГАПО, ф. р-2392, оп. 1, д. 71, л. 83–94, 104–107.

² ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2661, л. 84 об. – 86 об.; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 7919.

³ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 2, л. 298–298 об.

⁴ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10491.

⁵ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 4256.

⁶ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 4256; <https://nekropole.info/ru/>.

⁷ Архив УФСБ по Пензенской области, дела № 10137, 10817.

Кряжим

¹ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 3, с. 379.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 7665; ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2719, л. 215 об. – 216.

³ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 315 об. – 316, 374.

⁴ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 9706.

⁵ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10812.

Малая Садовка

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 438 об.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 3, с. 379–379.

³ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 11627.

⁴ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10847.

⁵ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 7112.

Маркино

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2661, л. 5 об. – 6 об.; ф. р-1137, оп. 1, д. 4, л. 101–101 об.

² ГАПО, ф. р-1137, оп. 1, д. 4, л. 100.

Мордовский Качим

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2608, л. 120 об.; д. 2684, л. 364 об.; «Пензенские епархиальные ведомости», 1917, №7-8, ч. оф., с. 80.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10092.

Нижний Катмис

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2690, л. 16 об.; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10535.

- ² ГАРФ, ф. 353, оп. 2, д. 991, л. 189 об.
³ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2661, л. 42 об. – 43 об.
⁴ ГАПО, ф. р-517, оп. 1, д. 18, л. 373.
⁵ https://ru.openlist.wiki/Кевдин_Александр_Алексеевич.
⁶ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 706 об.
⁷ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10337.

Нижний Мывал

- ¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2690, л. 602 об.; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10283.
² ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 388 об.; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 11389.
³ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 11389, л. 76.
⁴ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 3, л. 380 об.

Нижняя Липовка

- ¹ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 12819.
² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 2017.

Николо-Барнуки

- ¹ Дворжанский А. И. Гонение на Православие в Пензенском крае. Вып. 2: Мокшанский район. П., 2016, с. 154–155.
² Дворжанский А. И., Зелёв С. В., протоиерей Владимир Клюев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. П., 2014, с. 107–108; «Пензенские епархиальные ведомости», 2001, № 4, с. 94–101.
³ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 1761.
⁴ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 380 об., 381 об.
⁵ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, Т. 3, л. 379 об.–380.
⁶ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, Т. 3, л. 141 об., 145 об.
⁷ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 2, л. 405.
⁸ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, Т. 3, л. 142.
⁹ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, Т. 3, л. 144.
¹⁰ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, Т. 3, л. 141.
¹¹ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, Т. 3, л. 146.

¹² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 7584.

Озёрки

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2608, л. 100 об. – 101; д. 2696, л. 147 об.; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 2923.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, Т. 3. л. 380–380 об.

³ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 2, л. 405.

⁴ Архив УФСБ по Пензенской области, дела № 4364, 10249.

⁵ Архив УФСБ по Пензенской области, дела № 4364, 9756.

⁶ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 9756.

⁷ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 9756.

Пичилейка

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2661, л. 77 об.

² ГАПО, ф. р-1137, оп. 1, д. 4, л. 100.

Русский Качим

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2608, л. 74 об.; д. 2684, л. 372 об.; Архив УФСБ по Пензенской обл., дело № 10249, т. 2, л. 308–309.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 5, л. 254–254 об.

³ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 7584.

⁴ ГАПО, ф. 52, оп. 1, д. 88, 132, 190; ф. 182, оп. 1, д. 2374, л. 328 об.; д. 2384, л. 214 об.; д. 2393, л. 202 об.; д. 2413, л. 201; д. 2424, л. 208 об., 210 об., л. 233 об.; д. 2555, л. 248 об. – 249; д. 2587; л. 272; «Пензенские епархиальные ведомости», 1892, № 23, ч. неоф., с. 989–990; 1893, № 14, ч. неоф., с. 549–559; 1898, № 24, ч. неоф., с. 969–970; 1903, № 2, ч. неоф., с. 42; 1904, № 9, ч. оф., с. 89–90; 1908, № 10, ч. оф., с. 263; Мироносицкий П. Дневник учителя церковно-приходской школы. СПб., 1901; Мироносицкий А. Дневник учителя церковно-приходской школы. Вторая часть. Год третий и четвёртый. СПб., 1901.

⁵ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2442, л. 234 об., 235 об.; «Пензенские епархиальные ведомости», 1904, № 7-8, ч. неоф., с. 286–288.

⁶ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2424, л. 210 об.; Мироносицкий А. Дневник учителя церковно-приходской школы. Вторая часть. Год третий и четвёртый. СПб., 1901; Щапов В. А. Биографии известных людей Сосновоборского р-на. П., 2014, с. 195–196; Пензенская энциклопедия. М., 2001, с. 336; <https://drevo-info.ru/articles/25131.html>.

⁷ Куликова Людмила Владимировна. Угодник Божий Гавриил, архимандрит Мелекесский. Москва, 2011.

⁸ Дворжанский А. И., Зелёв С. В., прот. Владимир Клюев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014, с. 155–157; ГАСО, ф. 737, оп. 2, д. 647, л. 845 об.

⁹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 339 об.; Дворжанский А. И., Зелёв С. В., прот. Владимир Клюев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014, с. 180.

¹⁰ Дворжанский А. И., Зелёв С. В., прот. Владимир Клюев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014, с. 257.

¹¹ Чувашская энциклопедия. Т. 4. – Чебоксары, 2011.

¹² ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 194 об. – 195 об.; Дворжанский А. И., Зелёв С. В., прот. Владимир Клюев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014, с. 54; Шалыганова Т. В. Чем ночь темней, тем ярче звёзды. Портрет семьи на фоне истории XX века // Беседка, 2012, № 50–51.

¹³ Дворжанский А. И., Зелёв С. В., прот. Владимир Клюев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014, с. 155–157.

Русское Труёво

¹ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 9765.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 9765.

Ручим

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2608, л. 114 об.; д. 2684, л. 424 об. – 425 об.; Померанцев И. Село Юга Городищенского уезда // «Пензенские епархиальные ведомости», 1914, № 16, ч. неоф., с. 648–649.

² Симбирская Голгофа, 1917–1938 / Сост. В. Дмитриев. Ульяновск, 1996, с. 134.

³ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 11210.

Садом-Глядовка

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2442, л. 259 об.; д. 2684, л. 578 об.; Архив УФСБ по Пензенской области, дела № 425, 7454.

² Архив УФСБ по Пензенской обл., дела № 6089, 8869.

³ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 418 об.

⁴ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 445 об.; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 7661; <http://arhisповедniki.ru/cardfile/3503/>.

⁵ Архив УФСБ по Пензенской области, дела № 7584, 10249.

Сосновка

¹ Дворжанский А. И., Зелёв С. В., прот. Владимир Ключев. Праведный верою жив будет. Пензенский мартиролог пострадавших за веру Христову. М., 2014, с. 153.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 425.

³ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 425.

Сосновоборск

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 6232.

² ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 20–23.

³ ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 24.

⁴ ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 14.

⁵ ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 14.

⁶ ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 15–15 об.

⁷ ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 16.

⁸ ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 18.

⁹ ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 13.

¹⁰ ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 11–11 об.

¹¹ ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 1.

¹² ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 6.

¹³ ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 10.

¹⁴ ГАСО, ф. 828, оп. 3, д. 119, л. 8.

¹⁵ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 120.

Сыресево

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 452 об. – 453 об.; ф. р-1137, оп. 2, д. 961, л. 5–6.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10815.

Тешнярь

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2608, л. 76 об.; д. 2684, л. 460 об.; «Пензенские

епархиальные ведомости», 1917, № 7-8, ч. оф., с. 81; <http://www.pstbi.ccas.ru>; Тамбовский мартиролог (1917–1953 гг.). Тамбов, 2007.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 4813.

³ Архив УФСБ по Пензенской области, дела № 461; 4813.

⁴ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2693, № 192; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 461.

⁵ Архив УФСБ по Пензенской обл., дело № 4813.

⁶ Архив Пензенского епархиального управления, личное дело.

⁷ Архив Пензенского епархиального управления, личное дело.

⁸ Архив Пензенского епархиального управления, личное дело.

Шкудим

¹ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2442, л. 83 об.; д. 2684, л. 484 об.; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249, т. 5, л. 342.

² ГАПО, ф. с210/p1137, оп. 2, д. 698.

³ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2690, л. 328 об.; «Пензенские епархиальные ведомости», 1917, № 20-21, ч. оф., с. 163; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 7763.

⁴ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249.

⁵ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2334, л. 174 об.; ф. с210/p1137, оп. 2, д. 698.

⁶ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 403 об.; Архив УФСБ по Пензенской области, дела № 7584, 10848, 4127.

⁷ ГАПО, ф. 182, оп. 1, д. 2684, л. 339 об.; Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 4127.

Шугурово

¹ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 240.

Нижнелиповская Казанская женская община

¹ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10137.

² Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10137.

³ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10249.

⁴ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 10817.

⁵ Архив УФСБ по Пензенской области, дело № 7205.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Абрамов Илья Игнатъевич – 29–31, 33–35
Адоринский Николай Васильевич – 77
Азрапкин Ермолай Дмитриевич – 133, 134
Акимов П. Я. – 42
Акимова Евдокия Степановна – 129–131
Александр II – 77
Аленин – 142
Амвросия (Чубакова Анна Фроловна) – 147
Андреев Дмитрий Андреевич – 6, 7, 19–21, 25, 38, 73, 109
Андрьянов Константин Матвеевич – 142, 143
Антоний 1-й (Смолин) – 99
Антоний 2-й (Николаевский) – 27, 93, 112, 136
Антония (Дадаева Анастасия Константиновна) – 80, 83
Аржаев Иван Яковлевич – 131
Аржаева (ур. Жандарова) Мария Ивановна – 131, 132
Арискин Ф. А. – 138, 140
Арискина Варвара Дмитриевна (Серафима) – 148
Архангельский Михаил Фёдорович – 110
Архангельский Николай Иванович – 71, 72
Архангельский Николай Павлович (Стефан) – 111
Архангельский Трофим Иванович – 108
Архипов – 88
Архипова Валентина Ильинична – 91
Ахматский Фёдор Иванович – 71
Барсуков Иван Васильевич – 142
Барсуков Илья Кузьмич – 139, 140
Барсукова – 139
Барцайкин Иван Сергеевич – 18
Безсонов Иван Николаевич – 90
Безумнов Фёдор Карпович – 147
Белохвостиков Евгений – 37
Беляков Владимир Степанович – 104, 105
Берия Л. П. – 6
Бешанов Василий Григорьевич («святой Василий») – 115
Блинкова Клавдия – 146
Боголюбов Александр Николаевич – 111
Боголюбов Николай Яковлевич – 90
Бронская Ирина Григорьевна – 80–83

Бронские – 82
Бувалин Сергей Васильевич – 66
Булла К. К. – 100, 101
Бухарин Николай Иванович – 53
Бухин Василий Михайлович – 118
Бухин Михаил Иванович – 118, 124
Бухин Пётр Михайлович – 118
Бычков Павел Степанович – 130, 131
Варсонофий (Курганов Владимир Афанасьевич) – 124, 142
Васильев – 62, 66, 108, 135, 142
Ваткасова А. Е. – 138, 140
Веселовский – 46
Вершинин Кузьма Иванович – 6, 83–85, 97, 113, 141
Вершинина Елена Степановна – 85
Виноградский Михаил Иванович – 29
Виртуозов Алексей – 84
Виртуозов Евлампий Алексеевич – 25
Владимир (Путята) – 87
Ворошилов К. Е. – 133
Воскресенская Каллиста Ивановна – 144
Гавриил (Игошкин Иван Иванович) – 102, 114, 115
Гермоген (Долганёв) – 144
Глухов – 42
Глухов Сергей Максимович – 68
Голубев А. (?) – 20, 38, 109
Горбунов Михаил М. – 20
Городничев А. А. – 118–120
Горячев Евфимий Никитович – 78, 79, 103
Григорий (Медиоланский) – 108
Григорий (Соколов) – 84, 138
Гришин Семён Павлович – 44
Гришина Акулина Михайловна – 44, 45
Губельман Миней Израилевич (Ярославский Емельян Михайлович) – 53
Гуляев Ефим Иванович – 68
Гурий (Егоров) – 135
Гурьянов – 46
Гусев Николай Николаевич – 6, 51, 52, 54–61
Дадаева Анастасия Константиновна (Антония) – 80–83
Данилов Михаил Леонтьевич – 6, 26
Денисова Анастасия Сергеевна – 27

Державины – 99
Дмитриев Николай Григорьевич – 108
Дмириев Пётр Васильевич – 107, 108
Евреинев Алексей Петрович – 92
Евсевич (Рождественский) – 128
Евстратов Леонид Николаевич – 134
Евфросиния (Терентьева Евдокия Михайловна) – 146, 147
Егоров Фёдор Иванович – 46, 47
Ежов Н. И. – 5
Елизавета Феодоровна – 102
Ерёмкин Яков Васильевич – 138–140
Ефакин Василий Степанович – 130, 131
Ефакина Агафья Петровна – 129–131
Жандаров Иван Иванович – 131
Жандарова (Аржаева) Мария Ивановна – 131
Журавлёв В. П. (Ф. Ф.) – 5, 6
Загудаев – 118
Захаров П. Н. – 42
Зелёв С. В. – 4, 118, 144
Зинюхин Михаил Герасимович – 68
Иваницкий Николай Сергеевич – 20, 127
Игнатов – 23
Игошкин Афанасий Иванович – 115
Игошкин Иван Иванович (Гавриил) – 102, 114
Игошкин Кузьма Иванович – 115
Иллариошины (Лариошины) – 47
Ильин Сергей Дмитриевич – 68
Индустриев Василий Ефимович – 102, 103
Иньшин (Иншин) Иван Тимофеевич – 52, 54
Иоанн Кронштадтский (Сергиев Иоанн) – 69
Иоанн (Поммер) – 138, 139
Иринея (Шульмин) – 141
Исайкина – 119
Кавтырев Савва Иванович – 74
Каменцев Василий Николаевич – 89
Каменцев Николай Николаевич – 23, 88, 89, 142
Каменцева Матрёна Николаевна – 89
Канарев Пётр Андреевич – 6, 126
Канашкин Андрей Николаевич – 6, 29–36
Карабанов Алексей Иванович – 103, 138, 139, 141

Каравашкин Пётр Васильевич – 107
Карауловский Николай Фёдорович – 98
Карев Иван Герасимович – 118, 124
Карягина – 144, 147
Каурцев Святослав Николаевич – 72, 73
Кевдин Александр Алексеевич – 70, 71
Кевдин Алескей Михайлович – 70
Кевдин Виктор Александрович – 71
Кевдина Валентина Александровна – 71
Кевдина Евдокий – 71
Керенский – 84
Киндяков Василий Афанасьевич – 75
Кирилл (Поспелов) – 135
Кирилл (Соколов) – 63
Киселёв Семён Данилович – 131
Ключарёв Дмитрий Константинович – 22, 37
Коваленко – 23
Козлов Василий Иванович – 85, 97, 113, 141
Колганов Кузьма Васильевич – 71, 72
Колокольцов Григорий Александрович – 65
Кондратьев А. Т. – 41
Косолапова Матрёна Кирилловна – 23, 24
Кочеткова Клавдия Лукьяновна (Вуколовна) – 147
Краснов – 119
Кривошеев Григорий Тимофеевич – 146, 148
Кротов Михаил Павлович – 118, 124
Крупская Н. К. – 103, 113
Кудашев Андрей Степанович – 45
Кудашева Евдокия Степановна – 44, 45
Кузнецов Афанасий Кузьмич – 91
Кузнецов Василий Кузьмич – 91
Кузнецов Кузьма Семёнович – 91
Кузнецов Трофим Евстафьевич – 101, 102
Кузьмин – 142
Кузьмин Илья Иванович – 50
Кузьмин Николай Егорович – 55, 56
Кукушкин Михаил Финогеевич – 44
Курганов Владимир Афанасьевич (Варсонофий) – 142
Курдюкова Агафья – 145, 146
Курочкин Степан Кузьмич – 29–31, 33–36

Кутлинский Виктор Дмитриевич – 136
Лабарев Сергей – 42
Лариошин – 52
Лариошин Андрей Николаевич – 51, 55
Лариошин Григорий Николаевич – 48, 49
Лариошин Павел Павлович – 48
Левин – 119
Ленин В. И. – 118–120
Листов Алексей Васильевич – 21, 116–118
Листова (ур. Петрова) Екатерина Ивановна – 118
Литвинов Михаил Александрович – 116
Лобанов Степан Максимович – 63
Луньков Степан Васильевич – 47–49
Любимова Таисия Викторовна – 113
Любовцов Владимир Павлович – 75
Магнитов – 88
Магнусов Александр Александрович – 103
Мазин – 119
Макарий (Невский) – 90
Макарий (Павлов) – 138, 140
Малов Иван Иванович – 18, 88
Мамыкина Екатерина Яковлевна – 147
Маньшин Василий Федотович – 51, 52, 55
Маньшин Матвей – 52
Маньшин Тимофей Федотович – 51, 55
Мартынов – 118
Матфей (Соколов Михаил Харлампиевич) – 146, 147
Миронов Иван Митрич – 124
Мироносицкий Алексей Петрович – 97–99
Мироносицкий Пётр Степанович – 97–99, 127
Мироносицкий Порфирий Петрович – 97–101
Митрофан 1-й (Невский) – 40, 72
Митрофан 2-й (Симашкевич) – 40, 63, 84, 91, 106, 112, 127, 137
Моисеев Трофим М. – 41
Муратовский Гавриил Степанович – 69, 70
Наеждин Василий Иванович – 29
Небосклонов Василий Андреевич – 69
Небосклонов Иван Иванович – 88, 92, 94
Небосклонова Варвара Ивановна – 94
Незванова Александра Фёдоровна – 89

Никитина – 119, 120
Николай II – 145
Никольский Василий Алексеевич – 6, 21, 46, 62, 63, 84
Олесов Семён Васильевич – 137
Павел (Вильчинский) – 40, 69, 77
Павлов Ефрем Сергеевич – 6, 129
Палладий (Добронравов) – 41
Палладия (Пурысева Параскева Михайловна) – 145–147
Парвулюсов Владимир Иванович – 38, 79, 85, 95, 113, 141
Петрова (Листова) Екатерина Ивановна – 117
Петровы – 117
Пламеневская Мария Васильевна – 137
Пламеневский Михаил Васильевич – 137
Победимский Георгий Георгиевич – 22, 128
Победимский Дмитрий Георгиевич – 6, 83, 85, 97, 113, 137–141
Подбельский Иван Акимович – 7
Покровский Николай Александрович – 17–19, 21, 88, 113
Полюшкин Пётр Павлович – 16
Полякова Мария Ивановна – 131
Померанцев Иван Сергеевич – 27–29, 39
Попов Пётр Иванович – 6, 64
Почалкин Никифор Петрович – 131
Почтарёв Владимир Тимофеевич – 8–15
Почтарёв Тимофей Васильевич – 8, 128
Прозоров Николай Иванович – 66
Прозорова Александра Ивановна – 66, 67
Пронькин Дмитрий Семёнович – 44
Протасов Александр Николаевич – 13, 128
Пруссак – 135
Пурысева Параскева Михайловна (Палладия) – 144–147
Рамзайцевы – 99
Ремезов Алексей Иванович – 86
Росницкая Екатерина Павловна – 113
Росницкая Марфа Васильевна – 136
Росницкие – 21
Росницкий Василий Сергеевич – 112
Росницкий Дмитрий Васильевич – 103, 112, 113
Росницкий Пётр Сергеевич – 19, 24, 55, 63, 72–74
Росницкий Сергей Никанорович – 15, 75, 76
Росницкий Сергей Сергеевич – 135–137

Сазонов Иван Васильевич – 134
Саляева Евдокия Борисовна – 148
Серафим (Александров) – 146
Серафим (Юшков) – 43, 74, 84
Серафима (Арискина Варвара Дмитриевна) – 148
Сергиев Иоанн (Иоанн Кронштадтский) – 69, 144
Сергиевский Василий Сергеевич – 112
Сергий (Сердобов) – 20
Сергий (Страгородский) – 88
Силкин Евдоким Савельевич – 56–58, 60, 61
Сиянов Тихон Дмитриевич – 48
Сияновы – 47
Снадина Пелагея Ивановна – 45, 46, 148
Советкин Кузьма Алексеевич – 71, 72
Соколов Владимир Владимирович – 6, 75
Соколов Михаил Харлампиевич (Матфей) – 147
Соколова Матрёна Сергеевна – 147
Солдаткин Василий Семёнович – 139
Сократов Павел Фёдорович – 66
Сталин – 51, 54, 55, 68
Стефан (Архангельский Николай Павлович) – 111
Столыпин Фёдор Иванович – 6, 29
Сяйлева Евдокия Борисовна – 148
Тассов Николай Александрович – 38, 39
Терентьева Евдокия Михайловна (Евфросиния) – 147
Терновский Александр Васильевич – 66, 91
Тибров Александр Иванович – 21, 29
Тихон, Патриарх – 63, 111, 146
Тихон (Никаноров) – 29, 40, 71, 90, 127, 137
Тришкин – 70
Троицкий Всеволод Дмитриевич – 90, 145
Троицкий Евгений Васильевич – 14, 15
Тухачевский – 33, 34
Уранов Константин Петрович – 15
Усманов – 46, 47
Уфимский Иван Иванович – 6, 109
Фабрициев Николай Михайлович – 37
Фаддей (Успенский) – 146
Федотов Н. В. – 42
Филатова Татьяна Николаевна – 110

Филипп (Перов) – 68, 70, 111
Филипсон Григорий Иванович – 7
Флёмин Андрей – 42
Фортунатов Иван Александрович – 124, 125
Фролов – 52
Хуторской Павел Иванович – 46, 48–50
Чекаев Андрей Филиппович – 27
Челнакова Мария – 57
Чистов Василий Амплиевич – 110
Чистова Раиса Николаевна – 111
Чубакова Анна Фроловна (Амвросия) – 147
Шалкаев Михаил Фёдорович – 131
Шамшаев Дмитрий Николаевич – 47, 48
Шапаев Ефрем Никифорович – 68
Шишков – 119
Шустрыйский Александр Павлович – 40–43, 65, 66
Шуюпов Иван Фёдорович – 118, 124
Щанкин Пётр – 147
Эренберг – 21, 25, 86, 127, 135
Юматовы – 37
Юрасов – 82
Юрасова – 80
Ярославский Емельян Михайлович (Губельман Миней Израилевич) – 53
Яштайкин Илья Николаевич – 103, 104

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление	3
Архангельское	7
Балук	8
Большая Садовка	15
Вачелай	21
Верхний Мывал.....	24
Вязовка.....	25
Ёга	27
Еремеевка	37
Кардафлей.....	39
Кряжим	46
Малая Садовка	62
Маркино	65
Мордовский Качим.....	66
Нижний Катмис.....	69
Нижний Мывал.....	72
Нижняя Липовка.....	74
Николо-Барнуки.....	75
Озёрки	86
Пичилейка.....	90
Русский Качим.....	92
<i>Русско-Качимская школа.....</i>	<i>97</i>
Русское Труёво.....	106
Ручим	108
Садом-Глядовка	110
Сосновка	114
Сосновоборск	116
Сыресево	124
Тешнярь	127
Шкудим.....	135
Шугурово.....	142
Нижнелиповская Казанская женская община	144
Источники.....	151
Именной указатель.....	159

Дворжанский Александр Игоревич

Гонение на Православие в Пензенском крае

Выпуск 4:

Сосновоборский район

Подписано в печать 00.00.2019 г. Формат 60x84/16

Бумага ксероксная. Печать трафаретная.

Тираж 100 экз. Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета

в типографии ИП Соколова А. Ю.

440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, офис 3

Тел.: (8412) 56-37-16